

ISSN 2074-1529 (Print)
DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4
www.islamjournal.idmedina.ru

ИСЛАМ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рецензируемый научный журнал

Издаётся с 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, сформированный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, по отраслям науки в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени:

- 5.5.1. История и теория политики,
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии,
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография,
- 5.11.1. Теоретическая теология
(по исследовательскому направлению: ислам),
- 5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению: ислам),
- 5.11.3. Практическая теология
(по исследовательскому направлению: ислам).

Том 18 / № 4 / декабрь / 2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель международного редакционного совета

Гайнутдин (Гайнутдинов) Равиль Исмагилович (муфтий шейх), канд. филос. наук, пред. Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМРФ), пред. Централизованной мусульманской религиозной организации Совет муфтиев России (СМР), сопред. Межрелигиозного совета России, член Высшего Совета Всемирной ассамблеи по сближению мазхабов, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Москва, Россия).

Сопредседатели редакционного совета

Васильев Алексей Михайлович, д-р ист. наук, проф., действ. член Российской академии наук, почетный президент Института Африки Российской академии наук, зав. каф. африканистики и арабистики Российского университета дружбы народов, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, член научного совета при Совете Безопасности РФ (Москва, Россия).
Кропачев Николай Михайлович, д-р юрид. наук, проф., член-корреспондент Российской академии наук, предс. Общественного совета при Министерстве юстиции РФ, предс. Ассоциации ведущих университетов России, председатель Совета ректоров вузов СЗФО, ректор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).
Наумкин Виталий Вячеславович, д-р ист. наук, проф., действ. член Российской академии наук, научный руководитель Института востоковедения Российской академии наук, заведующий кафедрой региональных проблем мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова, член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, член научного совета при министре иностранных дел Российской Федерации, пред. научно-консультативного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма, член комиссии по миграционным вопросам Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (Москва, Россия).
Пиотровский Михаил Борисович, д-р ист. наук, проф., действ. член Российской академии наук, декан восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор Государственного Эрмитажа, член Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия).
Садовничий Виктор Антонович, д-р физ.-мат. наук, проф., действ. член Российской академии наук, член президиума Российской академии наук, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Российского союза ректоров высших учебных заведений, член Совета при Президенте РФ по науке

и высоким технологиям, член Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, член Научного совета при Совете Безопасности РФ, член Совета по русскому языку при Правительстве РФ, член коллегии Минобрнауки России, президент Евразийской ассоциации университетов (Москва, Россия).
Смирнов Андрей Вадимович, д-р филос. наук, действ. член Российской академии наук, академик-секретарь Отделения общественных наук Российской академии наук, Президент Российского философского общества (Москва, Россия).

Члены редакционного совета

Главный редактор

Мухетдинов Дамир Ваисович, канд. полит. наук, доктор теологии, первый зам. пред. ДУМРФ, ректор Московского исламского института, проф. Санкт-Петербургского государственного университета, директор Центра исламских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

Абашин Сергей Николаевич, д-р ист. наук, проф., именной проф. Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия).

Абдрахманов Данияр Мавляирович, канд. филос. наук, доцент, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия).

Акаев Вахит Хумидович, д-р филос. наук, проф., действ. член Академии наук Чеченской Республики, гл. науч. сотр. Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, член экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по теологии (Грозный, Россия).

Аликберов Аликбер Калабекович, д-р ист. наук, директор Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Бабаджанов Бахтиер Мираимович, д-р ист. наук, вед. науч. сотр. Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан).

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, д-р полит. наук, проф., член-корреспондент РАН по Отделению глобальных проблем и международных отношений РАН, зав. каф. сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, пред. Экспертного Совета РГНФ по политологии, философии, социологии, правоведению и науковедению, председатель Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 41.00.00 Политические науки и регионоведение, президент Российской ассоциации политической науки, Член Совета по грантам Президента РФ для ведущих научных школ и молодых ученых, Президент Российской ассоциации политической науки (Москва, Россия).

Горшков Михаил Константинович, д-р филос. наук, действ. член Российской академии наук, научный руководитель Института социологии Российской академии наук, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член экспертного совета по научным проектам Российского научного фонда (Москва, Россия).

Даудов Абдулла Хамидович, д-р ист. наук, проф., директор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Делокаров Кадырбеч Хаджумарович, д-р филос. наук, проф. каф. ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Дьяков Николай Николаевич, д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории стран Ближнего Востока восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Зорин Владимир Юрьевич, д-р полит. наук, канд. ист. наук, проф., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, зам. пред. экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по политологии, член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, член Президиума, пред. Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты Российской Федерации, пред. Комиссии по мониторингу и разрешению конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, член Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Москва, Россия).

Ибрагим Тауфик Камель, д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр. Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, зам. пред. экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по теологии, пред. Российского общества исламоведов (Москва, Россия).

Кемпер Михаэль, Ph. D. (Hist.), проф. сектора Европейских исследований факультета гуманитарных наук Амстердамского университета (Амстердам, Нидерланды).

Кирилина Светлана Алексеевна, д-р ист. наук, зав. каф. истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Кныш Александр Дмитриевич, д-р ист. наук, руководитель Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия), проф. исламоведения, проф. каф. ближневосточных исследований Мичиганского университета (Энн-Арбор, США).

Микульский Дмитрий Валентинович, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Михайлов Вячеслав Александрович, д-р ист. наук, проф., зав. каф. национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Президиума, руководитель рабочей группы по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, член Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Москва, Россия).

Мчедлова Мария Мирановна, д-р полит. наук, зав. каф. сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, ученый секретарь Центра «Религия в современном обществе» Института социологии Российской академии наук, член экспертного совета ВАК при Минобрнауки

России по политологии, член рабочей группы по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (Москва, Россия).

Попова Ирина Фёдоровна, д-р ист. наук, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, директор Института восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Рамадан Тарик, Ph. D. (Arabic and Islamic Studies), проф. современного исламоведения, Оксфордский университет, президент Европейской мусульманской сети (Брюссель), член Международного союза мусульманских ученых (Оксфорд, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Родионов Михаил Анатольевич, д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, главный научный сотрудник отдела Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Салихов Радик Римович, д-р ист. наук, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, действительный член Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Следзевский Игорь Васильевич, д-р ист. наук, зав. Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук, зам. председателя Научного совета по проблемам Африки при Отделении глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук (Москва, Россия).

Соловьев Александр Иванович, д-р полит. наук, проф., зав. каф. политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по политологии (Москва, Россия).

Солодовник Диляра Медехатовна, канд. ист. наук, доц., зам. директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, зав. кафедрой ЮНЕСКО ИСАА МГУ (Москва, Россия).

Сюкийнен Леонид Рудольфович, д-р юрид. наук, проф., ординарный проф., проф. каф. теории и истории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Тимофеева Лидия Николаевна, д-р полит. наук, проф., зам. зав. каф. политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, действ. член Академии политической науки, вице-президент, пред. правления Российской ассоциации политической науки (Москва, Россия).

Фролов Дмитрий Владимирович, д-р филол. наук, проф., член-корр. Российской академии наук, зав. каф. арабской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Хайретдинов Дамир Зинюрович, канд. ист. наук, зам. директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования (Москва, Россия).

Хайрутдинов Рамиль Равилович, канд. ист. наук, доц., директор Института международных отношений Казанского (Приволжского)

федерального университета, член рабочей группы по вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям (Казань, Россия).

Шабров Олег Федорович, д-р полит. наук, проф., зав. каф. политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, зам. пред. экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по политологии, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

Шарков Феликс Изосимович, д-р социол. наук, проф., зам. декана факультета журналистики, зав. каф. общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, проректор по науке Академии труда и социальных отношений, президент Международной академии коммуникологии, эксперт Российского экспертного совета по оценке журналов, предложенных для включения в состав SCOPUS (RCAB/ ECSAC for SCOPUS) (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хабутдинов Айдар Юрьевич, пред. редколлегии, д-р ист. наук, проф., проф. кафедры теории и истории права и государства, Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», профессор Института международных отношений, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (Казань, Россия).

Члены редакционной коллегии:

Аббясов Рушан Рафикович, канд. филос. наук, заместитель Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Аккиева Светлана Исмаиловна, д-р ист. наук, вед. науч. сотр. Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарии и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Нальчик, Россия).

Алексеев Игорь Леонидович, канд. ист. наук, доц. каф. современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, директор научных программ фонда «Марджани» (Москва, Россия).

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович, д-р ист. наук, старший научный сотрудник Московского исламского института, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Берникова Ольга Александровна, канд. филол. наук, доц., доц. каф. арабской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Ефремова Наталия Валерьевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотр. сектора восточных философий Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Зарилов Ислам Амирович, зам. гл. редактора, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, научный сотрудник Московского исламского института, кандидат исторических наук (Москва, Россия).

Золотухин Всеволод Валерьевич, зам. гл. ред., зам. пред. редколлегии, выпускающий редактор, канд. филос. наук, доцент Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Имашева Марина Маратовна, доктор исторических наук, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета (Казань, Россия).

Котюкова Татьяна Викторовна, канд. ист. наук, руководитель Центра по изучению Центральной Азии Московского исламского института, ст. науч. сотр. Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва, Россия).

Лукашев Андрей Александрович, канд. филос. наук, ст. науч. сотр. сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Кудряшова Ирина Владимировна, канд. полит. наук, доц. каф. сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия).

Кямилев Саид Хайбулович, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, действ. член Иорданского Королевского общества (Академии) исламской мысли, член Высшего совета Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), представитель ИСЕСКО и Федерации университетов исламского мира в России (Москва, Россия).

Насыров Ильшат Рашитович, д-р филос. наук, в. н. с. сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Павлова Ольга Сергеевна, канд. пед. наук, доц., доц. каф. этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского государственного психолого-педагогического университета (Москва, Россия).

Почта Юрий Михайлович, д-р филос. наук, проф. каф. сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Псху Рузана Владимировна, д-р филос. наук, доц., доц. каф. истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Редькин Олег Иванович, д-р филол. наук, проф., зав. каф. арабской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Сенюткина Ольга Николаевна, д-р ист. наук, начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» Управления по НИД Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, член экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по теологии (Нижний Новгород, Россия).

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, канд. филос. наук, директор Центра Мусы Бигиева Московского исламского института, ст. науч. сотр. Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Юзеев Айдар Нилович, д-р. филос. наук, проф., зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (Казань, Россия).

Издаётся при финансовом содействии
Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования

© 2022 Редакция журнала «Ислам в современном мире»
© 2022 ООО «Издательский дом “Медина”»

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

- Гайнутдин Р. И., Баишев Р. И.**
Ханафитский мазхаб: история становления,
классификация и обзор основных источников 27
- Мухетдинов Д. В.**
Джадидизм как новый тип религиозности:
опыт предварительной концептуализации 43
- Берникова О. А., Никитина Е. А.**
Перевод Корана на китайский язык:
особенности наименования сур 65

ИСЛАМ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН И НАРОДОВ

- Беляков А. В.**
Мусульмане-служащие Посольского приказа:
между исламом и православием 87
- Москалец О. В.**
Система образования в Египте во время правления
хедива Исмаила (1863–1879) 101

ИСЛАМ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хабутдинов А. Ю.

Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. 115

Осмаев А. Д.

История и современное состояние мусульманской уммы
Чеченской Республики 133

Хабибуллина З. Р.

Мониторинг развития ислама в Республике Башкортостан
(по материалам 2021–2022 гг.) 149

Денисов Д. Н.

Мониторинг состояния мусульманской уммы
Оренбургской области в 2022 г. 167

ISSN 2074-1529 (Print)
DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4
www.islamjournal.idmedina.ru

ISLAM

IN THE MODERN WORLD

Peer-reviewed academic journal

Published since 2005

Published quarterly

The journal is in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, where major scientific results of dissertations for academic degrees of doctor and candidate of sciences are to be published in the fields on sciences according to the

Nomenclature of Academic Specializations that grant academic degrees:

- 5.5.1. History and Theory of Politics,
- 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies,
- 5.6.4. Ethnology, Anthropology, Ethnography,
- 5.11.1. Theoretical Theology (Islam),
- 5.11.2. Historical Theology (Islam),
- 5.11.3. Practical Theology (Islam).

2022 / vol. 18 / no. 4 / December

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Chairman of the international editorial board

Gaynutdin (Gaynutdinov), Ravil (mufti sheikh), Cand. Sci. (Philos.), chairman of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, chairman of the Russian Council of Muftis, co-chairman of the Russian Inter-religious Council, member of the Supreme Council of the World Assembly for the Rapprochement of Islamic Schools of Law, member of the Russian Presidential Council on Cooperation with Religious Associations, member of the Federation Council's Consultative Council on Inter-ethnic and Interreligious Relations and Interaction with Religious Associations (Moscow, Russian Federation).

Co-chairmen of the editorial board

Kropachev, Nikolay, Dr. Sci. (Law), prof., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of the Public Council of the Ministry of Justice of the Russian Federation, head of the Council of Rectors of the Northwest Federal District, rector of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

Naumkin, Vitaly, Dr. Sci. (Hist.), prof., member of the Russian Academy of Sciences, scientific director of the Institute of Oriental Studies (Russian Academy of Sciences), head of the Department of Regional Issues of International Relations of Lomonosov Moscow State University, member of the scientific board under the Security Council of Russia, member of the scientific board under the foreign minister of Russia, chairman of the Scientific Advisory Board for Studying Religious Materials under the Russian Ministry of Justice, member of the Migration Commission under the Russian Presidential Council for Interethnic Relations (Moscow, Russian Federation).

Piotrovsky, Mikhail, Dr. Sci. (Hist.), prof., member of the Russian Academy of Sciences, dean of the Faculty of Oriental Studies (St. Petersburg State University), director of the State Hermitage Museum, member of the Presidential Council for Science and Education, presidium member of the Presidential Council for Culture and Art, member of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation).

Sadovnichiy, Victor, Dr. Sci. (Phys.-Math.), prof., member of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, rector of Lomonosov Moscow State University, member of the Presidential Council on Science and High Technologies, member of the Presidential Council for the Implementation of the Priority National Projects, president of the Russian Union of Rectors, president of the Eurasian University Association, member of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of the Board of the Ministry of Education and Science, member of the Academic Council under the Security Council of Russia, member of the Committee on the Russian Language under the Government of Russia (Moscow, Russian Federation).

Smirnov, Andrey, Dr. Sci. (Philos.), member of the Russian Academy of Sciences, secretary member of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Society for Philosophy (Moscow, Russian Federation).

Vasilyev, Alexey, Dr. Sci. (Hist.), member of the Russian Academy of Sciences, director of the Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences, head of chair of African and Arab Studies, People Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Mukhetdinov, Damir, Cand. Sci. (Polit.), Dr. Theol., first deputy chairman of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation, rector of Moscow Islamic Institute, prof. of Saint Petersburg State University, head of the Centre of Islamic Studies of Saint Petersburg State University (Moscow, Saint Petersburg, Russia).

Abashin, Sergey, Dr. Sci. (Hist.), prof. of the European University in Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russian Federation).

Abdrahmanov, Daniyar, Cand. Sci. (Philos.), associate professor, rector of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation).

Akayev, Vakhit, Dr. Sci. (Philos.), prof., member of the Academy of Sciences of Chechnya, head research ass. at the Kh. I. Ibragimov Interdisciplinary Research Institute of the Russian Academy of Sciences, member of the Higher Attestation Commission's expert council on Theology under the Russian Ministry of Education (Grozny, Russian Federation).

Alikberov, Alikber, Dr. Sci. (Hist.), head of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Babajanov, Bakhtier, Dr. Sci. (Hist.), leading researcher of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan).

Daudov, Abdullah, Dr. Sci. (Hist.), prof., head of the Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

Delokarov, Kadyrbech, Dr. Sci. (Philos.), prof. of the UNESCO Chair, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

Dyakov, Nicolay, Dr. Sci. (Hist.), prof., head of the Department of Middle East History, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

Frolov, Dmitry, Dr. Sci. (Philol.), prof., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of the Department of Arabic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Gaman-Golutvina, Oksana, Dr. Sci. (Polit.), corresponding member of the Russian Academy of Sciences, head of the Department of Comparative Political Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, chairperson of the Federal Educational and Methodological Association

in the Higher Education System on larger types of specialization and training areas 41.00.00 Political and Regional Studies, head of the Russian Association for Political Sciences (Moscow, Russian Federation).

Gorshkov, Mikhail, Dr. Sci. (Philos.), member of the Russian Academy of Sciences, academic advisor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, member of the Scientific Expert Board under the Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of the Expert Board for Scientific Projects under the Russian Science Foundation (Moscow, Russian Federation).

Ibrahim, Tawfiq, Dr. Sci. (Philos.), prof., Deputy chairman of the expert council on theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, chairman of the Russian Society of Islamicists (Moscow, Russian Federation).

Kemper, Michael, Ph. D. (Hist.), prof. of the Research group of European Studies, the Department of European Studies, University of Amsterdam (Amsterdam, Netherlands).

Kirillina, Svetlana, Dr. Sci. (Hist.), head of the Department of History of Near and Middle East, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Khairtdinov, Damir, Cand. Sci. (Hist.), deputy chairman of Support Fund for Islamic Science, Culture and Education (Moscow, Russian Federation).

Khairutdinov, Ramil, Cand. Sci. (Hist.), ass. prof., director of the Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, member of the working group for the implementation of the Strategy of governmental national policy of the Russian Federation until 2025 adopted by the Presidential Council for Interethnic Relations (Kazan, Russian Federation).

Knysh, Alexander, Dr. Sci. (Hist.), prof. of Islamic Studies, Department of Middle Eastern Studies, Michigan State University (Ann Arbor, USA), head of the Laboratory for analysis and modeling of social processes (political Islam/Islamism: theory and practice from Historic and Comparative Prospective), the Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

Mchedlova, Maria, Dr. Sci. (Polit.), head of the Department of Comparative Political Studies, Peoples' Friendship University of Russia, academic secretary at the Center 'Religion in the Contemporary Society', Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, member of the working group for the implementation of the Strategy of Governmental National Policy of the Russian Federation until 2025 adopted by the Russian Presidential Council for Interethnic Relations (Moscow, Russian Federation).

Mikul'skiy Dmitriy, Dr. Sci. (Hist.), main scientific researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Mikhailov, Vyacheslav, Dr. Sci. (Hist.), prof., head of the Department of National and Federative relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the presidium, head of the working group for the implementation of the Strategy of Governmental

National Policy of the Russian Federation until 2025 adopted by the Russian Presidential Council for Interethnic Relations, Member of the Federation Council's Consultative Council on inter-ethnic and inter-religious relations and interaction with religious associations (Moscow, Russian Federation).

Popova, Irina, Dr. Sci. (Hist.), prof., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, director of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of sciences (Saint Petersburg, Russian Federation).

Ramadan, Tariq, Ph. D. in Arabic and Islamic Studies, prof. of Contemporary Islamic Studies, Oxford University, President of the European Muslim Network in Brussels, member of the International Union of Muslim Scholars (Oxford, United Kingdom).

Rodionov, Michael, Dr. Sci. (Hist.), prof., head of the chair of the Near East history, of Oriental Studies, Saint Petersburg State University, leading scientific researcher of the Department of South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation).

Salikhov, Radik, Dr. Sci. (Hist.), head of the Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, full member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation).

Shabrov, Oleg, Dr. Sci. (Polit.), prof., head of the Department of Political Science and Political Management, Faculty of Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, deputy chairman of expert committee of the High Qualification Commission on Political Science under the Russian Ministry of Education and Science, president of the Academy of Political Science (Moscow, Russian Federation).

Sharkov, Felix, Dr. Sci. (Sociol.), prof., deputy director of the Department of Journalism, head of the Department of PR and Media Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, president of the International Academy of Communicology, expert of the Expert Content Selection and Advisory Committee (RCAB/ECSAC for SCOPUS) (Moscow, Russian Federation).

Sledzevski, Igor, Dr. Sci. (Hist.), head of the Centre of Civilization and Regional Studies, Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, deputy chairman of the Scientific Council on African Issues, Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Solodovnik, Dilara, Cand. Sci. (Hist.), ass. prof., deputy director, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, head of UNESCO Chair of Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Solovyov, Alexandr, Dr. Sci. (Polit.), prof., head of the Department of Political Analysis, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, member of the expert committee of the High Qualification Commission on Political Science under the Russian Ministry of Education and Science (Moscow, Russian Federation).

Syukiyaynen, Leonid, Dr. Sci. (Law), prof. in ordinary, prof. of the Department of History and Theory of Law of the National Research University 'Higher School of Economics' (Moscow, Russian Federation).

Timofeeva, Lidia, Dr. Sci. (Polit.), prof., deputy head of the Department of Political Science and Political Management, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, vice-president, chairman of the board of the Russian Association of Political Science (Moscow, Russian Federation).

Zorin, Vladimir, Dr. Sci. (Polit.), prof., main scientific researcher of the N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography and Anthropology (Russian Academy of Sciences), deputy chairman of the expert committee of the High Qualification Commission on Political Sciences under the Russian Ministry of Education and Science, member of Scientific Board under the Russian Security Council, member of the presidium, chairman of the Commission on Harmonization of Relations Between Nations and Confessions of the Civic Chamber of the Russian Federation, chairman of the Commission on Monitoring and Settlement of Conflicts in the Sphere of International Relations of the Russian Presidential Council on Interethnic Relations, member of the Federation Council's Consultative Council on Inter-ethnic and Inter-religious Relations and Interaction with Religious Associations (Moscow, Russian Federation).

EDITORIAL COUNCIL

Khabutdinov, Aydar, Dr. Sci. (Hist.), chairman of the editorial council, prof., prof. of the Kazan branch of the Russian State University of Justice, prof. of Institute of International Relations, Kazan (Volga) Federal University, Member of the expert council on theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Kazan, Russian Federation).

Members of the editorial council

Abbyasov, Rushan, Cand. Sci. (Philos.), deputy chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Ahmadullin, Vyacheslav, Dr. Sci. (Hist.), senior researcher, Moscow Islamic Institute; professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Akkieva, Svetlana, Dr. Sci. (Hist.), leading researcher of the Institute of Humanitarian Studies under the Government of Kabardino-Balkaria and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russian Federation).

Alexeev, Igor, Cand. Sci. (Hist.), associate professor of the Department of Modern East, the Faculty of History, Political Science and Law (History and Archives Institute, Russian State University For the Humanities), scientific programs director of Marjani Foundation (Moscow, Russian Federation).

Bernikova, Olga, Cand. Sci. (Philol.), ass. prof. of the Department of Arabic Philology, the Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

Efremova, Natalia, Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department of Eastern Philosophies, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Imasheva, Marina, Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., Institute of International Relations, Kazan (Volga) Federal University (Kazan, Russian Federation).

Khayrutdinov, Aidar, Cand. Sci. (Hist.), head of Musa Bigiev Centre of the Moscow Islamic Institute; senior researcher, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation).

Kotyukova, Tatiana, Cand. Sci. (Hist.), head of the Centre for Central Asia Studies, Moscow Islamic Institute, senior researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kudryashova, Irina, Cand. Sci. (Polit.), ass. prof. of the Department of Comparative Political Studies of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Kyamilev, Said, Cand. Sci. (Philol.), chief researcher of the Centre for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, member of The Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought (Jordan), member of the Supreme Council for Education, Science and Culture for Muslims (ISESCO), Russian representative of the ISESCO and Federation of the Universities of the Islamic World (Moscow, Russian Federation).

Lukashev, Andrey, Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Nasyrov, Il'shat, Dr. Sci. (Philos.), main researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

Pavlova, Olga, Cand. Sci. (Pedag.), ass. prof. of the Department of Ethnic Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education (Moscow, Russian Federation).

Pochta, Yuri, Dr. Sci. (Philos.), prof., prof. of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Pskhu, Ruzana, Dr. Sci. (Philos.), ass. prof. of the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Redkin, Oleg, Dr. Sci. (Philol.), head of the Department of Arabic Philology, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

Senyutkina, Olga, Dr. Sci. (Hist.), head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Historical Comparative, Regional and East Asia Territories Development Studies”, Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Member of the expert council on theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Yuzeev, Aidar, Dr. Sci. (Philos.), head of the Department of Social Sciences and Humanities, Kazan branch of Russian State University of Justice, Member of the expert council on theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Kazan, Russian Federation).

Zaripov, Islam, Cand. Sci. (History), deputy editor-in-chief, Senior Researcher Fellow in the Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Fellow Research Associate of Moscow Islamic Institute (Moscow, Russian Federation).

Zolotukhin, Vsevolod, Cand. Sci. (Philos.), deputy editor-in-chief, deputy chairman of the editorial council, managing editor, ass. prof., School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, HSE University (Moscow, Russian Federation).

Financial support for the publication is provided by
the Fund for Support of Islamic Culture, Science and
Education

© 2022 The editorial board of “Islam in the Modern World”
© 2022 “Medina” Publishing House LLC

CONTENTS

THEOLOGICAL THOUGHT IN ISLAM

- Ravil I. Gaynutdin, Ruslan I. Baishev**
Hanafi Mazhab: the History of Formation, Classification,
and Review of the Main Sources 27
- Damir V. Mukhetdinov**
Jadidism as a New Type of Religiousity:
Essay on Preliminary Conceptualization 43
- Olga A. Bernikova, Ekaterina A. Nikitina**
Translations of the Qur'ān into Chinese:
Peculiarities of the Names of Suras 65

ISLAM IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF COUNTRIES AND PEOPLES

- Andrey V. Belyakov**
Muslim Employees of Posolskij Prikaz:
Between Islam and Christian Orthodoxy 87
- Oksana V. Moskalets**
The Education System in Egypt During the Reign
of Khedive Ismail (1863–1879) 101

ISLAM IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aidar Y. Khabutdinov

Development of the Muslim Community of Tatarstan in 2022 115

Abbaz D. Osmaev

Current State of the Muslim Ummah of the Chechen Republic 133

Ziya R. Khabibullina

Monitoring the Development of Islam in the Republic
of Bashkortostan (by the Materials of 2021–2022) 149

Denis N. Denisov

Monitoring the State of the Muslim Ummah
of the Orenburg Region in 2022 167

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

5.11.1. Теоретическая теология (ислам)
УДК 297.17
DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-27-42

Р. И. Гайнутдин

Духовное управление мусульман Российской Федерации, г. Москва

Р. И. Баишев

Московский исламский институт, г. Москва

ХАНАФИТСКИЙ МАЗХАБ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ГАЙНУТДИН Равиль Исмагилович —

канд. филос. наук, муфтий, шейх,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации

БАИШЕВ Руслан Ильясович —

магистр сравнительного права, и. о. декана факультета теологии.
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: indermar84@gmail.com

Аннотация. В настоящей публикации описывается история становления и развития ханафитской богословско-правовой школы. В ней проанализировано влияние сподвижников пророка Мухаммада на выработку основных методологических принципов эпонимом этой школы — Абу Ханифой. В работе представлена общепринятая классификация правоведов данного мазхаба, описана их роль в формировании ханафитской традиции. В ней также приводится краткий обзор основных классических и современных работ по ханафитскому праву, в том числе и отечественных

богословов — Ш. Марджани, А. Курсави, Г. Баруди и А.-Х. Максуди, а также переводов классических сочинений на русский язык.

Ключевые слова: Абу Ханифа, ханафитский мазхаб, *асхаб ар-ра'й*, *муджтахиды*, последователи, источники, правовые решения.

Для цитирования: Гайнутдин Р. И., Баишев Р. И. Ханафитский мазхаб: история становления, классификация и обзор основных источников // Ислам в современном мире. 2022; 4: 27–42;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-27-42

Статья поступила в редакцию: 21.10.2022

Статья принята к публикации: 15.12.2022

Введение

Ханафитская богословско-правовая школа (*мазхаб*) имеет наибольшее количество последователей в мировой умме, в том числе и среди мусульман России. В нашей стране ей традиционно следует большинство мусульманского населения, за исключением чеченцев, ингушей и подавляющей части народов Дагестана.

Такой интерес к ханафитской школе вызывает особый подход к рассмотрению вопросов правового характера, который заключается в методе коллективного решения и отличается достаточной гибкостью и внутренним потенциалом. К тому же основатели этого мазхаба активно применяли метод аналогии для решения правовых вопросов, что привело их к разработке так называемого «гипотетического права» (*фикх ифтирадий*), когда правоведы, развивая навыки *иджтихада*, искали пути решения ещё не возникшей проблемы¹.

История становления ханафитского мазхаба

Историю ханафитского мазхаба обычно начинают вести с его эпонима — имама Абу Ханифы (ум. 767), что на первый взгляд является очевидным и отражает название данной богословско-правовой школы. Однако в то же время такой подход не учитывает ту цепочку учителей, которая предшествовала этому великому богослову и которая восходит к одному из самых известных сподвижников пророка Мухаммада — Абдуллаху ибн Мас'уду (ум. 653)². Именно он является основателем иракской школы мусульманского богословия *асхаб ар-ра'й* (букв.

¹ См.: *Ал-Джувайни 'Абд ал-Малик*. Гийас ал-умам фи ал-илтийас аз-зулами. Мактаба имам ал-харамайн, 1401 х. С. 520–521.

² Абдуллах ибн Мас'уд (ум. 653) — один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада. Выдающийся богослов и правовед.

«Люди самостоятельных суждений»; рационалисты), откуда и берет свое начало мазхаб Абу Ханифы.

Незнание и непонимание данного исторического факта приводит часть мусульман к неверным выводам относительно направления *асхаб ар-ра'й* в целом и ханафитской школы в частности. И в этом плане фигура Ибн Мас'уда требует отдельного рассмотрения, поскольку на его примере хорошо видно, как и почему в исламском богословии возникла рационалистическая школа. Этот великий сподвижник показал, что ислам является живой и универсальной религией, имеющей большой потенциал для своего постоянного развития.

Почему же именно Ибн Мас'уд считается основателем школы *асхаб ар-ра'й*? Помимо своих личных качеств, к этому привело и то обстоятельство, что второй халиф, 'Умар (ум. 644)¹, отправил его в Куфу в качестве учителя и вазира². Здесь, в отличие от Медины, проживал целый конгломерат различных этноконфессиональных сообществ, причем последователи ислама составляли среди них меньшинство.

В связи с этим в Куфе возникала масса новых ситуаций и вопросов, не имеющих прямых указаний в Коране и Сунне, а также прецедентов в истории ранней мекканской и мединской мусульманской общины.

И оказавшийся здесь Ибн Мас'уд взял на себя смелость путем логико-рационалистического рассмотрения священных первоисточников найти ответы на эти вопросы.

Иногда можно встретить возводимые к нему высказывания, которые противоречат друг другу. Даже если оставить в стороне необходимость доскональной проверки их подлинности, как это принято в отношении всех преданий в мусульманской науке и признать их достоверность, важно понимать, что его богословско-правовые заключения, данные в Медине, вполне могли отличаться от тех, что потом он вынес в Куфе, ибо ситуация в этих регионах существенно отличалась.

Свой огромный вклад в развитие иракской школы внес и 'Али ибн Аби Талиб (ум. 661)³. Он перенес в Куфу столицу Халифата⁴, и, что еще более интересно, по его повелению начали проводиться диспуты с различными идейными течениями, например, с кадаритами⁵

¹ 'Умар ибн ал-Хаттаб (ум. 644) — второй праведный халиф, выдающийся государственный деятель.

² *Вазир* — глава государственного административного аппарата.

³ 'Али ибн Аби Талиб (ум. 661) — четвертый праведный халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, муж его дочери Фатимы.

⁴ *Халифат* — форма правления мусульманскими государствами, возникшая после смерти пророка Мухаммада с началом правления Абу Бакра ас-Сиддика (ум. 634) и формально просуществовавшая до 1924 г.

⁵ *Кадариты* — прозвище, которым мусульманские богословы, выступавшие против концепции свободы человеческой воли, обозначали мыслителей, поддерживавших тезис о том, что человек является творцом своих действий.

и хариджитами¹. Таким образом, именно при Али получила свое развитие исламская апологетика, которая легла в основу калама², и особенно таких его ортодоксальных суннитских школ как матуридийя³ и аш'арийя⁴.

Заслуга Абу Ханифы была в том, что, проведя структуризацию и систематизацию изученного им богословского наследия, этот великий ученый сумел вывести рационалистическую методiku *асхаб ар-ра'й* на новый уровень, сделав ее настолько совершенной, что его ученикам оставалось лишь развивать ее, исходя из меняющихся реалий.

Среди тех, кто взял из рук Абу Ханифы знамя *асхаб ар-ра'й*, прежде всего выделяются три его ученика: Абу Йусуф (ум. 798)⁵, Мухаммад аш-Шайбани (ум. 805)⁶ и Зуфар (ум. 774)⁷. Абу Йусуф вошел в историю не только как первый ученик Абу Ханифы, но и как первый в исламской истории *кади ал-кудат* (верховный религиозный судья). Наиболее известным его трудом, сохранившимся по сей день и переведенным на русский язык, является *Китаб ал-харадж*⁸.

Вторым учеником Абу Ханифы — Мухаммадом аш-Шайбани — было написано множество книг, среди которых *Ал-Асл* («Главный»), *Аз-Зийадат* («Дополнения»), *Ал-Джами' ал-кабир* («Большой сборник») и другие, бывших в свое время основными пособиями по ханафитскому фикху.

Что касается Зуфара, то считается, что он не оставил после себя собственных книг, однако ссылки на его цитаты и фетвы сохранились в трудах других правоведов.

В XII веке эстафету ханафитской школы подхватили другие известные правоведы: ал-Касани (ум. 1191)⁹, создавший такой важный труд,

¹ Хариджиты (араб.: «выступающие», «мятежники», «раскольники») — последователи самой ранней в истории ислама религиозно-политической группировки, образовавшейся в ходе борьбы за власть в Халифате между сторонниками Али и Му'авии.

² Калам (араб.: «слово», «речь», «дискурс») — термин, которым в средневековой мусульманской литературе в широком смысле обозначали всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, а в специальном значении — спекулятивную дисциплину (*илм ал-калам*), дающую вероучительным положениям ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам (*таклид*).

³ Матуридийя (матуридизм) — одно из суннитских направлений калама, основоположником которого является Абу Мансур ал-Матуриди (ум. в 944). Получило распространение среди ханафитов Мавераннахра.

⁴ Аш'арийя (ашаризм) — одно из суннитских направлений калама, основоположником которого является Абу ал-Хасан ал-Аш'ари (ум. в 935). Получило распространение преимущественно в среде шафиитов.

⁵ Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи (731–798) — правовед, первый верховный кади (*кади ал-кудат*) в исламе и один из наиболее известных учеников Абу Ханифы.

⁶ Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани (749–805) — правовед, один из кодификаторов мусульманского права и близких учеников Абу Ханифы.

⁷ Зуфар ибн ал-Хузайл (732–774) — правовед, *мухаддис*, один из учеников Абу Ханифы.

⁸ Абу Йусуф, Йа'куб б. Ибрахим ал-Куфи. *Китаб ал-харадж* / пер. с араб. и коммент. А. Э. Шмидта; супракоммент. к пер. А. С. Боголюбова; подготовка к изд., вступ. ст. и указ. А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. XXXIII, 415 с.

⁹ 'Ала' ад-дин Абу Бакр ал-Касани (ум. 1191) — знаменитый ханафитский правовед, его прозвали королем богословов (*малик ал-'улама*).

как *Бада'и' ас-сана'и'* («Дивные искусства»), где он подробно представляет исламское право. Книга эта, по мнению выдающегося отечественного богослова Мусы Бигиева (ум. 1949)¹, является гордостью ханафитов и придает им дополнительную силу для их вознесения над остальными мазхабами²; и ал-Маргинани (ум. 1197)³, оставивший в наследие несколько ценных трудов по *фикху*, включая такой известный как *Ал-Хидайа* («Руководство»), который является комментарием его другой фундаментальной книги *Бидайа ал-мубтади* («Начало начинающего»). *Ал-Хидайа* была составлена на основе двух сочинений: *Ал-Джами' ас-сагир* («Малый сборник») и *Мухтасар ал-Кудури* («Компендиум Кудури»). Эта книга стала, по сути, настольным пособием по *фикху* для большинства последователей Абу Ханифы. Не случайно следующие по хронологии ханафитские труды по праву были созданы на основе текстов ал-Маргинани. Среди таковых можно отметить книгу аз-Зайла'и (ум. 1360)⁴ *Насб ар-райа* («Водружение знамени»), где автор тщательно анализирует хадисы *Ал-Хидайа* и упоминает их источники, а также труд Ибн ал-Хумама (ум. 1457)⁵ *Фатх ал-Кадир* («Озарение от Всемогущего»), в котором предлагаются подробные комментарии к книге *Ал-Хидайа* и упоминаются различные точки зрения правоведов. Автор уделяет большое внимание исследованию доводов, особенно хадисов и демонстрирует глубокие знания в этой области.

Степени авторитетности правоведов в ханафитской богословско-правовой школе

В ханафитской традиции исламского права (*фикх*) выделяют следующие степени ученых с точки зрения авторитетности и способности к *иджтихаду*⁶:

1. Абсолютный (*мутлак*) *муджтахид* — это тот, кто напрямую извлекает правовые решения (*ахкам*, ед.ч. — *хукм*) из священных

¹ Бигиев Муса Джаруллах (1875–1949) — богослов, публицист, общественный и религиозный деятель.

² См.: Бигиев, Муса. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. С. 24.

³ Бурхан ад-дин Абу ал-Хасан 'Али ибн Абу Бакр ал-Маргинани (1117–1197) — правовед ханафитского мазхаба.

⁴ Джамал ад-дин аз-Зайла'и (ум. 1360) — ханафитский правовед, *мухаддис*.

⁵ Камал ад-дин ибн ал-Хумам (1388–1457) — правовед ханафитского мазхаба, *мухаддис*.

⁶ *Иджтихад* (араб.: «усердствование») — деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при этом исследовании, а также степень авторитетности самого ученого (*муджтахид*) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.

первоисточников. Ученые этой категории разработали методологические принципы для исследования вопросов правового характера. В эту категорию входит основатель ханафитского мазхаба — Абу Ханифа.

2. Муджтахид в рамках своего мазхаба. К этой категории относятся непосредственные ученики имама Абу Ханифы, такие как Абу Йусуф, Мухаммад аш-Шайбани и Зуфар. Ученые этого уровня используют принципы, установленные основателем правовой школы, однако в силу своей компетентности могут высказывать свои мнения, отличные от Абу Ханифы.

3. Муджтахид в отдельных правовых вопросах (*маса'ил*). Ученые данной категории правомочны высказывать свое собственное мнение, если нет конкретного решения по отдельным вопросам фикха или отсутствует прямое указание в первоисточниках предыдущих ученых. При этом ученые этой категории должны следовать главным принципам (*усул*) ханафитского мазхаба в разработке богословско-правовой нормы (*хукм*). К этой категории относятся такие муджтахида, как Абу Джа'фар ат-Тахави (ум. 933)¹ и ас-Сарахси (ум. 1090)².

4. Последователи выведения норм (*асхаб ат-тахридж*) из существующих источников ханафитского мазхаба. Богословы данной категории уже не являются муджтахидами, а являются последователями предыдущих категорий (*мукаллид*). Ученые — *асхаб ат-тахридж* могли вносить разъяснения и выносить собственные фетвы по правовым вопросам ханафитского фикха если имамы более высокого уровня имели разные мнения по нему. К этой категории относят, например, Абу Бакра ал-Джассаса (ум. 981)³.

5. Последователи (*мукаллиды*) одного из мнений (*асхаб ат-тарджих*) в рамках одного мазхаба. Ученые этой категории могли выбирать одно из мнений ученых предыдущих категорий, вынося мнения о более правильной точке зрения по спорным вопросам мазхаба. К этой категории относятся такие правоведы как Абу Хусайн ал-Кудури (ум. 1037)⁴ и Бурхан ад-дин ал-Маргинани.

6. Последователи (*мукаллиды*) способные различать какие мнения более слабые или более сильные в рамках ханафитского мазхаба. Среди

¹ Абу Джафар Ахмад ибн Мухаммад ат-Тахави (853–933) — известный богослов, один из авторитетов ханафитского мазхаба, *мухаддис*.

² Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Сахл Абу Бакр ас-Сарахси (1009–1090) — представитель ханафитской богословско-правовой школы, известен как Шамс ал-а'имма (Солнце имамов).

³ Абу Бакр Ахмад ибн Али ар-Рази, известный как ал-Джассас (917–981) — богослов, правовед ханафитской правовой школы, толкователь Корана, автор тафсира *Ахкам ал-Ку'ан* («Правовые постановления Корана»).

⁴ Ахмад ибн Мухаммад Абу Хусайн ал-Кудури (973–1037) — известный представитель ханафитской богословско-правовой школы, автор фундаментального труда *Ал-Китаб* («Книга»), которая более известна как *Мухтасар ал-Кудури*.

таких ученых был Хифаз ад-дин ан-Насафи (ум. 1310)¹ и Абу ал-Фадл ал-Мусили (ум. 1284)².

7. Ученые-последователи (*мукаллиды*), не имевшие права выводить никакие решения, которые указаны в вышеперечисленных категориях.

Эта классификация разрядов факихов, сделанная османским богословом Ибн Камал-пашой (ум. 1536)³, получила признание среди учёных ханафитского мазхаба. Однако, несмотря на ее популярность, она подверглась жесткой критике со стороны некоторых богословов, одним которых был известный российский богослов Шихаб ад-дин ал-Марджани (ум. 1889)⁴. В своей книге *Назурат ал-хакк* («Истинный взгляд») он пишет: «Эта классификация очень далека от истины <...> она является произволом, пустым воображением и бессмысленными словами. До него из предшественников никто не говорил такое, да и он не может утверждать это, если даже последовали за ним последующие поколения без всякого довода и доказательства, которых бы он придерживался. Как бы мы ни помогли им быть факихами и псевдофакихами на этих семи уровнях, что неприемлемо для них, все равно они не свободны от грубых и нерадивых ошибок в определении людей уровней (*табакат*) и порядка их следования по этим степеням»⁵.

Основные труды по ханафитскому праву

Богословско-правовые источники ханафитского мазхаба делятся на три уровня по своей значимости и достоверности:

1. Источники, переданные по явной цепочке передачи (*захир ар-ривайа*) — это труды имама Мухаммада аш-Шайбани, закладывающие основы и принципы ханафитской школы, правовые решения и прецеденты. К ним относятся следующие книги:

Ал-Мабсут («Развернутый») другое название *Ал-Асл* («Главный»);

Аз-Зийадат («Дополнения») это дополнение к книге *Ал-Мабсут*;

Ал-Джами' ал-кабир («Большой сборник»);

Ал-Джами' ас-сагир («Малый сборник»);

¹ Абу ал-Баракат Хифаз ад-дин ан-Насафи (1240–1310) — ханафитский правовед, автор фундаментального труда *Канз ад-дака'ик* («Сокровища тонкостей»).

² Абу ал-Фадл Абдуллах ибн Махбуб ал-Мусили (1203–1284) — правовед ханафитского мазхаба, *мухаддис*, автор фундаментального труда *Ал-Мухтар фи ал-фатава* («Избранное среди богословско-правовых решений»).

³ Ахмад ибн Сулейман ибн Камал-паша (1468–1536) — ханафитский богослов, *мухаддис*, был верховным религиозным судьей (*кади ал-кудат*) в Османской империи.

⁴ Шихаб ад-дин ибн Баха' ад-дин ал-Казани ал-Марджани (1818–1889) — ханафитский богослов, правовед, просветитель.

⁵ *Ал-Марджани, Ш.* Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак. Казань: Матба'ат хизана, 1870. С. 58 (на араб. яз.). Цитат. по: *Шагавиев Д. А., Ямалиев И. М.* Классификация разрядов факихов ханафитского толка: мнение Шихаб ад-дина ал-Марджани. *Minbar. Islamic Studies*. 2018; 11(1). С. 112.

Ас-Сийар ал-кабир («Большой сборник по военному праву»);

Ас-Сийар ал-сагир («Малый сборник по военному праву»).

Взяв за основу эти книги, ученый ал-Хаким аш-Шахид (ум. 945)¹ написал свой труд *Ал-Кафи*, который представляет собой единый сборник, включающий все вышеупомянутые шесть книг. Основным комментарием (*шарх*) книги *Ал-Кафи* является известный труд ханафитского богослова ас-Сарахси *Ал-Мабсут* («Развернутый»). Этот многотомный труд он диктовал по памяти своим ученикам, находясь в темнице, где он несправедливо пробыл 15 лет. В дальнейшем эти книги легли за основу фундаментальных трудов (*мутун*) в ханафитском мазхабе:

Мухтасар ал-Кудури («Компендиум Кудури») — книга Ахмада ал-Кудури;

Канз ад-дака'ик («Сокровища тонкостей») — книга Абу Бараката ан-Насафи;

Ал-Мухтар фи ал-фатава («Избранный для решений») — книга Абу ал-Фадла ал-Мусили, который также составил для нее сборник комментариев *Ал-Ихтийар* («Выбор»);

Ал-Викайа («Защита») — книга Тадж аш-шари'а ал-Махбуби (ум. 1275)²;

Маджма'а ал-бахрайн («Слияние двух морей») — книга Ибн ас-Са'ати (ум. 1295)³.

2. Источники, переданные по редкой цепочке передачи (*навадир*). К этой категории относятся остальные книги Мухаммада аш-Шайбани, кроме вышеперечисленных, и книги других учеников Абу Ханифы, которые не имеют степени надежности, отвечающей принципам методологии имама Абу Ханифы. Поскольку правовые решения (*хукм*), содержащиеся в подобных книгах, не рассматривались в категории *захир ар-ривайа*. Среди наиболее известных книг является труд Абу Йусуфа *Китаб ал-харадж*.

3. Следующей категорией являются книги, составленные последующими поколениями, которые вынесли самостоятельные *фетвы*, поскольку не было найдено решений в ранних источниках. Такие книги получили названия *ал-фатава*, или *ал-ваки'ат*. Среди наиболее известных книг является труд Абу ал-Лайса ас-Самарканди (ум. 983)⁴ *Фатава ан-навазил* («Богословско-правовые решения некоторых вопросов»).

Более поздние авторы книг по ханафитскому мазхабу в большей степени имеют компилятивный характер и популярны в качестве

¹ Абу ал-Фадл Мухаммад ибн Мухаммад ал-Маварзи, известный как ал-Хаким аш-Шахид (ум. 945) — представитель ханафитской правовой школы, занимал пост вазира, а также кади г. Бухары.

² Махмуд ибн Ахмад ал-Махбуби (ум. 1275) — правовед ханафитского мазхаба.

³ Музаффар ад-дин Ахмад ибн Али ал-Багдади (ум. 1295) — представитель ханафитской богословско-правовой школы.

⁴ Абу ал-Лайс Наср ибн Мухаммад (944–983) — авторитетный ханафитский богослов, комментатор Корана, *мухаддис*.

справочников и пособий по обучению. Среди них можно выделить следующие книги:

Ад-Дурр ал-мухтар («Избранный жемчуг») — книга ‘Ала’ ад-дина ал-Хаскафи (ум. 1677)¹, которая является комментарием (*шарх*) к книге ат-Тумурташи (ум. 1596)² *Танвир ал-абсар* («Озарение глаз»);

Радд ал-мухтар («Наставление растерянного») — популярная книга Ибн ‘Абидина (ум. 1836)³ позднего периода ханафитской богословско-правовой школы. Является субкомментарием (*хашийа*) к работе ‘Ала’ ад-дина ал-Хаскафи *Ад-Дурр ал-мухтар*;

Нур ал-’удах («Свет разъяснения») и комментарий (*шарх*) к ней *Мараки ал-фалах* («Лестница успеха») — известные книги по обучению основам поклонения (*‘ибадат*) ханафитского мазхаба Шурунбулали (ум. 1658)⁴.

Также имеются труды по ханафитскому фикху и у современных богословов:

И‘ла’ ас-сунан («Возвышение пророческой традиции») — книга известного деобандского богослова ат-Таханави (ум. 1974)⁵. Автор в данной книге приводит аргументацию ханафитского фикха из пророческой Сунны и высказываний сподвижников.

Ал-Фикх ал-ханафи фи савбихи ал-джадид («Ханафитский фикх в новом обличье») — книга сирийского богослова ‘Абд ал-Хамида Махмуда Тахмаза (1937–2010), в которой смыслы ханафитских установлений передаются через призму понимания, взглядов и образа жизни современного человека. Несколько частей этой книги были переведены на русский язык⁶.

Ал-Фикх ал-ханафи ал-муйассар («Ханафитский фикх в облегченном виде») — книга известного сирийского богослова Вахба аз-Зухайли (ум. 2015)⁷. В данной книге автор старался представить ханафитский фикх в адаптированном виде, используя современный научный стиль, приводя примеры и доводы.

¹ Мухаммад ибн ‘Али ал-Хисни, более известный как ‘Ала’ ад-дин ал-Хаскафи (1616–1677) — ханафитский правовед, муфтий Дамаска своего времени.

² Мухаммад ибн ‘Абдуллах ал-Хатиб ат-Тумурташи (1532–1596) — авторитетный ханафитский правовед.

³ Мухаммад Амин ибн ‘Умар ад-Димашки более известный как Ибн ‘Абидин (1784–1836) — один из самых авторитетных правоведов эпохи Османской империи.

⁴ Абу Ихлас Хасан ибн ‘Аммар ибн ‘Али ал-Мисри Шурунбулали ат-Таханави (1586–1658) — правовед ханафитской богословско-правовой школы.

⁵ Зафар Ахмад ибн Латиф Ахмад ‘Усмани (1892–1974) — ханафитский правовед, *мухаддис*, автор многочисленных трудов.

⁶ См.: Тахмаз А. М. Ханафитский фикх в новом обличье. Том 1. Религиозные обязанности / пер. с араб. яз. А. Нирша; 3-е издание, исправленное и дополненное. Под общей редакцией Д. В. Мухетдинова. М. Издательский Дом «НУР», 2013. 366 с.; Тахмаз А. М. Ханафитский фикх в новом обличье. Том 2. Общественные взаимоотношения / пер. с араб. яз. А. Нирша; 3-е издание, исправленное и дополненное. Под общей редакцией Д. В. Мухетдинова. М. Издательский Дом «НУР», 2013. 324 с.

⁷ Вахба ибн Мустафа аз-Зухайли (1932–2015) — известный исламский богослов, комментатор Корана, являлся членом многих организаций по изданию *фетв* и автор многочисленных трудов.

Аз-Зухайли получил известность в исламском мире книгой *Ал-Фикх ал-ислами ва адиллатух* («Исламское право и его аргументация»), которую он посвятил сравнительному фикху, однако автор в своей работе особое внимание уделяет мнениям ханафитских правоведов.

Ал-Фикх ал-муйассар («Фикх в облегчённом виде») — эта книга была составлена по поручению Всемирной организации по заучиванию Корана для коранических центров тех стран, где преобладает ханафитский мазхаб, чтобы студенты были способны не только знать Коран наизусть, но и воплощать его постановления в своей жизни. Автором этой книги является современный ханафитский правовед, шейх Мухаммад Али ан-Надави.

Несомненно, что существует еще огромное количество литературы по ханафитскому праву, здесь же нами были представлены лишь самые основные.

Ханафитские труды в России

Одними из первых переводов классических трудов по ханафитскому фикху на русский язык еще в дореволюционную эпоху были следующие книги:

Мухтасар ал-Викайя («Компендиум ал-Викайя»)¹, труд ‘Убайдаллаха ибн Мас‘уда (ум. 1346), прозванного Садр аш-шари‘а ас-сагир или Садр аш-шари‘а ас-сани, который был издан в Казани в 1845 году под названием *Мюхтесерюль-вигкает* в переводе Мирзы Казем-бека (1802–1870).

Ал-Хидайя («Руководство»)², которая была издана в 4 томах в Ташкенте в 1893 году.

Также имеется перевод на русский язык фундаментального труда *Мухтасар ал-Кудури*³ и его облегченного варианта *Ат-Тасхил ад-дурури* («Необходимое облегчение»)⁴.

Значительную роль в популяризации ханафитского фикха сыграли российские богословы, которые активно занимались просветительской деятельностью в стенах мусульманских учебных заведений и старались сохранить ханафитскую традицию, составляя богословские труды по различным вопросам фикха.

¹ *Садр аш-Шариа, Убейд-Аллах. Мюхтесерюль-вигкает, или Сокращенный вигкает: Курс мусульманского законоведения по школе ханефидов* / изд. Мирзою Александром Казем-Беком. Казань, 1845. 250 с.

² *Маргинани Бурхан ад-дин. Хидайя. Комментарии мусульманского права: в 4 т.* / под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент: Типо-литография С. И. Лахтина, 1893. 1809 с.

³ *Ал-Кудури, Ахмад. Толкование мухтасар ал-Кудури.* Ч. 1. Казань: РИИ, 2016. 248 с.

⁴ *Мухаммад Ашик. Исламское право (общедоступное изложение фикха)* / пер. И. Даутова. Казань: Иман, 1999. Ч. 1–168 с. Ч. 2–158 с.

Актуальные вопросы фикха исследовал известный российский богослов Абд ан-Наср ал-Курсави (ум. 1812)¹ в своей книге *Ал-иршад ли-л-'ибад* («Руководство для слуг [Божьих]»)². Автор затронул такие темы фикха, как время молитв, пятничная молитва и хаджж.

Знаковой фигурой в истории татарской богословской мысли является Шихаб ад-дин Марджани. Он составил несколько трудов по фикху, приведем самые известные из них:

Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак («Истинный взгляд, доказывающий обязательность ночной молитвы, даже если не исчезают сумерки»)³ о вопросах веры и обязательности выполнения молитвы 'иша' в случае если летними ночами в северных широтах полной темноты не наступает.

Ал-Барк ал-вамид 'ала ал-багийд ал-мусамма би-н-накыйд («Сверкающая молния для отражения ненавистного, называемого противным»)⁴ — это полемическое богословское произведение, в котором обсуждается ряд обрядовых моментов, например, юридическо-богословский статус практики поднимания вверх указательного пальца при произнесении шахады во время совершения молитвы.

Хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак би-ма йалзам фи вуджуб ал-фитр ва-л-имсак («Истина познания и красота постижения того, что следует в необходимости прекращения и начала поста»)⁵. В этой книге автор рассматривает некоторые вопросы фикха, в частности то, как точно определить начало поста и религиозных праздников.

Марджани писал на арабском языке — интернациональном для исламского образования. Сам Марджани это так и обосновывал: «Мы пишем на арабском, потому что наши ученые и шакирды знают арабский язык. Думаю, что если книги попадут в другие страны, то, может быть, там их прочитают»⁶. Арабский язык в дореволюционное время являлся международным языком мусульманского сообщества, и поэтому российские богословы старались писать свои работы на арабском языке.

Достаточно активно составлением учебных пособий занимался известный казанский богослов, руководитель медресе «Мухаммадия»

¹ Абд ан-Наср ибн Ибрахим ал-Булгари ал-Казани ал-Курсави (1776–1812) — богослов, правовед ханафитского мазхаба.

² *Абд ан-Наср Курсави. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад)* / пер. с араб. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 304 с.

³ *Марджани Ш. Назурат ал-хакк фи фардиййат ал-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак*. Казань: Матба'ат хизана, 1870. 164 с.

⁴ Издано на арабском языке в Казани в 1305/1888 году (133 стр.).

⁵ *Марджани Ш. Хакк ал-ма'рифат ва хусн ал-идрак*. Казань, 1880.

⁶ *Марджани Ш. Рихлат ал-Марджани*. Казань, 1898. С. 7. Цит. по: *Шагабиев Д. А. Роль Шигабутдина Марджани в развитии татарской богословской мысли XIX века*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2010. С. 57.

Галимджан Баруди (ум. 1921)¹. Его учебники составляли отдельную группу богословских произведений под названием *Ма'ариф ал-исламийа* («Исламское просвещение»). С 1890 по 1913 г. он написал около 30 учебников и методических пособий.

Часть своих работ Галимджан Баруди посвятил исследованию актуальных вопросов фикха, связанных с религиозными обязанностями (*'ибадат*). Их можно разделить на две группы:

К первой группе относятся книги, написанные на тему очищения (*тахара*):

Китаб тахараттан джуз аввал («Первая часть из книги омовения»). Эта книга была написана на старотатарском языке и посвящена богословски санкционированным практикам физического и ритуального очищения: как собственно практикам омовения и очищения, так и гигиене употребления воды.

Аувале ан-назафат фи масаил ат-тахарат («Сначала чистота в вопросах омовения») и *Суал вэ жаваплы аувале ан-назафат* («Сначала чистота: в вопросах и ответах»). В них изложены шариатские постановления, связанные с ритуальной чистотой².

Ко второй группе относятся книги, написанные на тему молитвы:

Хуснул 'ибадат («Красота поклонения») и *Суал вэ жаваплы хуснул 'ибадат* («Красота поклонения: в вопросах и ответах»). В этих книгах разъясняется порядок совершения пятикратной молитвы, условия её выполнения, возникающие препятствия и пр.³

Азкар ас-салат («Слова молитвы») и *Китаб ас-салат учен татимма* («Дополнение к разделу молитвы»). В них разъясняются такие вопросы, как разновидности молитвы и правила посещения мечети.

Существенный вклад внес Ахмад-Хади Максуди (ум. 1941)⁴, будучи педагогом-практиком, разработал новые обучающие методики и написал ряд учебников по ханафитскому фикху. Самым важным из них является *Ибадат-и исламийа* («Введение в практику ислама»)⁵, который использовался в качестве учебного пособия в мусульманских медресе.

¹ Алимджан ибн Мухамметджан ал-Баруди (1857–1921) — российский ученый-богослов, религиозный и общественный деятель, председатель ЦДУМ, муфтий, педагог.

² См.: Мирдиянов Г. Р. Труды Г. Баруди в системе татарской учебной книги // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2018. № 1. С. 26–30.

³ См.: Там же.

⁴ Ахмад-Хади ибн Низам ад-дин Максуди (1868–1941) — татарский языковед, педагог, исламовед-популяризатор, политический и общественный деятель. Один из наиболее известных российских мусульманских интеллигентов начала XX в.

⁵ Максуди Ахмад Хади. Введение в практику Ислама. Ибадат-и исламийа / пер. со старотат. М.–СПб.: Диля, 2008. 112 с.

Заключение

Ханафитский мазхаб берёт свои истоки из богословско-правовых решений двух сподвижников — Абдуллаха ибн Мас'уда и Али ибн Абу Талиба, являющихся основоположниками иракской правовой школы, что свидетельствует об огромной роли сподвижников пророка Мухаммада в становлении ханафитской правовой мысли и ее дальнейшем развитии. Не вызывает никакого сомнения, что мазхаб Абу Ханифы получил популярность и признание всей мусульманской уммы благодаря большому вкладу авторитетных правоведов, которые тщательно проанализировали правовые решения основателей мазхаба, систематизировали их и установили принципы для выявления достоверных мнений. Поэтому современные ханафитские правоведы, несомненно, должны использовать принципы и разработки предшественников, однако смотреть на них через призму реальности, учитывая современные обстоятельства и научные достижения нашего времени.

Литература

Ал-Джувайни, 'Абд ал-Малик. Гийас ал-улам фи ал-илтийас аз-зулами. Мактаба имам ал-харамайн, 1401 х. 528 с.

Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

Аз-Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-А'лам. Т. 1–8. Бейрут: Дар ал-'илм ли ал-малайин, 2002.

Бигиев, Муса. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 160 с.

Ан-Накиб, Ахмад. Ал-Мазхаб ал-ханафи. Эр-Рияд: Мактаба ар-Рушд, 2001. 935 с.

Абу Захра Мухаммад. Абу Ханифа. Каир: Дар ал-фикр ал-араби, 1947. 479 с.

Абу ал-Хадж, Салах Мухаммад. Ал-Мадхал ал-муфассал ила ал-фикх ал-ханафи. Амман: Дар ал-фатх, 2017. 685 с.

Гайнутдин Р. Введение в Шариат: учебное пособие для старших курсов медресе и исламских вузов. М.: Медина, 2014. 189 с.

Гайнутдин Р. Ханафитская акида: основы исламской теологии. М: Медина, 2012. 145 с.

Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон: согласно ханафитско-матуридитскому воззрению. М: Медина, 2020. 846 с.

Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / под ред. С. М. Прозорова. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2015. 400 с.

Сафиуллина-Аль Анси Р. Р., Замалиева Г. Х. Преподавание фикха в дореволюционных татарских медресе // Minbar. Islamic Studies. 2013. № 6(1): С. 20–27.

Тахмаз А. М. Ханафитский фикх в новом обличье. Т. 1. Религиозные обязанности / пер. с араб. яз. А. Нирша; 3-е изд., испр. и доп.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: Издательский дом «НУР», 2013. 366 с.

Тахмаз А. М. Ханафитский фикх в новом обличье. Т. 2. Общественные взаимоотношения / пер. с араб. яз. А. Нирша; 3-е изд., испр. и доп.; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М. Издательский дом «НУР», 2013. 324 с.

Шагалиев И. Г. Дореволюционные труды по исламскому праву, изданные татарами // Аллея науки. 2020. № 3(42). С. 87–92.

References

Al-Juwayni, ʿA. (1401 h.). *Gyyas al-umam fi al-iltiyas az-zulyami* [Saving Peoples in the Face of Injustice]. Maktabat imam al-haramayn. 528 p.

Islam: Enciklopedicheskij slovar' [Islam: Encyclopedic Dictionary] (1991). Moscow: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury. 315 p.

Al-Zirikli, Kh. (2002). *Al-A'lam* [Celebrities]. Beirut: Dar al-ʿilm li al-ma-layi'in. Vol. 1–8.

Bigiev, M. (2022). *Muskirat: problema op'yanyayushchih napitkov s tochki zreniya islamskogo shariata* [Muskirat: the Problem of Intoxicating Drinks from the Point of View of Islamic Shari'a]. Moscow: Medina. 160 p.

An-Naqib, A. (2001) *Al-Mazhab al-hanafi* [The Hanafi School]. Riyadh: Maktaba al-Rushd. 935 p.

Abu Zuhra, M. (1947). *Abu Hanifa*. Cairo: Dar al-fikr al-ʿarabi. 479 p.

Abu al-Hajj, Salah Muhammad. (2017). *Al-Madhal al-mufasssal ila al-fiqh al-hanafi* [A Detailed Introduction to the Hanafi Fiqh]. Amman: Dar al-Fatah. 685 p.

Gaynutdin R. (2014). *Vvedenie v Shariat: uchebnoe posobie dlya starshih kursov medrese i islamskih vuzov* [Introduction to the Shari'a. Manual for Older Islamic Theology Students]. Moscow Medina. 189 s.

Gaynutdin R. (2012). *Hanafitskaya akida: osnovy islamskoj teologii* [The Hanafi Aqida. The Basic Course of Islamic Theology]. Moscow: Medina. 145 p.

Gaynutdin R. (2020). *Islam: verouchenie, poklonenie, npravstvennost', zakon: soglasno hanafitsko-maturiditskomu vozzreniyu* [Islam: Doctrine, Worship, Morality, Law According to Hanafi-Maturidi View]. Moscow: Medina. 846 p.

Muminov A. K. (2015). *Hanafitskij mazkhab v istorii Central'noj Azii* [The Hanafo Madhab in the History of Central Asia]. Almaty: Qazaq enciklopediyasy.

Shagaliev I. G. (2020). *Dorevolucionnyye trudy po islamskomu pravu, izdannyye tatarami* [Pre-revolutionary works on Islamic law published by Tatars]. *Alleya nauki*. 2020. Iss. 3 (42). Pp. 87–92.

Safiullina-Al Ansi R. R., Zamalieva G. H. (2013). *Prepodavanie fikkh v dorevolucionnyh tatarskih medrese* [Teaching Fiqh in pre-revolutionary Tatar madrasas]. *Minbar. Islamic Studies*. 2020. Vol. 6, Iss. 1. Pp. 20–27.

Tahmaz A. M. (2013). *Hanafitskij fikkh v novom oblich'e. Tom 1. Religioznye obyazannosti* [The New Face of the Hanafite Fiqh. Vol. 1. Religious Obligations]. Moscow: Nur. 366 p.

Tahmaz A. M. (2013). *Hanafitskij fikkh v novom oblich'e. Tom 2. Obshchestvennye vzaimootnosheniya* [The New Face of the Hanafite Fiqh. Vol. 2. Social Relations]. Moscow: Nur. 324 p.

HANAFI MAZHAB: THE HISTORY OF FORMATION, CLASSIFICATION, AND REVIEW OF THE MAIN SOURCES

Abstract. This publication describes the history of the formation and development of the Hanafi theological and legal school. It analyzes the influence of the companions of the Prophet Muhammad on the development of basic methodological principles by the eponym of this school — Abu Hanifa. The paper presents the generally accepted classification of the jurists of this madhhab, describes their role in the formation of the Hanafi tradition. It also provides a brief overview of the main classical and modern works on Hanafi law, including domestic theologians — Sh. Marjani, A. Kursavi, G. Barudi and A.-H. Maksudi, as well as translations of classical works into Russian.

Keywords: Abu Hanifa, Hanafi mazhab, ashab ar-ra'y, mujtahids, followers, sources, legal decisions.

Ravil I. GAYNUTDIN,

Cand. Sci. (Philos.), mufti sheikh, head of the Religious
Board of Muslims of the Russian Federation.

Ruslan I. BAISHEV,

Master of comparative law, A. D. of the faculty of Theology.
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);
E-mail: indermar84@gmail.com

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-43-64

Д. В. Мухетдинов

Московский исламский институт, г. Москва,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ДЖАДИДИЗМ КАК НОВЫЙ ТИП РЕЛИГИОЗНОСТИ: ОПЫТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12);

проф. Восточного факультета.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена осмыслению феномена джадидизма в контексте мирового исламского обновленческого движения. Она состоит из введения, двух параграфов и заключения. Во введении автор обозначает значимость и степень дискуссионности темы. Подчеркивается допустимость разнообразных подходов к тематизации данного феномена. В первом параграфе рассматриваются некоторые современные концепции в историографии джадидского вопроса. Там же критикуется попытка закрыть данный вопрос ревизионистской деконструкцией оппозиции джадидизма/кадимизма, представленной в творчестве Д. ДеВиза и некоторых его российских сторонников. Автор доказывает нехватку серьезных оснований для отказа от указанной оппозиции, риторический характер ее критики и нерелевантность аргументов ревизионистов. Во втором параграфе авторский фокус смещается от критики оппонентов к «позитивному» изложению некоторых принципиальных тезисов, которые необходимо учитывать при

исследовании джадидского движения. Опираясь на концептуальное разграничение религиозности и религии, автор описывает джадидизм в качестве нового типа религиозности, возникающего в результате ответа на вызовы модерна. При этом сам термин «модерн» интерпретируется в свете теории множественных версий модерна. Это позволяет избежать слишком легкой критики исламского модернизма как европоцентристского по своей сути феномена. Кроме того, во втором параграфе отмечается укорененность исламского модернизма, включая джадидизм, в самой исламской традиции таджидов. В заключении автор излагает свою интерпретацию сути джадидского проекта.

Ключевые слова: джадидизм, таджид, ислах, кадимизм, множественные модерности, ревизионизм, Волго-Уральский регион.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Джадидизм как новый тип религиозности: опыт предварительной концептуализации // Ислам в современном мире. 2022; 4: 43–64;

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-43-64

Статья поступила в редакцию: 01.09.2022

Статья принята к публикации: 01.11.2022

Настало время, когда следует устыдиться людей и Господа и соблюсти наконец справедливость. Недопустимо провозглашать в качестве истины то, чего на самом деле не существует. Чудовищным преступлением и откровенной подлостью являются выступления и активные действия, направленные против реформ и перемен в области науки и образования и предпринимаемые от имени религии людьми, которые совершенно несведущи в религии и религиозных науках, но которые при этом присвоили себе имя «защитников религии и религиозного знания»¹.

М. Бигиев

¹ Бигиев М. Адабият 'арабия ила 'улум исламийа. Казан: Лито-Типография И. Н. Харитонова, 1907. С. 25–26. Перевод А. Г. Хайрутдинова.

Введение

Джадидизм¹ — тема сложная и неоднозначная, уже долгие годы провоцирующая бесчисленные дискуссии в исследовательских кругах. Историки спорят о «стержневых» идеях того, что мы привыкли называть джадидизмом, о степени его внутреннего единства, о наиболее репрезентативных его представителях, о точке отсчета и хронологических рамках, определяющих данный феномен в целом. Они также спорят об объективных последствиях деятельности представителей джадидского движения, о его связях с «просветительством», «религиозным реформаторством» и, наконец, об оправданности и продуктивности самого использования термина «джадидизм». Так, утверждают некоторые исследователи, противопоставление «кадимизма» и «джадидизма», когда его превращают в основную концептуальную «оптику» при изучении истории Волго-Уральских тюрок², скрывает от нас множество других значимых факторов эпохи³.

Мы не станем принимать участие в *споре* о хронологических рамках джадидизма, как и о том, каких именно мыслителей *точно* следует относить к обсуждаемому направлению мысли, а каких *точно* нет. Дело в том, что поставленные вопросы вполне допускают разные варианты ответа, правильность которых установить сугубо эмпирическим путем не представляется возможным. Многое зависит от того, *о чем именно* исследователь желает говорить, когда он говорит о феномене джадидизма. Другими словами, данный феномен может быть тематизирован — последовательно и вполне убедительно — одновременно несколькими способами, которые не столько противоречат друг другу, сколько изначально предлагают говорить о разном.

¹ Здесь и далее мы говорим о джадидизме Волго-Уральского региона, не останавливаясь специально на такой обширной теме, как джадидизм в Средней Азии. О нем см. работы выдающегося американского антрополога и историка Адиба Халида (р. 1964): *Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform. Jadidism in Central Asia*. Berkeley, LA and London University of California Press, 1998. Р. 353. В настоящий момент рабочий коллектив ИД «Медина» занят переводом и подготовкой к публикации данного исследования. Отметим, что концепт «мусульманской культурной реформы» является весьма продуктивным и при анализе джадидского движения в Поволжье в XIX–XX веках. Одним из самых ярких поздних среднеазиатских джадидов может быть назван Эшон Бабахан (1858–1957), а также в значительной мере его сын — Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан (1908–1982). О последнем см.: *Бабаханов Ш. Муфтий Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан: жизнь и деятельность*. Ташкент: Государственное научное издательство «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 1999.

² В данном случае мы используем термин «тюрки» во избежание относительно бессмысленных вопросов, не предполагающих однозначного ответа, о принадлежности некоторых деятелей джадидского движения, например, Р. Фахретдина (1859–1936), к татарам или башкирам. Здесь не подразумевается какая-либо реальная общность политического характера.

³ Содержание основных подходов к исследованию джадидизма в схематичном виде представлено в статье Л. И. Алмазовой — обзоре круглого стола «Феномен джадидизма: интерпретации отечественных и современных исследователей в XXI веке» (Казанский федеральный университет, 22 декабря 2020 г.). См.: *Алмазова Л. И. Незатихающие споры вокруг феномена татарского джадидизма* // *Islamology*. 2020. Т. 10. Вып. 2. С. 180–187. Более развернутое изложение см.: *Сенюткина О. Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки)* // *Исламоведение*. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 15–29.

В зависимости от того, что мы поставим в центр нашего разговора, изменятся и хронологические рамки, и набор наиболее репрезентативных представителей джадидизма. Это элементарное, но важное соображение, пренебрежение которым оборачивается совершенно бесплодной полемикой.

§ 1 Критика одного современного подхода

Джадидизм, истолкованный как «религиозное реформаторство», то противопоставляли просветительскому движению мусульманских народов России, то рассматривали его как особую форму просветительства. Кроме того, его описывали либо «минималистично» (исключительно как реформу в образовании — т. н. «*уsul-и джадид*»¹), либо в нетесном смысле слова, помещая педагогические идеи на видное место в структуре джадидского проекта, но отказываясь редуцировать к ним последний. Здесь важно отметить, что более широкая трактовка джадидизма, прослеживающая его корни вплоть до XVIII века к Абу Насру Курсави (порой даже — и к Абд ар-Рахиму Утыз-Имяни²)

¹ Тогда мы относим возникновение джадидизма к 1880-м гг. и связываем их с деятельностью Исмаила Гаспринского (1851–1914). Однако даже если смотреть на джадидизм сквозь призму идеи образовательной реформы, то еще в 1860-х гг. Ш. Марджани (1818–1889) и Х. Фаизханов (1823–1866) предлагали во многом аналогичные проекты, обращаясь при этом к тому же понятийному ряду, что и Гаспринский. Другое дело, что идеям Фаизханова долгое время было суждено оставаться лишь проектом на бумаге, тогда как социально активному и состоятельному в финансовом плане Гаспринскому отчасти удалось воплотить их в жизнь. Таким образом, если рассматривать джадидизм в контексте интеллектуальной истории, то нет никаких оснований игнорировать педагогическую концепцию Марджани и особенно Фаизханова. Если же рассматривать джадидизм прежде всего как массовое общественное движение, то недостаточное внимание к Фаизханову (но не Марджани) в данном контексте становится более понятным, хотя и не более оправданным. Даже очень сильное социальное влияние может быть опосредованным, заметным и проявляющимся не сразу. Фаизханову и его связям с джадидизмом, впрочем, следует посвятить отдельную работу. О его месте в истории развития *исламского модернизма* в России и о его научном вкладе см. нашу работу: Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. См. также классическую монографию: Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татарское книжное издательство, 1980.

² Турецкий философ и богослов, крупный специалист по джадидизму Ибрагим Мараш в своей работе «Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917)», где он описывает Курсави (1776–1812) в качестве *протоджадид*а, не считает Утыз-Имяни (1752–1836) по-настоящему значимой вехой в истории формирования собственно джадидизма. См.: Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Казань: Издательство «Иман», 2005. С. 25–28. Нам представляется это мнение справедливым: в первую очередь потому, что при всей своей оригинальности, как религиозный мыслитель Утыз-Имяни не признавал возможность *иджтихада* в современных условиях и осуществлял апологию таклида. О том, что Утыз-Имяни, вопреки распространенному заблуждению, не был сторонником идеи «открытия врат *иджтихада*» см.: Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 14–19. И все же важно отметить, что в своих произведениях он «представляет учебу в Бухаре, традиционно высоко ценимом центре знания, полностью абсурдной». — Там же. С. 261. Тем самым, однако, Утыз-Имяни внес свою лепту в «эмансипацию татар и башкир от Средней Азии», хотя его критика и носила преимущественно моралистический характер.

или возводящая его к творившему в XIX веке Марджани¹, не противоречит трактовке более узкой, а впервые *обеспечивает* ее соответствующим контекстом.

Действительно, едва ли возможно размышлять о школьной реформе начального и среднего религиозного образования *изолированно*, не поставив прежде закономерный вопрос о *целях* этой реформы и о той «информационной сети», которая могла бы поддерживать нормальное функционирование школ и предоставлять потенциальным выпускникам новометодных медресе достойное место в обществе². Без трансформации социальной структуры и культурного канона, определявших лицо российского общества XIX–XX веков, попытка претворить в жизнь джадидский проект была бы не просто обречена на провал — она была бы буквально *бессмысленной*. Именно поэтому некоторые исследователи³ рассматривают джадидизм в связи с процессами нациестроительства — образования татар и башкир как современных наций с присущими им атрибутами⁴. И в самом деле, таков в значительной мере объективный результат частичной реализации джадидского проекта. При этом необходимо учесть, что многие крупные джадиды, если считать таковыми, например, М. Бигиева (1875–1949)⁵, не были сторонниками описания российского мусульманства в национальных терминах⁶ — они делали

¹ Пожалуй, роль Марджани в истории российского мусульманства трудно переоценить. Именно он был тем человеком, который в эпоху модерна в наибольшей степени способствовал развитию исторического самосознания у тюркских народов Волго-Уральского региона. Примечательна характеристика Марджани, данная Джамалом Валиди (1887–1932) в его пионерском труде 1923 года: «Человек этот был весьма талантлив и многосторонен и прежде всего был историк, и даже в своих богословских сочинениях он обнаруживает себя как историк. История Марджани не сводится к простой констатации фактов, а наоборот, исторические данные у него сливаются с критикой. Он мыслит исторически...» — *Валидов Дж.* Очерк истории образованности и литературы у татар. Казань: Издательство «Иман», 1998. С. 59. Два других крупнейших историка, работавших в широком русле джадидской «волны», это уже упомянутый Хусайн Фаизханов, а также выдающийся богослов и общественный деятель российского мусульманства Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936).

² К ней вслед за другими исследователями мы относим явления, выходящие далеко за пределы непосредственно образовательной среды — в узком смысле слова, разумеется, поскольку крупные джадиды были склонны рассматривать всю культуру как своего рода образовательное пространство, устроенное тем лучше, чем больше оно предоставляло возможности для *непрерывного образования*. Речь идет об институтах, связанных с политической сферой, типографским делом и периодикой, формированием литературного языка, системы взаимной экономической поддержки и т. д. Подробно взаимосвязь образовательной реформы с самым широким социальным контекстом исследуется в работе татарского историка и этнографа, д-ра ист. наук Д. М. Исакова (1951). См.: *Исаков Д. М.* Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань: Издательство «Иман», 1997.

³ В частности, Д. М. Исаков.

⁴ Например, т. н. «высокая культура» в рамках конструктивистского представления о нации современного типа (в ее отличие от этноса и того, что может быть названо на русском языке просто «народ»).

⁵ Это не ошибка. В разных исследованиях годом рождения указывается либо 1873, либо 1874, либо 1875. Мы придерживаемся мнения, что Муса Джаруллах Бигиев родился 6 января 1875 г.

⁶ Национальный компонент в джадидском движении, если речь идет о субъективных намерениях самих джадидов, действительно сильно преувеличивается. И объективно, как подчеркивают В. О. Бобровников и А. Ю. Конев, джадидское движение имело прежде всего культурную и религиозную направленность, нежели собственно национально-политическую. Данную точку зрения отмечает в своем обзоре современной историографии по джадидизму историк, д-р ист. наук О. Н. Сенюткина. См.: *Сенюткина О. Н.* Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки). С. 21.

акцент на идентичностях более высокого порядка (не отрицая, впрочем, и национальный уровень¹).

Это значит, что можно предложить более нейтральный и общий термин для описания того, чему посвятили себя джадиды в России, а именно: утверждение политической субъектности. Такое описание учитывает как объективный результат, так и субъективные намерения деятельности наших героев. Кроме того, оно позволяет *обновить* джадидское устремление на современном этапе, когда речь более не идет об образовании наций, однако политическая интеграция мусульман в российское общество именно как мусульман, с одной стороны, и активных представителей гражданского общества — с другой², по-прежнему остается актуальной. Дискурс о российских джадидах не может быть центрирован на «национальной» или сугубо «тюркской» проблематике. Дело в том, что подобный фокус чрезмерно политизирует наши размышления, лишая их универсального характера. Наследие отечественной богословской школы в лице джадидов актуально для российского мусульманства в целом — более того, не только для мусульманства и не только для жителей России. Кроме того, это просто несправедливо, так как среди джадидов были представители и кавказских народов³, пусть там джадидизм и не превратился в сравнительно массовое движение.

Как мы уже говорили, джадидизм допускает многообразие подходов. Некоторые из них способны вступить в крайне важный для всестороннего осмысления феномена «конфликт интерпретаций»⁴. Однако это не значит, будто он допускает *любой* подход. В частности, достаточно проблематичным, на наш взгляд, является крайний ревизионистский подход, а точнее: представленная в своем утрированном виде отечественными учеными позиция американского историка, специалиста

¹ Современная интерпретация многоуровневой идентичности российских мусульман дана в нашей работе: Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности. М: Эксмо, 2022 (второе издание).

² В некотором роде речь идет о патриотической мечте Исмаила Гаспринского о том, что Россия когда-нибудь станет значительной мусульманской страной, не переставая при этом быть великой страной христианской. См.: Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика 1879–1886 гг. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 84.

³ См., например: Долгиева М. Б., Харсиев Б. М.-Г. Вклад мусульманских просветителей в развитие общественной мысли Ингушетии (вторая половина XIX — начало XX в.): материалы II Международной научно-образовательной конференции «Бигиевские чтения» по теме «Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления». Санкт Петербург, 17–20 мая 2015. М.: ИД Медина, 2016. Более того, если мы говорим об обновленческом движении в рамках Российской империи, то нельзя обойти молчанием также и Азербайджан, однако это тема отдельного исследования.

⁴ Так, согласно классификации О. Н. Сенюткиной, развернутой в указанной выше статье (сн. 3 на с. 43), в настоящий момент мы находимся на четвертом этапе развития историографии, посвященной джадидизму. Причем каждый из этих этапов включает в себя несколько подходов, в том числе противоречащие друг другу.

по Центральноазиатскому региону Девина ДеВиза (р. 1956)¹. Так, эта группа авторов предлагает изучать *не суть явления и вообще не явление, а первоисточники* по данному периоду. Точнее, как *первоисточники*, включая джадидские, *говорят* о джадидизме и его противниках. Призыв изучать источники — это хороший, беспротестный призыв²: едва ли кто-нибудь из представителей иной парадигмы его бы не одобрил. Следовательно, возникает эффект, который можно обозначить как «ломиться в открытую дверь». Странное ощущение вызывает само противопоставление — на каком логическом основании оно сделано? Если обсуждаемые авторы разоблачают дихотомию джадидизма/кадимизма как *искусственную*, то как следует оценивать *их* дихотомию? Кроме того, очевидно, что само по себе изучение источников невозможно вне исследовательской программы, которая никогда не сводится просто к «изучению источников». Без исследовательской программы любая эмпирия слепа³, а без эмпирических данных, в свою очередь, исследовательская программа пуста.

Основная претензия представителей ревизионистского подхода к концептуальной оптике, заданной оппозицией джадидизма/кадимизма, заключается в следующем: данная оптика якобы мешает разглядеть все, что касается жизни российских мусульман и при этом выходит за пределы этой оппозиции. Такая претензия, по большому счету, не имеет под собой никаких разумных оснований: если инструмент, созданный для выполнения одной задачи, не подходит для выполнения другой, проблема вовсе не в инструменте. Таким образом, если оппозиция джадидизма/кадимизма не является подходящей для изучения жизни российского мусульманства во всем его многообразии и на протяжении нескольких исторических периодов, то это не является проблемой

¹ См. сам источник: DeWeese D. It was a Dark and Stagnant Night ('til the Jadids Brought the Light): Clichés, Biases, and False Dichotomies in the Intellectual History of Central Asia // Journal of the Economic and Social History of the Orient, 59. 1–2 (2016). Pp. 37–92. Тот случай, когда деколонизации мышления должны подвергнуться сами «деколонизаторы» — претендующие на самостоятельность авторы, обвиняющие в неоригинальности своих оппонентов и заявляющие по поводу джадидов, что весь их «прогресс» — это якобы слепая вера в содержание османских и переведенных европейских книг. Исландский исторический социолог и один из теоретиков множественных модерностей (обусловленных различиями в цивилизационном измерении) Йохан Арнасон (р. 1940) называл такого рода замаскированные антимодернистские рассуждения «постколониальной демагогией». Действительно, заикленность на критике мнимого европоцентризма круга джадидов (весьма неоднородного в отношении к европейской цивилизации) через слепое усвоение риторики западного профессора — это в лучшем случае нечто *постколониальное*, например, постколониальная травма, а вовсе не *деколониальное* (впрочем, на наш взгляд, это распространенная проблема среди сторонников деколониальной теории). В таком поведении (в его рассогласованности с теоретической установкой) есть нечто от перформативного противоречия, не маскируемого никакими уловками.

² Важно в научном плане, чтобы он не завершался самой банальной «герменевтикой подозрения» — негативной зависимостью от опровергаемых (якобы неправильных) более традиционных точек зрения. Можно сказать, что сторонники обсуждаемого подхода не столько привносят нечто действительно новое в обсуждение джадидского вопроса, сколько «паразитируют» на иных концепциях, занимаясь их автоматическим, если не сказать *механическим*, «разоблачением».

³ Скорее, *невидима*.

оппозиции. Проблема в тех, кто пытается изобразить ее исчерпывающей, однако сама по себе она этого не подразумевает.

Проще говоря, если кто-то хочет изучить именно противостояние джадидов и кадимистов в соответствующую эпоху, он не должен отказываться от этой затеи лишь потому, что это противостояние не «покрывает» собой всю эпоху целиком. Джадидизм может быть интересен сам по себе — например, как способ изучения внутреннего потенциала исламской дискурсивной традиции к самокритике и обновлению. Так, на наш взгляд, джадидизм ставит перед нами интересный вопрос о многообразии исторических форм исламской религиозности и о возможных границах этого многообразия. Тот аргумент, что данная оппозиция не может быть «жесткой» и допускает исключения, подвижность¹, не является аргументом против ее существования, как и тот факт, что некоторые старометодные медресе к определенному моменту заимствовали и адаптировали часть положений новометодников, если вести речь непосредственно о школьной реформе. Действительно, почему это *a priori* должно говорить о ложности оппозиции, а не о беспринципности и отсутствии стойкости у ряда групп старометодников?²

Новейшие критики джадидизма³, не умеющие распознать в самом историческом исламе традицию постоянного обновления⁴, следующим образом преподносят ключевой тезис ДеВиза:

«Узнавание джадидов объясняет потрясающий дисбаланс в истории — мы не знаем о мусульманах в России практически ничего, кроме борьбы за реформу. Получается, все, что было до джадидов, не имеет смысла, это период темноты и невежества, в котором вынужденно пребывали мусульмане, без конца зубрившие богословские тексты, не понимая в них ни буквы. Как точно замечает Девин ДеВиз, действительно, в этом “царстве тьмы” нет ничего интересного, кроме гор неисследованных текстов, где запечатлены голоса “всех остальных”, кто жил до, одновременно и после джадидов, не замечая, поддерживая или яростно критикуя их»⁵.

¹ Как подавляющее большинство концепций в рамках социальных и гуманитарных дисциплин.

² Или даже об определенном рода культуре лицемерия, распространенной в этих кругах.

³ Действительно, претенциозная критика оппозиции джадидов и кадимистов достаточно быстро странным образом переходит у апологетов того, что мы назвали ревизионистским подходом, в пренебрежительное отношение к самому джадидизму. Подчеркнем, что сами новейшие критики джадидизма убеждены в том, что они «возвышаются» над оппозицией, и критиками джадидизма себя не считают.

⁴ И видящие в такого рода рассуждениях лишь обнаружение собственных «догматов» в эмпирическом материале. Мы бы предпочли говорить о потенциале исчерпывающей традиции ислама, идеальных типах и доверии к исламской дискурсивной традиции. О трактовке обновления в исламской истории см.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

⁵ См. интервью с говорящим названием: «Проклятье джадидизма: как устроена история прогресса у мусульман России?» [Электронный ресурс] // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/33803>. Мы бы предпочли говорить о благословении *таджидида* для мусульман России и мира. Никогда нельзя забывать, что идея таджидида (обновления) более традиционна для ислама (и на протяжении

Мы бы ответили на это так:

«Получается, все, что было в историографии джадидского вопроса до ДеВиза и его отечественных сторонников, не имеет смысла, это период темноты, в котором вынужденно пребывали историки, без конца вчитывающие собственные установки в исторический материал и наивно верящие джадидам на слово...»

Нельзя не порадоваться, что появились по-настоящему цивилизованные люди, знающие, как сделать себе имя на мнимой «сенсации», допустим, об искусственности оппозиции джадидизма/кадимизма. Их пропаганды историко-критического¹ изучения источников так не хватало нашей академической среде!

§ 2 Несколько принципиальных замечаний о джадидизме

Полагаем, что такого ответа вполне достаточно. Теперь мы переходим от критики к позитивному изложению нашей точки зрения. Попытаемся представить некоторые тезисы о феномене джадидизма, которые видятся нам принципиальными.

Во-первых, джадидизм — это не какое-то *локальное явление*. Это неотъемлемая часть и, если угодно, *локальное проявление* более широкого движения по обновлению, сложившегося в разных частях исламского мира в XVIII–XIX веках (особенно начиная с середины XIX века). С известной долей условности это движение, сложное и весьма разнородное, можно назвать «исламским модернизмом»². Его представители могли придерживаться диаметрально противоположных взглядов по целому ряду вопросов, однако все они понимали необходимость активного ответа на вызовы, которые были мусульманским народам со стороны модерна. Этот тезис не означает, будто исламские модернисты самоопределяются исключительно по отношению к европейскому контексту. Вслед за американским историческим социологом

всего своего существования допускала плюрализм трактовок, связанных «семейным сходством»), чем идея самого «традиционного ислама». Идея *таджидида* является неотъемлемо внутриисламской. См. об этом классическую статью: Voll J. *Renewal and Reform in Islamic History: Tajdid and Islāh* // *Esposito J.* (ed.) *Voices of Resurgent Islam*. New York; Oxford, 1983. Pp. 32–47. Landau-Tasseron E. The “Cyclical Reform”: A Study of mujaddid Tradition // *Studia Islamica*. 1989. No. 70. Pp. 79–117.

¹ Именно сознательным применением историко-критического метода характеризуются прорывные работы Х. Фаизханова и Ш. Марджани. Если это не критический европоцентризм, то противникам одного в пору отказаться от историко-критического метода.

² См. хрестоматийный сборник: *Modernist Islam, 1840–1940. Kurzman Ch.* (ed). Oxford, NY: Oxford University Press, 2002. Показательно, что целая секция в этом сборнике отведена текстам представителей российского обновленческого движения.

Ш. Эйзенштадтом (1923–2010) и уже упомянутым Й. Арнасоном мы видим в модерне специфическую цивилизационную форму, не тождественную по своему объему понятию «европейской цивилизации», даже если первоначальное развитие эта форма получила в Европе. И проект модерна, предлагаемый, скажем, японскими, китайскими или исламскими мыслителями, не сводится к *копированию* модерна европейского. Речь идет о попытках ответить на проблему кризиса авторитета в опоре на собственную традицию. Это-то и придает модерну его цивилизационное измерение. У каждого модерна есть свое цивилизационное измерение, определяющее то, *какой* это модерн, и, возможно, это как раз потому, что сам модерн является особой цивилизацией, допускающей множественную реализацию и не тождественной западной цивилизации Нового и Новейшего времени. Кроме того, если заимствования и даже слепое копирование иногда и имеют место, то это универсальные культурные механизмы, неспецифические ни для модерна, ни для мусульман. Сошлемся на работу Арнасона «Понимание цивилизационной динамики». Эти слова направлены против критиков идеи множественности версий модерна, утверждающих, что за ней стоит стремление навязать всем одну европейскую цивилизацию. Поскольку наши местные ревизионисты джадидского вопроса, о которых шла речь выше, часто злоупотребляют подобной риторикой, позволим себе привести объемную цитату:

«Ответ на данное возражение, по нашему мнению, может быть найден — но лишь в неразвитой форме — в размышлениях Эйзенштадта о цивилизационном измерении модерности. Это идея модерности как новой цивилизации, или нового типа цивилизации (Эйзенштадт использовал обе формулировки, и вторая из них представляется более радикальной, чем первая). Следует сказать несколько слов об основных последствиях такого подхода. Новая цивилизация прежде всего основывается на новой культурной ориентации такого масштаба, что она изменяет всю структуру человеческого бытия в мире. Если использовать термин, который встречается в работах Эйзенштадта, но не применяется в них систематическим образом, определяющей ориентацией модерности является значительно возросшее видение человеческой автономии. Это следует понимать в очень широком смысле, включая осознанное воздействие на мир и методическое стремление к пониманию его устройства, расширившееся господство над миром и радикальную реконструкцию общества. Видение автономии становится вполне сформировавшимся цивилизационным паттерном посредством его транслирования в политические и, более опосредованно, в экономические институты и практики. В то же время лежащая в основании культурная ориентация является достаточно сложной, чтобы поддерживать различные интерпретации, артикулируемые на нескольких уровнях: как философские концепции,

идеологические и политические проекты и институциональные модели. Эти расходящиеся интерпретации достигают своей высшей точки в “антиномиях модерности”, которые особенно интересовали Эйзенштадта. Наконец, новый цивилизационный паттерн взаимодействует с сохраняющимися более или менее длительное время логикой и наследием прежних паттернов»¹.

Таким образом, культурная ориентация и продолжение логики наследия — одни из самых важных факторов (но далеко не все), позволяющих говорить о модерне как одновременно едином и многом. На наш взгляд, людям, погруженным в исламскую культуру и понимающим, что такое *единство в многообразии*, не составит труда осознать и эту диалектику.

Во-вторых, Россия² — один из крупнейших центров современного религиозного обновления, наряду с Египтом, Индией, Ираном и, пожалуй, если рассматривать хронологически наиболее поздний период, с Индонезией, крупные мыслители которой связаны с египетским модернизмом прямыми интеллектуальными контактами. Если говорить о контактах джадидов из числа тюрок Волго-Уральского региона, то в силу языковой и территориальной близости они оказали огромное влияние на развитие исламского дискурса среди казахов. Главные представители указанного направления — Шах Валиуллах Дехлеви (1703–1762), если брать наиболее ранний период³, Дж. ал-Афгани⁴ (1839–1897), М. Абдо⁵ (1849–1905), С. Ахмад-хан⁶ (1817–1898), М. Икбал⁷ (1877–1938), А. Курсави, Ш. Марджани, Х. Фаизханов, М. Бигиев, Р. Фахретдин, М. Шалтут⁸ (1893–1963), Н. Мадждид⁹ (1939–2005) и т. д.

¹ Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 39–40.

² Территориально прежде всего — Волго-Уральский регион, но также Крым и Кавказ.

³ Его творчество анализируется нами в соответствующем разделе монографии: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

⁴ См.: Ал-Афгани Дж. Ответ материалистам. М.: ИД «Медина», 2021.

⁵ См.: Абдо М. Трактат о единобожии. М.: ИД «Медина», 2021. Известно, что один из самых известных и радикальных джадидов, заслуживший за свой радикализм критику со стороны Бигиева в работе «Маленькие мысли по большим работам», Зияэтдин Камали (1873–1942) учился в университете Ал-Азхар у Мухаммада Абдо.

⁶ Отметим, что полемический трактат ал-Афгани «Ответ материалистам» был направлен напрямую против последователей Ахмад-хана в исламском мире. Работы последнего см.: Ахмад-хан С. Избранные произведения. М.: ИД «Медина», 2022.

⁷ См.: Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М.: ИД «Садра», 2020; Икбал М. Развитие метафизики в Персии: к истории мусульманской философии. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

⁸ Махмуд Шалтут является одним из поздних исламских модернистов, однако его, безусловно, нельзя причислять к неомодернистам. См. его работу: Шалтут М. Ислам: вероучение и закон. М.: ИД «Медина», 2021.

⁹ См.: Мухетдинов Д. В. Обновленческое движение в Индонезии: жизнь и учение Нурхалисы Маджиды // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 47–66. Кроме того, готовится к выходу в свет работа: Мухетдинов Д. В. Ислам в Индонезии: обновленческое движение. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

В-третьих, хотя исламский модернизм, одной из локальных версий которого является джадидизм, и неомодернизм — это современные попытки религиозного обновления, обновление в исламской традиции является гораздо более старым феноменом. Если брать ислам в большой исторической динамике, то в целом его можно охарактеризовать как традицию обновления. В частности, о необходимости постоянного обновления говорил А. М. ал-Газали¹, заявлявший о необходимости «обновлении непреходящей традиции»². Другими словами, понятия религиозного обновления (*таджид*) и исламского модернизма не являются синонимичными, хотя исламские модернисты, включая джадидов, продолжают, на наш взгляд, традицию обновления в современных условиях. Их таджид подразумевает ислах как особого рода социальное переустройство — цивилизационное возрождение мусульман, участие в утверждении более справедливого общества, исправлении нравов, духовно-этическом совершенствовании и т. д. В этом отношении джадиды были вполне традиционны — гораздо более традиционны, чем некоторые «традиционалисты», никак не участвующие в осуществлении ислаха. В свою очередь, *ислах*, который необходим в XXI веке, будучи работой с контекстом, существенным образом отличается от ислаха, который мог бы иметь место в эпоху Средневековья³. Практические следствия деятельности джадидов в деле социального переустройства — это как минимум тот простой факт, что к 1910 г. «новометодные школы у татар стали преобладающими» и что в них училось подавляющее большинство учащихся, составивших впоследствии интеллектуальную, художественную и политическую элиту татарского и башкирского народов⁴.

Джадиды стремились опираться и с разной степенью успешности опирались в обновлении религиозного дискурса на саму исламскую дискурсивную традицию и именно поэтому смогли со временем снискать популярность в народе. Замечательное определение дискурсивной традиции предложил американский антрополог и исламовед Талал Асад (р. 1932):

«Что есть традиция? По сути, она состоит из дискурсов, нацеленных на обучение последователей правильным формам и назначениям конкретных практик, устоявшихся и потому имеющих свою историю. Эти

¹ Об ал-Газали как муджаддиде см. соответствующий раздел нашей монографии: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

² Цит. по: Аль-Джанаби М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010. С. 50.

³ Наиболее систематичные в этом отношении работы: Биги М. Ислахат асаслары. Пг.: 1917; Фәхретдин Р. Дини вә ижтимагый мәсьәләләр. Оренбург, 1914.

⁴ См.: Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. С. 27.

дискурсы концептуально связаны с прошлым (когда практика была учреждена и откуда транслируется знание о ее смысле и правильном исполнении) и будущим (каким образом смысл практики можно лучше всего защитить в краткосрочной и долгосрочной перспективе или почему ее следует модифицировать или отменить) через настоящее (как она связана с другими практиками, институтами и социальными условиями). Исламская дискурсивная традиция — это просто традиция мусульманского дискурса, связывающая себя с концепциями исламского прошлого и будущего с отсылками к конкретным исламским практикам в настоящем. Очевидно, что не все слова и дела мусульман принадлежат к исламской дискурсивной традиции. И сама исламская традиция в этом смысле необязательно имитирует сделанное в прошлом»¹.

Мыслитель указал на главное: традиция не обязательно имитирует то, что было сделано в прошлом. Скорее, речь о дискурсах, связанных с определенным видением настоящего через концептуальное соотношение с прошлым в свете определенной перспективы на будущее, т. е. с желанным образом оного. В своем стремлении к таджиду и ислаху исламские модернисты и неомодернисты сознательно соотносят себя именно с исламской дискурсивной традицией², конкретными текстами, терминами, людьми, и историческим исламом в целом. И в этом смысле они являются звеном в дискурсивной традиции ислама, даже если и не практикуют слепой таклид.

В-четвертых, тот факт, что сами «традиционалисты» приняли впоследствии многие из предложений джадидов, включая проповеди на родном языке и признание политических прав женщин или, по крайней мере, начали более или менее спокойное обсуждение данных тем³, говорит не столько о ненужности или искусственности оппозиции джадидов/кадимистов, сколько о слабости позиции последних. Обе группы мыслителей, несмотря на наличие некоторых исключений, прекрасно знали, кто к какой группе относится, имели свои периодические издания и активно спорили друг с другом на их страницах. Полностью игнорировать самоидентификацию тех или иных религиозных деятелей⁴ — значит

¹ Асад Т. Идея антропологии ислама // Islamology. 2017. Т. 7. № 1. С. 55–56.

² И, на наш взгляд, сама эпоха может быть охарактеризована как «неомодерн», поэтому авторы, сознательно отказывающиеся от парадигмы «традиционализма» (но не от традиции!), с одной стороны, и «постмодернизма» — с другой, оказываются крайне значимыми для развития исламского дискурса. О неомодерне как особом историческом состоянии см. статью отечественного исламоведа, канд. ист. наук В. А. Кузнецова (р. 1983): Кузнецов В. А. Постсекулярный век неомодерна. Ближневосточный извод // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 85–111.

³ Данный факт отмечает целый ряд исследователей, включая упомянутого ранее И. Мараша.

⁴ Даже если они не пользовались терминами «джадид» и «кадимист» (тем более что кадимисты получили свое имя от джадидов), это не значит, будто они не различали идейную направленность друг друга.

нарушать принципы адекватного историко-социологического исследования.

В-пятых, по большей части джаиды трансформировали не столько *религиозные догмы*, если вообще уместно использовать это религиозоведческое понятие, заимствованное из христианского богословия, по отношению к плюралистическому исламу, сколько трансформировали *религиозность*. Более того, *даже если* некоторые из них и пытались изменить то, что в массовом мусульманском сознании воспринималось в качестве догмы, основной результат их деятельности (затронувший в т. ч. кадимистов) состоял именно в формировании религиозности нового типа. Различие между религией и религиозностью является крайне важным в контексте нашего разговора. Оно было ясно концептуализировано выдающимся французским исламоведом и политическим ученым О. Руа (р. 1942) в его фундаментальном труде «Глобализированный ислам». Он неустанно подчеркивает, что изменение *религиозности*, т. е. формы религиозной экспрессии, переживания религиозного опыта, социальной практики и путей воплощения религиозных идей, не обязательно влечет за собой изменение *религии*. Он пишет:

«То, что мы называем “новыми формами религиозности”, не означает (хотя и не исключает) “реформацию” ислама, подобную протестантской Реформации XVI века, поскольку “реисламизация” не влечет за собой пересмотра базовых религиозных догматов. Изучаемые нами новые формы религиозности больше похожи на ту трансформацию, которая произошла в христианстве в конце XX века, когда религиозность (индивидуальное формулирование и выражение личной веры) взяла верх над религией (согласованным корпусом верований и догм, которыми коллективно управляет организация легитимных хранителей учения)»¹.

Исследование Руа посвящено исламу в эпоху новейшей глобализации, однако о серьезном сдвиге в образе религиозности можно говорить начиная с эпохи модерна, лицо которой определяет кризис традиционного авторитета, усиление человеческой автономии, превращение этой автономии в положительную ценность, ускорение технического прогресса (и, что особенно важно в контексте нашей темы, — средств связи), фрагментация религиозной идентичности и т. д.².

¹ Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. М.: Фонд Марджани, 2018. С. 13.

² Под фрагментацией религиозной идентичности мы имеем в виду как минимум возникновение в качестве значимых иных уровней религиозности, включая *национальный*. Подробно вопрос о многоуровневой идентичности современного мусульманина рассматривается нами в уже упомянутой книге: Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности. М.: Эксмо, 2022.

Заключение

Выше мы изложили ключевые тезисы нашей интерпретации феномена джадидизма. Мы согласны с тем, что «сердцем» джадидизма был образовательный проект¹, особенно на первом этапе, однако крупные джадидские деятели никогда не рассматривали оный в качестве самоцели — скорее, речь шла о широкой культурной трансформации, которая не могла не начаться с изменения характера массового образования в среде российского мусульманства. Тем не менее следует признать, что практика реализации джадидского проекта порой ограничивалась лишь технической школьной реформой. И все же, как писал М. Бигиев, «стрелы обвинения в неверии никогда не смогут навредить идеям, которые укоренились в центре чистого намерения. Возможно, впредь обладатели высокой нравственности не опустятся так низко, чтобы пускать стрелы анафемы»². Мы можем переформулировать его слова: *стрелы обвинения в неудаче никогда не смогут навредить идеям, которые укоренились в центре чистого намерения*. И «традиционалисты»³, и ревизионисты нередко обвиняют джадидов в том, что их деятельность способствовала секуляризации и ассимиляции мусульманской общины. На наш взгляд, указанные процессы стали возможны именно потому, что джадиды начали слишком поздно и не имели такого влияния, которого были достойны. Кроме того, речь идет о широком историческом контексте, в рамках которого такие события, как Октябрьская революция 1917 г., внесли свои коррективы. Таким образом, если и называть причины временного упадка исторического ислама в послереволюционную эпоху, речь, скорее, должна вестись в первую очередь о недостаточной подготовленности тюрок Волго-Уральского региона к вызовам модерنا. Это не значит, что тексты ярких представителей джадидского крыла отечественной богословской школы не заслуживают нашего внимания. Они все еще актуальны: даже если джадидизм не *смог* по тем или иным историческим причинам стать источником ислаха (общественного порядка) и таджидида (по крайней мере, религиозного дискурса) в широких массах, то кадимизм и не *мог* им стать.

Тем не менее из семян, засеянных джадидами, смогла прорасти религиозность нового типа — религиозность, адекватная модерну, религиозность, носителями которой в определенной мере стали и кадимисты,

¹ Образцовый характер в этом отношении имеет один из первых проектов образовательной реформы, который можно назвать джадидским. Речь идет о трактатах *Ислах мадарис* и *Рисала* Хусаина Фаизханова. См.: Фаизхан Х. Реформа медресе (*Ислах мадарис*) // Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. Н. Новгород: ИД «Медина», 2014. Фаизхан Х. Послание (Рисала) // Там же.

² Бигиев М. Некоторые актуальные проблемы нашего общества. М.: ИД «Медина», 2022.

³ Мы пишем этот термин в кавычках, дабы указать на весьма условную связь между традициями и самопровозглашенными ее «защитниками».

пусть и не признававшие это. Само вовлечение в обсуждение возникшей новой проблематики, которая была связана с эмансипацией женщин, национальным строительством, развитием буржуазных отношений, утверждением правового государства и т. д., неизбежно модернизировало исламский дискурс и самих кадимистов. Под «адекватностью модерну» мы подразумеваем не слепое копирование западной цивилизации, что Бигиев называл не иначе как *новым таклидом*, а *творческое освоение собственного наследия*, которое было увидено в свете новых цивилизационных вызовов. Антимодернисты, в свою очередь, оказались лишь бессознательными модернистами, о чем косвенно свидетельствует факт «тихого» принятия и включения в свою практику некоторых положений, разработанных джадидами, со стороны старометодников.

Нельзя не согласиться с историком, д-ром ист. наук А. Ю. Хабутдиновым (р. 1972), который утверждает:

«Джадидизм не обозначал изменение богослужебной мусульманской практики (ибада) и догматики (акида). Поэтому атеист не мог быть джадидом. С точки зрения богословия уже Ш. Марджани в 1870-е гг. обосновал возможность реформ в сфере общественного развития. Одной из таких реформ была реформа образования — “усул джадид”...»¹

Именно это обстоятельство, бесконечно важное для продолжения дела отечественной богословской школы, мы концептуализировали в опоре на различие религии и религиозности, введенное в исламоведческий контекст Оливье Руа. Целью джадидов было создание *саморазвивающейся мусульманской общины*², интегрированной в окружающую социокультурную действительность и активно ее преобразующей на благо своих единомышленников и ближних из числа представителей иных религий.

Принципиальным остается то, что *новизна* нового типа религиозности, возникшего под влиянием джадидизма³, не подлежит устареванию, поскольку не скована содержательными тезисами мыслителей-джадидов. Джадидизм, будучи вариацией и своеобразным продолжением исламской традиции *тадждида* и *ислаха* в условиях индустриального общества модерна, предполагает принципиальную открытость для критики,

¹ См. лаконичный анализ исторической значимости джадидизма в его небольшой статье: Хабутдинов А. Ю. Джадидизм: уроки выученные и невыученные. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.islamrf.ru/news/culture/history/18491>

² Там же.

³ А не просто индустриальных процессов и модерна как таковых. Воздействием последних факторов без опосредования их со стороны джадидов могла оказаться лишь *тотальная культура неверия*, если использовать выражение Мухаммада Аркуна (1928–2010). В таком случае модерн действительно остался бы исключительно западным феноменом.

в т. ч. самокритики. В силу этого джадидизм как конкретное локальное проявление традиции *таджидда* мог сойти со сцены истории, однако религиозность, основы которой он заложил, продолжила свое существование. Для того чтобы она не была заменена культурой неверия, мусульмане призваны к постоянному обновлению религиозного дискурса, включая в его орбиту такие проблемы, как многополярный мир, множественность модерна, диалог цивилизаций, экологическая проблематика, смысл традиционных ценностей и т. д. Мы убеждены, что успех данного предприятия напрямую зависит от возрождения лучших традиций отечественной богословской школы в лице джадидов.

Литература

- Абдо М. Трактат о единобожии. М.: ИД «Медина», 2021.
- Ал-Афгани Дж. Ответ материалистам. М.: ИД «Медина», 2021.
- Алмазова Л. И. Незатихающие споры вокруг феномена татарского джадидизма // *Islamology*. 2020. Т. 10. Вып. 2. С. 180–187.
- Аль-Джанаби М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010.
- Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
- Асад Т. Идея антропологии ислама // *Islamology*. 2017. Т. 7. № 1. С. 55–56.
- Ахмад-хан С. Избранные произведения. М.: ИД «Медина», 2022.
- Бабаханов Ш. Муфтий Зияуддинхан ибн Эшон Бабахан: жизнь и деятельность. Ташкент: Государственное научное издательство «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 1999.
- [Бигиев] Муса Джаруллах. Ислахат асаслары. Пг.: 1917.
- Бигиев М. Адабийят ‘арабийя ила ‘улум исламийя. Казан: Лито-Типография И. Н. Харитоновна, 1907.
- Бигиев М. Некоторые актуальные проблемы нашего общества. М.: ИД «Медина», 2022.
- Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы у татар. Казань: Издательство «Иман», 1998.
- Долгиева М. Б., Харсиев Б. М.-Г. Вклад мусульманских просветителей в развитие общественной мысли Ингушетии (вторая половина XIX — начала XX в.) // Материалы II Международной научно-образовательной конференции «Бигиевские чтения» по теме «Мусульманская мысль в XXI веке: единство традиции и обновления». Санкт Петербург, 17–20 мая 2015. М.: ИД Медина, 2016.
- Икбал М. Развитие метафизики в Персии: к истории мусульманской философии. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М.: ИД «Садра», 2020.

Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань: Издательство «Иман», 1997.

Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008.

Кузнецов В. А. Постсекулярный век неомодерна. Ближневосточный извод // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 85–111.

Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). Казань: Издательство «Иман», 2005.

Мухетдинов Д. В. Ислам в Индонезии: обновленческое движение. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

Мухетдинов Д. В. Обновленческое движение в Индонезии: жизнь и учение Нурхолиса Маджида // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 47–66.

Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности. М.: Эксмо, 2022.

Мухетдинов Д. В. Теология обновления. М.: ИД «Медина», 2023 (в печати).

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизхан — классик татарского просвещения, истории и педагогики. Н. Новгород: ИД «Медина», 2014.

Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. М.: Фонд Марджани, 2018.

Сенюткина О. Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) // Исламоведение. 2018. Т. 9. Вып 2. С. 15–29.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татарское книжное издательство, 1980.

Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. — М. — Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008.

Фәхретдин Р. Дини вә ижтимагый мәсьәләләр. Оренбург, 1914.

Шалтут М. Ислам: вероучение и закон. М.: ИД «Медина», 2021.

DeWeese D. It was a Dark and Stagnant Night ('til the Jadids Brought the Light): Clichés, Biases, and False Dichotomies in the Intellectual History of Central Asia // Journal of the Economic and Social History of the Orient, 59. 1–2 (2016). Pp. 37–92.

Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform. Jadidism in Central Asia. Berkeley, LA and London University of California Press, 1998.

Landau-Tasseron E. The “Cyclical Reform”: A Study of mujaddid Tradition // Studia Islamica. 70. 1989. Pp. 79–117.

Modernist Islam, 1840–1940. *Kurzman Ch.* (ed). Oxford, NY: Oxford University Press, 2002.

Voll J. Renewal and Reform in Islamic History: Tajdid and Işlâh // *Esposito J.* (ed.) *Voices of Resurgent Islam*. New York; Oxford, 1983. Pp. 32–47

References

Abduh, M. (2021). *Traktat o edinobozhii* [Treatise on the Oneness of God]. Moscow: Medina.

Ahmad Khan, S. (2022). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Medina.

Al-Afghani, J. (2021). *Otvét materialistam* [A Response to Materialists]. Moscow: Medina.

Al-Janabi, M. (2010). *Teologiya i filosofiya al-Gazali* [Theology and Philosophy of al-Ghazali]. Moscow: Marjani.

Almazova, L. I. (2020). Nezatihayushchie spory vokrug fenomena tatarskogo dzhadidizma [Continuing Controversy Around the Phenomenon of Tatar Jadidism]. *Islamology*. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 180–187.

Arnason, J. (2021). *Civilizacionnye patterny i istoricheskie processy* [Civilizational Patterns and Historical Processes]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Asad, T. (2017). Ideya antropologii islama [The Idea of an Anthropology of Islam]. *Islamology*. 2017. No. 1. Pp. 41–60.

Babakhanov, Sh. (1999). *Muftij Ziyauddinhan ibn Eshon Babahan: zhizn' i deyatel'nost'* [Mufti Ziyauddinkhan ibn Ishan Babakhan: Life and Work]. Tashkent: Uzbekiston Milliy Encyclopediasi.

Bigi, M. (1917). *Islahat Asaslari* [Introduction to the Theory of Reform]. Petrograd.

Bigiev M. (1907). *Adabiyat 'arabiya ila 'ulum islamiya* [Literature of Arabia and Islamic Sciences]. Lito-Printing House of I. N. Kharitonov. 1907. Kazan.

Bigiev, M. (2022). *Nekotorye aktual'nye problemy nashego obshchestva* [Some Relevant Problems of Our Society]. Moscow: Medina.

Validov, J (1998). *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury u tatar* [The History of Education and Literature of Tatars: an Outline]. Kazan: Iman.

DeWeese, D. (2016). It was a Dark and Stagnant Night ('til the Jadids Brought the Light): Clichés, Biases, and False Dichotomies in the Intellectual History of Central Asia. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2016. Vol. 59, Iss. 1–2. Pp. 37–92.

Dolgueva, M. B., Kharsiev, B. M.-G. (2015). Vklad musul'manskih prosvetitelej v razvitie obshchestvennoj mysli Ingushetii (vtoraya polovina XIX — nachala XX v.) [The Contribution of Muslim Educators to the Development of Social Thought in Ingushetia (The Second Half of the 19th — Early

20th Centuries)]. *Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-obrazovatel'noj konferencii «Bigievskie chteniya» po teme «Musul'manskaya mysl' v XXI veke: edinstvo tradicii i obnoveniya»*. [Materials of the Second International Scientific and Educational Conference “Bigievskie chteniya” under the theme “Muslim thought in the XXI century: the unity of tradition and renewal”]. St. Petersburg, 17–20.05.2015.

Fakhretdin, R. (1914). *Dini ve ijtimagyh meseleler* [Religious and Social Issues]. Orenburg.

Iskhakov, D. M. (1997). *Fenomen tatarskogo dzhadidizma: vvedenie k sociokul'turnomu osmysleniyu* [The Phenomenon of Tatar Jadidism: an Introduction to the Sociocultural Understanding]. Kazan: Iman.

Iqbal, M. (2023). *The Development of Metaphysics in Persia: A Contribution to the History of Muslim Philosophy*. Moscow: Medina. (In Russ).

Iqbal, M. (2020). *Rekonstrukciya religioznoj mysli v islame* [The Reconstruction of Religious Thought in Islam]. Moscow: Sadra.

Kemper, M. (2008). *Sufii i uchenye v Tatarstane i Bashkortostane. Islamskij diskurs pod russkim gospodstvom* [Sufis and Scholars in Tatarstan and Bashkortostan. Islamic Discourse under Russian Domination]. Kazan: Russian Islamic University. (In Russ).

Khalid, A. (1998). *The Politics of Muslim Cultural Reform. Jadidism in Central Asia*. Berkeley, LA and London University of California Press.

Kuznetsov, V. A. (2017). Postsekulyarnyj vek neomoderna. Blizhnevostochnyj izvod [The Post-Secular Age of the Neomodern in the Middle East]. *Gosudarstvo, religiia, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 2017. Vol. 35, Iss. 3. Pp. 85–111.

Landau-Tasseron, E. (1989). The “Cyclical Reform”: A Study of Mujaddid Tradition. *Studia Islamica*. 1989. No. 70. Pp. 79–117.

Kurzman, Ch. (Ed.) (2002). *Modernist Islam, 1840–1940*. Oxford: Oxford University Press.

Marash, I. (2005). *Religioznoe obnovenie v tyurkskom mire (1850–1917)* [Religious Renewal in the Turkic World (1850–1917)]. Kazan: Iman.

Mukhetdinov, D. V. (2014). *Husain Faizkhan — klassik tatarskogo prosveshcheniya, istorii i pedagogiki* [Husain Feizhan — a Master of Tatar Education, History and Pedagogy]. Nizhny Novgorod: Medina.

Mukhetdinov, D. V. (2023). *Islam in Indonesia: The Renovationist Movement*. Moscow: Medina. (In Russ). (In press).

Mukhetdinov, D. V. (2022). *Rossijskoe musul'manstvo: v poiskah politicheskoy sub'ektnosti* [The Muslims of Russia: Searching for Political Subjectivity]. Moscow: Eksmo.

Mukhetdinov, D. V. (2023). *Theology of Renewal*. Moscow: Medina. (In Russ) (In press).

Mukhetdinov, D. V. (2017). *Obnovlencheskoe dvizhenie v Indonezii: zhizn' i uchenie Nurholisa Madzhida* [The Renewal Movement in Indonesia.

Life And Works of Nurcholish Madjid]. *Islam v sovremennom mire*. 2017. Vol. 13, Iss. 3. Pp. 47–66.

Roy, O. (2018). *Globalizirovannyj islam: v poiskah novoj ummy* [Globalized Islam. The Search for a New Ummah]. Moscow: Marjani.

Senyutkina, O. N. (2018). Dzhadidizm kak chast' rossijskogo islamskogo diskursa (sovremennye istoriograficheskie ocenki) [Jadidism as a Part of Russian Islamic Discourse (Contemporary Historiographic Evaluations)]. *Islamovedenie*. 2018. Vol. 9, Iss. 2. Pp. 15–29.

Shaltut, M. (2021). *Islam: verouchenie i zakon* [Islam: Dogma and Law]. Moscow: Medina.

Usmanhojaev A. (2008). *Zhizn' muftiev Babahanovych: sluzhenie vozrozhdeniyu Islama v Sovetskom Soyuze* [Muftis Babakhanov's Life: Serving Islamic Revival in the Soviet Union]. Nizhni Novgorod: Medina.

Usmanov, M. A. (1980). *Zavetnaya mehta Husaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deyatel'nosti* [The Cherished Dream of Husain Feizhanov. A Tale about Life and Work]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Validov, J. (1998). *Essays on the History of Education and Literature of the Tatars*. Moscow: Iman.

Voll, J. (1983). *Renewal and Reform in Islamic History: Tajdid and Islah*. Edited by J. Esposito J. *Voices of Resurgent Islam*. 1983. New York; Oxford. Pp. 32–47.

JADIDISM AS A NEW TYPE OF RELIGIOUSITY: ESSAY ON PRELIMINARY CONCEPTUALIZATION

Abstract. The present article focuses on understanding the phenomenon of Jadidism in the context of the global Islamic renewal movement. It consists of an introduction, two paragraphs and a conclusion. In the introduction, the author indicates the relevance and extent of discussion of the topic. It emphasizes the admissibility of various approaches to the thematization of this phenomenon. The first paragraph deals with some modern concepts in the historiography of the Jadid issue. It also criticizes an attempt to shut down this issue with a revisionist deconstruction of the opposition between Jadidism and Kadimism as presented in the works of D. DeWeese and some of his Russian supporters. The author argues for the absence of serious grounds for rejecting this opposition, for the rhetorical nature of its criticism and for the irrelevance of the revisionists' arguments. In the second paragraph, the author shifts the focus from criticism of opponents to a "positive" presentation of some of the fundamental theses that must be taken into account when studying the Jadid movement. Based on the conceptual distinction between religiosity and religion, the author describes Jadidism as a new type of religiosity that has emerged as a result of responding to the challenges of modernity. At the same time, the term "modernity" itself is interpreted in the light of the theory of multiple versions of modernity. This helps to avoid an overly facile evaluation of Islamic modernism as an inherently Eurocentric phenomenon. Furthermore, the second paragraph points out that Islamic modernism, including Jadidism, is deeply rooted in the Islamic tradition of *tajdid*. The author concludes with his interpretation of the essence of the Jadid project.

Key words: jadidism, *tajdid*, *islah*, kadimism, multiple modernities, revisionism, Volga-Ural region

Damir V. MUKHETDINOV,

D. Sci. (Theol.), rector of Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, Russian Federation);

Professor of the Faculty of Asian and African Studies of Saint Petersburg State University

(11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 190034, Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov@gmail.com

26.00.01 Теология

УДК 297

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-65-84

О. А. Берникова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Е. А. Никитина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ПЕРЕВОД КОРАНА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ СУР¹

БЕРНИКОВА Ольга Александровна —

канд. филол. наук, доцент кафедры арабской филологии.

Научная лаборатория по анализу

и моделированию социальных процессов,

Санкт-Петербургский государственный университет

(190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11).

E-mail: o.bernikova@spbu.ru

НИКИТИНА Екатерина Александровна —

лаборант-исследователь.

Научная лаборатория по анализу

и моделированию социальных процессов,

Санкт-Петербургский государственный университет

(190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11).

E-mail: nikitinakaterina2000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности перевода наименований сур Корана на китайский язык на основе изучения наиболее распространенного в Китае перевода, выполненного во второй половине прошлого

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета в рамках проекта «Научная лаборатория анализа и моделирования социальных процессов № 92565886».

столетия мусульманским интеллектуалом Мухаммадом Ма Цзянем. В ходе работы анализируются суры, наименования которых на китайском языке имеют расхождения с оригинальными названиями. Исследование сопровождается комментариями относительно потенциальных причин такого рода изменений с учетом факторов этнокультурного и лингвистического характера. В ряде случаев приводятся сравнения с переводами Корана на русский язык. В работе применялись методы источниковедения, историко-филологического и компаративного анализа. Изучив основные вехи распространения ислама в Поднебесной, авторы приходят к заключению, что особенности перевода наименований сур на китайский язык во многом обусловлены имевшей место вариативностью оригинальных названий в исторической перспективе. При этом принадлежность Мухаммада Ма Цзяня к общине хуэй, китайские традиции и обычаи также повлияли на процесс выбора эквивалентов. Очевидно, что поиск соответствий опирался на синтез методов, основанных на анализе различных вариантов наименования сур и необходимости этнокультурной адаптации отдельных понятий с целью обеспечения адекватного восприятия тех или иных концептов жителями Китая. Проблемы перевода Корана на китайский во многом связаны и с типологической разницей двух языковых систем. В связи с этим анализ переводов наименований сур на китайский язык кажется наиболее оптимальным в качестве отправной точки исследования указанной темы.

Ключевые слова: Коран, переводы Корана, сура, наименование суры, китайский язык, ислам, хуэй.

Для цитирования: Берникова О. А., Никитина Е. А. Перевод Корана на китайский язык: особенности наименования сур // Ислам в современном мире. 2022; 4: 65–84;

DOI DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-65-84

Статья поступила в редакцию: 05.10.2022

Статья принята к публикации: 21.11.2022

Введение

Вопросы изучения языка Корана на протяжении многих столетий интересовали исследователей, каждое открытие сопровождалось появлением новых тем, определяя актуальные направления коранических штудий. В этом отношении деятельность, связанная с переводами Корана на различные языки мира, насчитывает многовековую историю и остается перспективным направлением современных исследований.

На начальном этапе распространения ислама интерес к переводу Корана не был значительным. Во многом это было связано с растущей значимостью и статусом арабского языка на вновь завоеванных

территориях, неподражаемостью Корана, глубоко укоренившимся среди мусульман убеждением, что «достоверное» чтение Корана возможно только на арабском языке¹. Как отмечает Дж. Маколифф, если бы кто-то смог сделать перевод, в котором бы проявились все тонкости оригинального арабского текста, то это можно было бы сопоставить с самим феноменом Корана. При этом автор ссылается на текст Священного Писания:

قُلْ لِّئِنْ اجْتَمَعَتِ الْإِنْسُ وَالْجِنُّ عَلَى أَنْ يَأْتُوا بِمِثْلِ هَذَا
الْقُرْآنِ لَا يَأْتُونَ بِمِثْلِهِ وَلَوْ كَانَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظَهِيرًا

«Скажи: “Если бы собрались люди и джинны, чтобы сделать подобное этому Корану, они бы не создали подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками”» (17: 90 (88))².

В связи с этим Т. Ибрагим отмечает, что мусульманские богословы не запрещают переводы Корана на другие языки, однако признают за ними «значение вспомогательных переложений, общих “переводов смыслов” Слова Божия»³.

На протяжении многих столетий складывались различные традиции переводов Корана на десятки языков мира. Интересен тот факт, что сегодня в этих целях стали применяться и технологии искусственного интеллекта⁴. Так, разработчики подобного решения для перевода Корана на итальянский язык предполагают, что именно применение технологий искусственного интеллекта позволит обеспечить максимально корректную передачу смысла оригинального текста. Инновационный метод основан на использовании параллельного арабско-итальянского корпуса, включающего 6237 предложений о применении моделей глубокого обучения. По мнению авторов, результаты нейронного машинного перевода должны быть качественнее подобной работы, выполненной человеком⁵.

В отечественной науке интерес к изучению особенностей переводов Корана в основном касался русского языка. Вместе с тем существует

¹ Bobzin H. Translations of the Qur'ān // Encyclopaedia of the Qur'ān, General Editor: Jane Dammen McAuliffe, Georgetown University, Washington DC. [Электронный ресурс] // URL: <https://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopaedia-of-the-quran> (дата обращения: 26.05.2022).

² Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 727 с.

³ Ибрагим Т. К. Коран // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2095937 (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ Подробнее о применении ИКТ в исследованиях языка Корана см. Редькин О. И., Берникова О. А. Коран как объект междисциплинарных исследований // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 51–61.

⁵ Hamed H., Helmy A. and Mohammed A. Holy Quran-Italian seq2seq Machine Translation with Attention Mechanism // 2nd International Mobile, Intelligent, and Ubiquitous Computing Conference (MIUCC), 2022. Pp. 11–20.

потребность в изучении методов и подходов к переводам Корана и на другие языки мира, в проведении сопоставительного анализа имеющихся текстов. Существенным прорывом в этом отношении стала серия научных статей Д. В. Мухетдинова, посвященная как переводам Корана в России в исторической перспективе¹, так и традиции перевода Корана на испанский язык², на французский³ в контексте поиска баланса между эстетическими характеристиками текста перевода и его научной адекватностью.

Характеризуя обстоятельства создания указанных трудов, Д. В. Мухетдинов анализирует методологию проведения такого рода исследований, обозначает перспективные тенденции развития традиции перевода и интерпретации Корана. Автор отмечает: «К сожалению, практически полное отсутствие публикаций подобного рода свидетельствует о том, что тема не занимает надлежащего ей места в культурном самосознании русскоязычного интеллектуального и духовного пространства. Иными словами, традиция перевода Корана на русский язык в недостаточной степени осознается как таковая и сообразно важности ее духовной роли, которую поистине трудно переоценить»⁴.

Приведенный комментарий справедлив и относительно изучения переводов Корана на китайский язык. За последнее столетие в Поднебесной было создано около 20 переводов, с помощью которых китайские мусульмане могут более точно интерпретировать и осознавать смысл, заложенный в Священном тексте⁵.

Данная статья продолжает исследования, посвященные переводам Корана. Объектом изучения выступает фундаментальный, наиболее популярный и признанный на международном уровне перевод Корана на китайский язык, который был выполнен во второй половине прошлого века мусульманским интеллектуалом, представителем общины хуэй Мухаммадом Ма Цзянем. На основе изучения особенностей распространения ислама в Китае в работе осуществляется выборочный компаративный анализ наименований сур в китайском и арабском языках. При этом определяются суры, имеющие наиболее

¹ Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана начала XXI в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 47–74; Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 1. С. 47–66. Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: веки и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

² Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58.

³ Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

⁴ Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: веки и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41.

⁵ Ma Zhan Ming. Chinese Scholarship and the Interpretation and Translation of the Qur'an // Journal of Qur'anic Studies. June 2014. Vol. 16. No. 2. Pp. 196–217.

существенные расхождения оригинального арабского слова (слово-сочетания) и варианта их перевода на китайский язык. Исследование сопровождается комментариями относительно потенциальных причин, вызвавших имеющиеся расхождения с точки зрения факторов этнокультурного и лингвистического характера. В ряде случаев приводятся сравнения с переводами Корана на русский язык.

Проблемы перевода Корана на китайский во многом связаны с типологической разницей двух языковых систем, проявляющейся на всех лингвистических уровнях. Отсутствие в китайском языке разветвлённой словоизменительной глагольной и именной парадигмы создает трудности в передаче времени действия, наклонений, императивных конструкций, оборотов восхищения, значимость которых для восприятия стилистики и риторики Корана нельзя переоценить. В связи с этим анализ переводов названий сур Корана на китайский язык кажется наиболее оптимальным в качестве отправной точки исследования указанной темы.

История создания и изучения переводов Корана на китайский язык

Несмотря на то, что впервые Коран был фрагментарно переведен на китайский язык в 1862 г.¹, активная деятельность в этой сфере развернулась в Китае лишь в XX в. В 1927 и 1931 гг. были созданы такие работы, как 可蘭經 [Kělánjīng] «Коран» и 漢譯古蘭經 [Hànyì Gǔlánjīng] «Перевод Корана на китайский язык». Первая из них была написана Ли Тьеженом, вторая принадлежит перу Цзи Цзюэми².

Автором первого полного перевода на китайский язык, созданного непосредственно мусульманином, стал выпускник Ал-Азхара Якуб Ван Цзинчжай. Его перу принадлежат три различных издания перевода Священного Писания 古蘭經譯解 [Gǔlánjīng yìjiě] «Перевод смыслов Корана», которые были опубликованы в 1932, 1942 и 1946 годах.

Отдельного внимания заслуживает деятельность упомянутого ранее известного китайского мусульманского ученого Мухаммада Ма Цзяня 馬堅 [Mǎ Jiān] (1906–1978 гг.). С 1931 по 1937 г. он проходил обучение в университете Ал-Азхар, где начал работать над переводом Корана на китайский язык³. Полная версия его труда была опубликована в 1981 г.

¹ Wen-chin O. The Qur'an and Identity in Contemporary Chinese Fiction // Journal of Qur'anic Studies. 2014. Vol. 16. No. 3; The Qur'an in Modern World Literature. Edinburgh University Press on behalf of the Centre for Islamic Studies at SOAS. P. 62.

² Petersen, Kristian. Interpreting Islam in China: Pilgrimage, Scripture and Language in the Han Kitab. Oxford University Press, 2018. P. 127.

³ Ibid.

Примечателен тот факт, что основной вариант перевода Мухаммада Ма Цзяня вышел в свет уже после проведения реформы по внедрению упрощенной иероглифической системы¹. Вследствие этого его работа до сих пор остается понятной для большинства жителей Китая. Кроме того, перевод Ма Цзяня принято считать одним из самых успешных в Поднебесной. Именно этот труд, благодаря своей фундаментальности и точности передачи смысла Писания, пользуется большой популярностью в среде мусульман, говорящих на китайском языке.

Что касается вопросов изучения переводов Корана на китайский язык, то, как уже было отмечено ранее, эта тема, несмотря на ее актуальность, не получила детального освещения в отечественной научной литературе. Из немногочисленных работ по данной теме отметим исследование О. И. Завьяловой «Ислам в России и Китае: переводы Корана»².

Среди англоязычных трудов, касающихся истории переводов Корана на китайский язык и текстологического анализа некоторых сур, следует выделить диссертацию норвежского ученого И. Спира *Chinese Translations of the Qur'an: a Close Reading of Selected Passages*³, а также исследование Цзинь Ицзю *The Qur'an in China*, в котором автор уделяет основное внимание истории создания переводов Корана в Китае⁴. В работе Ма Джан Мина *Chinese Scholarship and the Interpretation and Translation of the Qur'an* представлен аналитический обзор трудов китайских ученых в области коранистики, также рассматривается история переводов Корана на китайский язык⁵.

Ислам в Китае

На территорию Китая ислам начал проникать в VII в. практически сразу после своего возникновения. В настоящий момент в Поднебесной насчитывается более 23 миллионов мусульман. При этом около 50% из них составляют уйгуры, казахи, а также представители других этносов, проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее СУАР). Наиболее представительная община мусульман в Китае — хуэй⁶

¹ Zhou Y. G. Language planning of China // *Journal of Asian Pacific Communication*. 2001. Vol. 11. Pp. 9–16.

² Завьялова О. И. Ислам в России и Китае: переводы Корана // Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI веке. Ч. 2. М., 1996.

³ Spira J. *Chinese Translations of the Qur'an: A Close Reading of Selected Passages*. M.A. thesis, University of Oslo, 2005.

⁴ Jin Y. *The Qur'an in China*. Contributions to Asian Studies. Vol. 17 (1982). P. 95–10.

⁵ Ma Zhan Ming. *Chinese Scholarship and the Interpretation and Translation of the Qur'an* // *Journal of Qur'anic Studies*, June 2014, vol. 16, No. 2. P. 217–196.

⁶ В русском языке существует несколько различных способов передачи термина 回族 (huí zú). Среди них наиболее распространёнными являются «хуэй», «хуэй-цзу» и «хуэйцы». В данном исследовании будет использован термин «хуэй».

回族 [huízú] — составляет 45% всего мусульманского населения Китая, что по оценкам переписи 2010 г. составляет 10,6 млн человек. Представители этой общины населяют большинство китайских провинций и являются потомками арабских и персидских торговцев и воинов, прибывавших в Поднебесную со своими миссиями¹. Несмотря на то, что как хуэйцы, так и уйгуры являются мусульманами, между ними существуют серьезные различия. В то время как представители народности хуэй уже к XVI в. были в значительной степени ассимилированы ханьским этносом, жители СУАР продолжают бороться за сохранение своей национальной идентичности и по сей день. Интеграция хуэйцев в китайское общество лишь усилила культурные и мировоззренческие различия, существовавшие между этими двумя группами мусульман Китая.

На протяжении долгой истории хуэй в Китае, равной истории ислама, китайские мусульмане настаивали на соблюдении религиозных обрядов (совершение индивидуальных и групповых молитв, пост в месяц рамадан, паломничество в Мекку и Медину, соблюдение мусульманских обрядов при рождении, браке, погребении). Отмечается, что они используют в речи на китайском языке арабские термины, обозначающие религиозные ритуалы. Их кухня соответствует нормам ислама и лишена свинины и алкоголя. По словам Вэнь Чина, идентичность хуэй в большей степени основана на религии, чем на этнической принадлежности и национальности². Вместе с тем Д. Атвилл отмечает существование в научном дискурсе различных точек зрения относительно приоритетной идентичности хуэйцев, в том числе приводя аргументы, которые часто выходят за рамки описания хуэй исключительно как мусульман³.

Анализ перевода Корана, выполненного представителем общины хуэй, позволит сформировать новые аргументы в указанном споре через призму изучения своеобразия перевода отдельных концептов и степени их адаптации к культурному коду рассматриваемой общности.

Поскольку большинство представителей народности хуэй не владеют арабским языком, переводы Корана на китайский язык являются неотъемлемой частью их культуры и играют немаловажную роль в жизни мусульманской общины Китая. Несмотря на это, они до сих пор остаются недостаточно изученными.

¹ Hui Muslims in China / edited by Gui Rong, Hacer Zekiye Gönül, Zhang Xiaoyan. Belgium: Leuven University Press, 2016. Pp. 11–12.

² Wen-chin O. The Qur'an and Identity in Contemporary Chinese Fiction // Journal of Qur'anic Studies. 2014. Vol. 16. No. 3. The Qur'an in Modern World Literature. Edinburgh University Press on behalf of the Centre for Islamic Studies at SOAS. P. 63.

³ Atwill D. Blinkered Visions: Islamic Identity, Hui Ethnicity, and the Panthay Rebellion in Southwest China, 1856–1873 // The Journal of Asian Studies. 2003. Vol. 62. No. 4. P. 1084.

Наименование сур в переводе Корана на китайский язык

Вопрос возникновения и перевода названий коранических сур до сих пор остается дискуссионным. Именно они, являясь значимыми структурными элементами, с которыми в первую очередь сталкивается верующий, во многом влияют на дальнейшее восприятие текста Корана. При этом названия не всегда отражают суть Откровения. Зачастую в их основе лежит ключевое или же наиболее часто употребляемое в определенном фрагменте слово.

Кроме того, до сих пор остается открытым вопрос, упоминал ли Мухаммад во время своих проповедей непосредственно названия коранических Откровений, или же они появились позднее. Так, Е. А. Резван отмечает, что «первоначально суры не имели названий»¹. Между тем Джалал ад-дин ас-Суйути указывает на то, что еще сам Пророк упоминал название суры «Корова», а также других коранических Откровений². А. Д. Кныш подчеркивает, что в мусульманской экзегетической традиции каждая сура известна под определенным названием, а не по ее порядковому номеру в тексте Корана. При этом наименование зачастую не имеет прямого отношения к основному содержанию, а может быть выбрано по иным критериям³. Последнее утверждение подчёркивает актуальность изучения вопроса о поиске аналогов перевода названий коранических сур средствами иных языковых систем.

В рамках данного исследования анализируются наименования сур в переводе Корана на китайский язык, выполненном Мухаммадом Ма Цзянем. В своем труде автор представляет китайский вариант названия сур, рядом с которым он также приводит иероглифическую транскрипцию арабских понятий⁴.

Сопоставительный анализ оригинальных наименований сур и их эквивалентов в переводе на китайский язык продемонстрировал то, что в целом Мухаммад Ма Цзянь достаточно близко передает значения названий оригинального текста. Вместе с тем расхождения, которые будут рассмотрены ниже, во многом носят лингвистический характер, обусловленный типологической разницей китайского и арабского языков, которая в данном контексте проявилась и в способе передачи некоторых названий. Так, отмечено изменение частеречной принадлежности

¹ Резван Е. А. Введение в коранистику. Казань: Издательство Казанского университета, 2014. С. 77.

² 119 ص. 2008. الرسالة، بيروت: مؤسسة القرآن. الالتقان في علوم القرآن. جلال الدين السيوطي. *Jalāl al-Dīn al-Suyūṭī. Al-Itqān fī ‘Ulum Al-Qur’an*. Beirut: Mu’assasat resalah, 2008. § 119.

³ Кныш А. Д. Ислам в исторической перспективе: начальный этап и основные источники. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 133.

⁴ 马坚 [Mǎ Jiān]. 中文译解古兰经 [Zhōngwén Yìjiě Gǔlánjīng]. Goodword Books, 2016. Pp. 3–6.

понятий и (в ряде случаев) их семантического поля. В качестве примера рассмотрим название первой суры «Ал-Фатиха». Так как китайский язык относится к изолирующим, система его словообразования существенно отличается от таковой в арабском языке. В связи с этим в данном случае передать причастную форму лексемы الْفَاتِحَةُ [al-fātiḥa] «Открывающая» не представляется возможным. Для обозначения первой суры Корана в китайском языке употреблен иероглиф 开端 [kāi duān]. Первая графема в нем переводится как «начинать, открывать». Вторая же лексема обозначает начало и первопричину. Исходя из этого, можно сделать вывод, что иероглиф 开端 [kāi duān] полностью передает значение арабского понятия الْفَاتِحَةُ [al-fātiḥa], однако не отражает его грамматические особенности.

Примером схожего явления может служить и перевод названия 108-й суры. В арабском варианте использовано слово الْكَوْثَرُ [al-kawṭar], что означает «Изобилие». На китайский язык название этой суры передано с помощью лексемы 多福 [duōfú]. Как правило, эти иероглифы переводятся в значении «много счастья» или же «большое счастье». Однако в данном контексте автор, вероятно, вкладывал в это слово немного иной смысл. Первая графема 多 [duō] в иероглифе 多福 [duōfú] обозначает «много». Вторая лексема 福 [fú] переводится как «счастье», «благополучие» или же «полнота»¹. Именно значение «полнота» вкупе с словом «много» достаточно точно передают смысл понятия «изобилие», хотя и не являются его буквальным переводом.

Помимо лингвистических различий между арабским и китайским вариантами названия сур в работе Мухаммада Ма Цзяня также встречаются и семантические расхождения с оригинальным текстом. Их можно условно разделить на две категории.

К первой группе относятся незначительные различия, обусловленные, вероятно, влиянием китайского культурного кода на процесс перевода. В качестве примера приведем название пятой суры الْمَائِدَةُ [al-mā'ida]. В переводе на русский язык слово الْمَائِدَةُ [al-mā'ida] означает «стол» или «трапеза»². В китайском же варианте использована лексема 筵席 [yán xí]³. Эти иероглифы можно также перевести, как трапезу. Однако их первое значение — «циновка». С одной стороны, интересно, что переводчик сумел найти аналог, одновременно означающий и сам прием пищи, и предмет, связанный с ним. С другой стороны, подсознательная замена «стола» на «циновку» может свидетельствовать о стремлении

¹ Большой Китайско-русский словарь. [Электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%A4%9A%E7%A6%8F> (дата обращения: 04.06.2022).

² Al-Maany [URL]: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8E%D8%A7%D8%A6%D9%90%D8%AF%D9%8E%D8%A9/> (дата обращения: 04.06.2022).

³ Большой Китайско-русский словарь. [Электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%AD%B5+%E5%B8%AD> (дата обращения: 04.06.2022).

переводчика использовать эквивалент концепта, который соотносится с национальной идентичностью общины хуэй, ее близостью к китайской культуре, что нашло свое отражение в выборе лексики.

Аналогичное явление наблюдается и в переводе названия суры 85 **البُرُوج** [al-burūġ]. В арабском языке слово **البُرُوج** [al-burūġ] означает как «башни», так и «созвездия»¹. Интересно отметить, что в переводах данной суры на русский язык встречаются названия «Созвездия», «Созвездия зодиака», однако преобладает название «Башни».

Различия в имеющихся толкованиях слова *burūġ* детально описаны Д. В. Фроловым в работе «Комментарий к Корану. Тридцатый джуз»². Автор отмечает, что большинство комментаторов связывают слово *burūġ* со «звездами» (*niġūm*) или «светилами» (*kawākib*), иногда упоминаемая 12 зодиакальных созвездий. Другие толкования касаются «замков в небесах» или «дворцах в небе, построенных из звезд». Интересно, что в корпусе Корана название данной суры на английском языке представлено как «*The Big Stars*» что означает «Большие звезды»³.

При передаче названия данной суры на китайский язык автор использовал понятие 十二宫 [shíèrgōng] «12 знаков зодиака», где третий иероглиф 宫 [gōng] также обозначает и дворец, и созвездие⁴. Особого внимания заслуживает передающая число двенадцать и отсутствующая в арабском варианте лексема 十二 [shíèr]. В китайской культуре 12 символизирует гармонию, порядок и некую целостность. Именно сочетание числа 十二 [shíèr] с графемой 宫 [gōng], образующее лексему «12 знаков зодиака», зачастую воспринимается как единое понятие, обозначающее знаки зодиака в целом.

Ко второй категории можно отнести те суры, названия которых были существенно изменены Мухаммадом Ма Цзянем в процессе перевода. В некоторых случаях автор, стараясь наиболее точно отразить в названии смысл самого Откровения, либо смещал акценты, либо полностью заменял слова, использованные в оригинале.

Следует начать с суры 59 под названием **الحَشْرِ** [al-ḥašr], что в переводе означает «собрание»⁵. В китайском языке употреблено понятие 放逐 [fàngzhú] «изгнание». Из этого следует, что переводчик, вероятно, использовал слово, которое, по его мнению, наиболее точно отражало

¹ *Al-Maany* [Электронный ресурс] // URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D8%A8%D8%B1%D8%AC/> (дата обращения: 05.06.2022).

² *Фролов Д. В.* Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. С. 440.

³ *The Quranic Arabic Corpus* [Электронный ресурс] // URL: <https://corpus.quran.com/translation.jsp?chapter=100&verse=1> (дата обращения: 01.10.2022).

⁴ *Handian* [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zdic.net/hans/%E5%AE%AB> (дата обращения: 05.06.2022).

⁵ *Гиргас В. Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2006. С. 167.

содержание суры. В основе подобной замены может лежать отрывок из второго айата суры «Собрание»:

هُوَ الَّذِي أَخْرَجَ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ مِنْ دِيَارِهِمْ لِأَوَّلِ الْحَشْرِ¹

«Он – тот, кто изгнал неверующих людей Писания из их жилищ во время первого собрания» [59: 2]².

В этом фрагменте встречаются как слово «собрание», так и понятие «изгнание». Однако в китайском переводе этого же отрывка термин «собрание» заменен на слово «изгнание»: 在初次放逐的时候, что переводится, как «во время первого изгнания»³. Примечательно, что данная сура ранее имела как название «Собрание», так и название «Бану надир», поскольку в самом тексте Корана приводится история изгнания этого племени⁴, что, вероятно, и побудило автора наиболее точно отразить содержание суры в самом названии. Мухаммад Ма Цзянь заменяет слово, присутствующее в оригинале, на другое, которое, по его мнению, лучше вписывается в контекст и точнее передает смысл. В переводах наименований данной суры на русский язык также отмечена вариативность подходов. Так, И. Ю. Крачковский и Э. Р. Кулиев оставляют в своих работах «Собрание», а Г. С. Саблуков использует «Изгнание»⁵.

Рассмотрим наименование другой суры. В арабском варианте сура 81 носит название التَّكْوِير at-takwīr «Скручивание». В китайском языке она обозначена как 黯黹 [àntǎn] «темный», «черный»⁶. В самом тексте перевода изначальная фраза (81: 1) «Когда солнце будет скручено» (إِذَا الشَّمْسُ كُوِّرَتْ)⁷ заменена на сочетание «Когда солнце станет темным» (当太阳黯黹的时候)⁸. Из этого примера видно, что автор снова не просто вводит новое слово в название, но и использует его непосредственно в самом айате. В данном случае, заменяя «скручивание» на «темноту», Мухаммад Ма Цзянь, видимо, старается создать более наглядный и понятный китайскому читателю образ. Интересен тот факт, что, хотя в большинстве переводов Корана на русский язык использовано слово

¹ Al-Qur'ān Al-Kareem. Beirut, 2020. P. 545.

² Перевод айата наш. — О. Б., Е. Н.

³ 马坚 [Mǎ Jiān]. 中文译解古兰经 [Zhōngwén Yìjiě Gǔlánjīng]. Goodword Books, 2016. P. 410.

⁴ 124. جلال الدين السيوطي. الاتقان في علوم القرآن. ص 124. Jalāl al-Dīn al-Suyūṭī. Al-Itqān fī 'Ulum Al-Qur'an.

⁵ Саблуков Г. С. Коран. М.: Белый город, 2012. 376 с.

⁶ Handian [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zdic.net/hans/%E9%BB%AF%E9%BB%AE> (дата обращения: 05.06.2022).

⁷ Al-Qur'ān Al-Kareem. Beirut, 2020. P. 586.

⁸ 马坚 [Mǎ Jiān]. 中文译解古兰经 [Zhōngwén Yìjiě Gǔlánjīng]. Goodword Books, 2016. P. 443.

«скручивание», в работе М.-Н. О. Османова также присутствует фраза «Когда солнце покроется мраком». Такое сходство указывает на общность образов и интерпретаций, присущую различным культурам. Однако в самом названии суры М.-Н. О. Османов, в отличие от Мухаммада Ма Цзяня, все же сохраняет термин «Скручивание».

Попытка Мухаммада Ма Цзяня конкретизировать образы прослеживается и в суре 100, которая в оригинале называется *الْعَادِيَات* [al-‘ādiyāt] «Мчащиеся»¹. Данную суру чаще относят к раннему мекканскому периоду². Несмотря на то, что в оригинале использовано причастие действительного залога во множественном числе, а непосредственное действующее лицо не названо (*الْعَادِيَات* «мчащиеся»; *المَوْتِيت* «высекающие искры»; *الْمُغِيرَات* «нападающие»)³, в китайском варианте передачи названия этой суры к лексеме «мчащийся» 奔驰 [bēnchí] добавляется иероглиф 马队 [mǎduì] «конный отряд», в результате чего получается слово 奔驰的马队 [bēnchí de mǎduì] «мчащаяся конница». Очевидно, что в Коране речь идет о верховых животных, однако упоминания лошадей в самом тексте нет. Здесь снова возникает параллель перевода Мухаммада Ма Цзяня с трудом М.-Н. О. Османова, где также присутствует слово «кони» («Клянусь конями, скачущими, задыхаясь» (100: 1))⁴. При этом Д. В. Фролов отмечает, что в толковании первого айата, содержащего приведенное в названии слово ‘ādiyāt конкурировали две версии. Первая (наиболее вероятная) восходит к Ибн ‘Аббасу, который отмечал, что речь идет о конях во время набега, вторая — к ‘Али и Ибн Мас‘уду, считавшему, что здесь описаны верблюды во время хаджа⁵.

Нельзя оставить без внимания и суру 25 под названием *الْفُرْقَان* [al-furqān] «Различение», под которым зачастую подразумевается способность отделять ложь от истины, праведный, прямой путь от заблуждений⁶. В своей работе Мухаммад Ма Цзянь использует понятие 准则 [zhǔnzé] «правила», «мерило» или «нормы». Этот термин отражает заложенный в оригинальном названии смысл, ведь именно нормы и правила проводят грань между праведной и порочной жизнью. Вместе с тем в слове «различение» заложено противопоставление, которое

¹ В списке «Вариантов наименований сур и их групп» Е. А. Резван приводит также варианты *ва-л-‘адиат* и *ва-л-‘адиати* *субхан* (сохранена оригинальная транслитерация). Резван Е. А. Введение в коранистику. Казань: Издательство Казанского университета, 2014. С. 364. Очевидно, что указанные названия связаны с первым словом и первым айатом в тексте данной суры.

² *Dictionary of Qur’anic Usage* Edited by Badawi E., Abdel Haleem M. [Электронный ресурс] // URL: <https://referenceworks.brillonline.com/browse/dictionary-of-quranic-usage> (дата обращения: 05.06.2022).

³ Al-Qur’ān Al-Kareem. Beirut, 2020. P. 599.

⁴ *Коран* Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова. СПб.: Диля, 2019. 576 с.

⁵ Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз’. Т. 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2014. С. 105.

⁶ Al-Maany [Электронный ресурс] // URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D9%81%D9%8F%D8%B1%D9%92%D9%82%D9%8E%D8%A7%D9%86/> (дата обращения: 05.06.2022).

не в полной мере соотносится с семантическим полем слова «норма». В большинстве имеющихся переводов Корана на русский язык присутствует единообразие в передаче названия данной суры («Различение»). Одним из немногих исключений является перевод Г. С. Саблукова, в котором указанная сура названа в соответствии с арабским словом «Фуркан» (без сохранения определенного артикля).

В «Энциклопедии Корана» الْفُرْقَان [al-furqān] рассматривается как «стандарт судейства», «критерий». Слово встречается в Коране семь раз (2: 53, 185; 3: 4; 8: 29, 41; 21: 48; 25: 1). Предположительно, этот термин происходит от арамейско-сирийского *purqāna*, что означает «спасение», «избавление», «искупление». Кроме того, считается, что происхождение слова от арабского корня *f-r-q* («отделять, различать») не может объяснить все случаи использования данной лексемы в Коране. В связи с этим существуют два основных толкования термина: первое несет сотериологический смысл, а второе — понятие разделения и различения, характерное для арабского корня *f-r-q*¹. Эта двойственность очевидно отражается и в имеющихся переводах наименования данной суры.

В заключение рассмотрим перевод названия 111-й суры الْمَسَد [al-masad]. Наиболее употребительны два варианта перевода данного названия — «Пальмовые волокна» или «Веревка из пальмовых волокон». В китайском же варианте выбрано слово 火焰 [huǒ yàn] «Огненное пламя». Такая замена не случайна. В тексте суры упоминается как пламя 烈火 [lièhuǒ], так и веревка 绳子 [shéngzi]², однако переводчик делает основной упор именно на огонь. Немаловажно то, что в ранние века ислама существовало альтернативное название этой суры. В его основе лежала глагольная форма «Да пропадет» (или «Да отсохнут»), с которой начинается текст Откровения³. При этом использованное в китайском варианте слово «Пламя» *lahab* крайне редко упоминается в качестве заглавия в источниках. Как отмечает Д. В. Фролов: «Помимо того, что это слово (т. е. *lahab*) в Коране достаточно редкое <...> оно еще подчеркивает проклятие, обращенное к Абу Лахабу, ибо первый раз встречается как часть его прозвища (111: 1), а второй раз — в описании адского Огня»⁴.

Сопоставительный анализ переводов наименований рассмотренных сур на китайский и русский языки позволяет отметить вариативность в передаче названий в имеющихся переводах на русский язык,

¹ Madigan D. Criterion // Encyclopaedia of the Qur'ān, General Editor: Jane Dammen McAuliffe, Georgetown University, Washington DC. [Электронный ресурс] // URL: <https://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopaedia-of-the-quran> Consulted online on 28 October 2022.

² 马坚 [Mǎ Jiān]. 中文译解古兰经 [Zhōngwén Yìjiě Gǔlánjīng]. Goodword Books, 2016. P. 459.

³ جلال الدين السيوطي. الاتقان في علوم القرآن. ص 125. Jalāl al-Dīn al-Suyūṭī. Al-Itqān fī 'Ulum Al-Qur'an. § 125.

⁴ Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2014. С. 335.

что демонстрирует приводимая ниже таблица. При этом в ряде случаев решения, найденные Мухаммадом Ма Цзянем, значительно переключаются с переводом Г. С. Саблукова.

Таблица
Выборочный сопоставительный анализ переводов
наименований сур на китайский и русский языки

Номер суры	Оригинальное название / транскрипция / перевод	Перевод на китайский язык Мухаммада Ма Цзяня	Перевод на русский язык И. Ю. Крачковского	Перевод на русский язык Г. С. Саблукова
5	المائدة [al-mā'ida] «Стол», «Трапеза»	筵席 [yán xí] «Циновка», «Угощение», «Трапеза»	Трапеза	Трапеза
85	البروج [al-būrūğ] «Башни», «Созвездия»	十二宫 [shíèrgōng] «12 знаков зодиака»	Башни	Созвездия зодиака
25	الفرقان [al-furqān] «Различение»	准则 [zhǔnzé] «Правила», «Мерило», «Нормы»	Различение	Фуркан
59	الحشر [al-ḥašr] «Собрание»	放逐 [fàngzhú] «Изгнание»	Собрание	Изгнание
81	التكوير [at-takwīr] «Скручивание»	黯黮 [àntǎn] «Темный», «Черный»	Скручивание	Обвитие
100	الغاديات [al-'ādiyāt] «Мчащиеся»	奔驰的马队 [bēnchí de mǎduì] «Мчащаяся конница»	Мчащиеся	Быстробегущие
111	المسد [al-masad] «Веревка из пальмовых волокон» «Таббат»	火焰 [huǒ yàn] «Огненное пламя»	Пальмовые волокна	Пальмовые волокна

Выводы

Особенности перевода названий сур Корана на китайский язык во многом обусловлены историей их возникновения и вариативностью оригинальных наименований с момента письменной фиксации Священного текста, в основе которых могло лежать как ключевое слово, так и начало первого айата. Например, 111-я сура المسد «Пальмовые волокна» имела и название تبت «Да пропадут», а также ابو لهب «Абу Лахаб» (или «Лахаб»). Детальный перечень вариантов наименований сур и их групп, приведенный в работе Е. А. Резвана «Введение в коранистику»¹, позволяет сделать вывод о влиянии имеющей место вариативности на перевод наименований сур на китайский язык, предложенный Мухаммадом Ма Цзянем. При этом принадлежность переводчика к общине хуэй, китайские традиции и обычаи также повлияли на процесс выбора эквивалентов. Очевидно, что поиск соответствий опирался на синтез методов, основанных на анализе различных вариантов наименования сур и необходимости этнокультурной адаптации отдельных понятий с целью обеспечения адекватного восприятия тех или иных концептов жителями Поднебесной.

Последнее наиболее наглядно проявляется при сопоставительном анализе переводов наименований сур Корана на русский и китайский языки, результаты которого говорят об имеющихся расхождениях. Вероятно, это обусловлено историческим контекстом, сопутствующим формированию традиций перевода, а также факторами экстралингвистического характера.

Литература

Гиргас В. Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2006. 928 с.

Завьялова О. И. Ислам в России и Китае: переводы Корана // Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI веке: тезисы доклада. Ч. 2. М., 1996. С. 51–54.

Кныш А. Д. Ислам в исторической перспективе: начальный этап и основные источники. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 192 с.

Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 727 с.

Коран. Перевод с арабского и комментариев М.-Н. О. Османова. СПб.: Диля, 2019. 576 с.

¹ Резван Е. А. Введение в коранистику. Казань: Издательство Казанского университета, 2014. С. 364.

Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана начала XXI в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 47–74.

Мухетдинов Д. В. Аналитический обзор русских переводов Корана конца XX в. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 1. С. 47–66.

Мухетдинов Д. В. Исторический анализ развития традиции перевода Корана на французский язык: в поиске синтеза эстетики и науки // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 91–118.

Мухетдинов Д. В. История традиции перевода Корана на испанский язык в XV–XX вв. в контексте процесса становления мультирелигиозной испанской идентичности // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–58.

Мухетдинов Д. В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX — середине XX в.: вехи и перспективы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 41–62.

Редькин О. И., Берникова О. А. Коран как объект междисциплинарных исследований // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 51–61.

Резван Е. А. Введение в коранистику. Казань: Издательство Казанского университета, 2014. 408 с.

Саблуков Г. С. Коран. М.: Белый город, 2012. 376 с.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. 592 с.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Т. 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2014. 448 с.

Al-Qur'ān Al-Kareem. Beirut: Dar Al-Doaa, 2020. 609 p.

Atwill D. Blinkered Visions: Islamic Identity, Hui Ethnicity, and the Panthay Rebellion in Southwest China, 1856–1873 // The Journal of Asian Studies, 2003. Vol. 62, No. 4. P. 1079–1084.

Hamed H., Helmy A. and Mohammed A. Holy Quran-Italian seq2seq Machine Translation with Attention Mechanism // 2nd International Mobile, Intelligent, and Ubiquitous Computing Conference (MIUCC). 2022. Pp. 11–20.

Hui Muslims in China / edited by Gui Rong, Hacer Zekiye Gönül, Zhang Xiaoyan. Belgium: Leuven University Press, 2016. 199 p.

Jin Y. The Qur'an in China // Contributions to Asian Studies. 1982. Vol. 17. Pp. 95–10.

Ma Zhan Ming Chinese Scholarship and the Interpretation and Translation of the Qur'an // Journal of Qur'anic Studies. June 2014. Vol. 16. No. 2. Pp. 217–196.

Petersen K. Interpreting Islam in China: Pilgrimage, Scripture and Language in the Han Kitab. Oxford University Press, 2018. 304 p.

Spira I. Chinese Translations of the Qur'ān: A Close Reading of Selected Passages. M.A. thesis, University of Oslo, 2005. 193 p.

Wen-chin O. The Qur'an and Identity in Contemporary Chinese Fiction // Journal of Qur'anic Studies. 2014. Vol. 16. No. 3. The Qur'an in Modern

World Literature. Edinburgh University Press on behalf of the Centre for Islamic Studies at SOAS. Pp. 62–83.

Zhou Y. G. Language planning of China // *Journal of Asian Pacific Communication*. 2001. Vol. 11. Pp. 9–16.

2008. جلال الدين السيوطي. الاتقان في علوم القرآن. بيروت: مؤسسة الرسالة. Jalāl al-Dīn al-Suyūṭī. *Al-Itqān fi ‘Ulum Al-Qur’an*. Beirut: Mu’assasat resalah, 2008.

马坚 [Mǎ Jiān]. 中文译解古兰经 [Zhōngwén Yìjiě Gǔlánjīng]. Goodword Books, 2016.

References

Al-Qur’ān Al-Kareem (2020). Beirut: Dar Al-Doaa.

Atwill, D. (2003). Blinkered Visions: Islamic Identity, Hui Ethnicity, and the Panthay Rebellion in Southwest China, 1856–1873. *The Journal of Asian Studies*. 2003. Vol. 62. No. 4. P. 1079–1084.

Frolov, D. V. (2011) *Kommentariy k Koranu. Trinadcatiy djuz’* [Commentary on the Qur’ān. The Thirtieth Juz’]. Vol. 1. Suras 78–87. Moscow: Vostochnaya kniga. 592 p.

Frolov, D. V. (2014) *Kommentariy k Koranu. Trinadcatiy djuz’* [Commentary on the Qur’ān. The Thirtieth Juz’]. Vol. 3. Suras 98–114. Moscow: Vostochnaya kniga, 2014. 448 p.

Girgas, V. F. (2006). *Arabskiy slovar’ k Kor’anu i hadisam* [Arabic Dictionary for the Qur’ān and Hadith]. St. Petersburg: Dilya Publishing House. 928 p.

Al-Suyuti, Jalal al-Din (2008). *Al-Itqān fi ‘Ulum Al-Qur’an*. Beirut: Mu’assasat resalah.

Jin, Y. (2014). The Qur’ān in China. *Contributions to Asian Studies*. 2014. Vol. 17 (1982). Pp. 95–110; *Journal of Qur’anic Studies*. June 2014. Vol. 16. No. 2. Pp. 196–217.

Knysh, A. D. (2015). *Islam v istoricheskoy perspective* [Islam in Historical Perspective]. Kazan: KFU. 192 p.

Kor’an. Perevod I kommentarii I. Y. Krachkovskogo [The Qur’ān. Translation and Commentary by I. Y. Krachkovsky] (1990). 2nd ed. Moscow: Nauka, 1990. 727 p.

Kor’an [The Qur’ān Translated by M.-N.O. Osmanov]. (2019). Dilya, 2019. 576 p.

马坚 [Mǎ Jiān] (2016). *Zhōngwén Yìjiě Gǔlánjīng* [The Chinese Interpretation of the Qur’an. Goodword Books.

Ma, Zhan Ming (2014). Chinese Scholarship and the Interpretation and Translation of the Qur’an. *Journal of Qur’anic Studies*, Vol. 16, No. 2. Pp. 217–296.

Mukhetdinov, D. V. (2022). Analiticheskij obzor russkih perevodov Kor’ana nachala XXI v. [The Russian Qur’an Translations at the Beginning of

the 21st Century: an Analytical Review]. *Islam v sovremennom mire*. 2022. Vol. 18(2). Pp. 47–74.

Mukhetdinov, D. V. (2022). Analiticheskij obzor russkih perevodov Kor'ana na konca XX v. [The Russian Qur'an Translations (the end of the 20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. 2022. Vol. 18(1). Pp. 47–66.

Mukhetdinov, D. V. (2021). Istoricheskij analiz razvitiya tradicii perevoda Korana na franczuzskij yazik: v poiske sinteza estetiki i nauki [Historical Analysis of the Development of the French Translation Tradition of the Qur'an: In Search of Synthesis of Aesthetics and Science]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17(2). Pp. 91–118.

Mukhetdinov, D. V. (2021). Istoriya tradicii perevoda Kor'ana na ispanskij yazik v XV–XX vv. v kontekste processa stanovleniya multireligioznoy ispanskoj identichnosti [The History of the Tradition of Translation of The Qur'an into Spanish in the 15–20 Centuries in the Context of the Process of Establishment of a Multi-Religious Spanish Identity]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17(1). Pp. 27–58.

Mukhetdinov, D. V. (2021). Oчерк po istorii perevodov Kor'ana na russkij yazik v XIX — seredine XX v.: vehi i perspektivy [The History of Russian Qur'ān Translations (19th Century — mid-20th Century)]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17(4). Pp. 41–62.

Petersen, K. (2018). *Interpreting Islam in China: Pilgrimage, Scripture and Language in the Han Kitab*. Oxford University Press. 304 p.

Redkin, O. I., Bernikova, O. A. (2020). Koran kak object mezhdisciplinarnykh issledovaniy [The Qur'ān as an Object of Interdisciplinary Research]. *Islam v sovremennom mire*. 2020. Vol. 16. No. 4. Pp. 51–61.

Rezvan, E. A. (2014). *Vvedeniye v koranistiku* [Introduction to the Qur'ānic Studies]. Kazan: Kazan University Press, 2014. 408 p.

Sablukov, G. S. (2012). *Kor'an* [The Qur'ān]. Belii Gorod. 376 p.

Spira, I. (2005). *Chinese Translations of the Qur'ān: A Close Reading of Selected Passages*. M.A. thesis, University of Oslo.

Wen-chin, O. (2014). The Qur'an and Identity in Contemporary Chinese Fiction. *Journal of Qur'anic Studies*. Vol. 16, No. 3. The Qur'an in Modern World Literature. Edinburgh University Press on behalf of the Centre for Islamic Studies at SOAS. Pp. 62–83.

Zavyalova, O. I. (1996). Islam v Rossii i Kitaye [Islam in Russia and China: Translations of the Qur'ān]. *Problemi i potencial razvitiya Kitaya I Rossii v XXI veke*. 1996. Part 2.

Zhou, Y. G. (2001). Language planning of China. *Journal of Asian Pacific Communication*. Vol. 11. Pp. 9–16.

TRANSLATIONS OF THE QUR'ĀN INTO CHINESE: PECULIARITIES OF THE NAMES OF *SURAS*

Abstract. The paper discusses some peculiarities of translating the names of *suras* of the Qur'ān into Chinese based on the study of the most common Chinese translation made in the second half of the last century by the Muslim intellectual Muhammad Ma Jian. The work examines *suras* possessing the most significant discrepancies between the original Arabic names and the corresponding Chinese equivalents. The study is accompanied by commentary on the potential reasons for these variations while taking into account factors of an ethnocultural and linguistic nature. In a number of cases, comparisons with translations of the Qur'ān into Russian are also provided. The interdisciplinary nature of the work is manifested in the application of methods of source study, historical and philological, and comparative analysis. Having researched the main milestones in the history of translations of the Qur'ān into Chinese in the context of the spread of Islam in China, the authors come to the conclusion that the peculiarities of the translation of the names of *suras* into Chinese are largely due to the history of their occurrence and the variability of the original names since the written record of the Holy Text. At the same time, Muhammad Ma Jian's belonging to the Hui community and Chinese traditions and customs also influenced the process of choosing equivalents. Obviously, the search for correspondences relied on the synthesis of methods based on the analysis of different variants of the names of *suras* and the need for ethnocultural adaptation of individual concepts in order to ensure the adequate perception of certain concepts by the inhabitants of the China. The problems of translating the Qur'ān into Chinese are largely related to the typological difference between the two linguistic systems. In this regard, the analysis of the translations of the names of *suras* of the Qur'ān into Chinese seems to be the most optimal starting point for the study of this topic.

Keywords: Qur'ān, Qur'ān translations, sura, sura name, Chinese, Islam, Hui.

Olga A. BERNIKOVA,

Cand. Sci. (Philol.), associate professor, Arabic Philology Department, Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, Saint Petersburg State University (11 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).
E-mail: o.bernikova@spbu.ru

Ekaterina A. NIKITINA

Laboratory Assistant Researcher, Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, Saint Petersburg State University (11 Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation)
E-mail: nikitinakaterina2000@gmail.com

*ИСЛАМ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СТРАН И НАРОДОВ*

5.6.1. Отечественная история

УДК 94(47)

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-87-100

А. В. Беляков

Институт российской истории РАН, г. Москва

МУСУЛЬМАНЕ — СЛУЖАЩИЕ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА: МЕЖДУ ИСЛАМОМ И ПРАВОСЛАВИЕМ

БЕЛЯКОВ Андрей Васильевич —

д-р. ист. наук, вед. науч. сотр. Центра истории русского феодализма.

Институт российской истории РАН

(117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19)

E-mail: belafeb@yandex.ru

Аннотация: Благодаря необходимости постоянных контактов русских княжеств с золотоордынскими ханами и ханской администрацией в XIII в. создаются специальные структуры, призванные их обслуживать. Они отчасти сохранились и после обретения Московским княжеством независимости и занимались организацией дипломатических миссий с сопредельными государствами. Наиболее устойчивым элементом этих служб оказались великокняжеские служилые татары. В наиболее ранний период их называли ордынцами и делюями. С созданием Посольского приказа они становятся служилыми татарами и станичниками внешнеполитического ведомства, именно из них на первых порах набирали толмачей и переводчиков с восточных языков. Статус ордынцев как личных слуг великого князя позволял им пользоваться определенными привилегиями, в частности, в местах своего компактного проживания они имели мечети. Архивные документы содержат единичные упоминания об их имамах. На первых порах число таких татар могло достигать нескольких сот человек. Но постепенно их количество сокращалось. Татары потеряли привилегию на право быть толмачами и переводчиками внешнеполитического ведомства, хотя потомки переводчиков Посольского приказа, подчас оставаясь мусульманами, продолжали служить в Коллегии и Министерстве иностранных дел. При этом их мечеть в районе Замоскворечья фиксируется еще в XVIII в.

Ключевые слова: Московское государство XV–XVII вв., ислам, Посольский приказ, переводчики, служилые татары.

Для цитирования: *Беляков А. В.* Мусульмане — служащие Посольского приказа: между исламом и православием // *Ислам в современном мире.* 2022; 4: 87–100;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-87-100

Статья поступила в редакцию: 01.10.2022

Статья принята к публикации: 15.12.2022

В последние десятилетия была проделана большая работа по изучению истории Посольского приказа в XVII в. В частности, исследователи установили структуру и персональный состав этого учреждения¹. Внешнеполитическое ведомство не могло работать без постоянного штата переводчиков устной и письменной речи, в том числе с восточных языков. Как оказалось, количество специалистов по восточным языкам (в большинстве случаев они являлись мусульманами) в приказе было значительно больше, чем по западным. Вызвано это было несколькими причинами. Среди них можно назвать высокую степень интенсивности дипломатических контактов с мусульманскими странами, а также тот факт, что толмачи татарского языка длительное время выполняли некоторые не свойственные им обязанности, которые во второй половине XVII в. перешли приказным приставам.

Попытка углубиться в историю внешнеполитического ведомства показала, что его истоки следует искать в конце XIII в. Посольский приказ стал логичным завершением длительной трансформации великокняжеских служб по организации регулярных контактов с Золотой Ордой. Изначально основные контуры этого учреждения были позаимствованы в Орде. Об этом, в частности, свидетельствует употребление ряда терминов восточного, в первую очередь ордынского, происхождения — бегаули, бакшей, толмачи². Но их перенос на русскую почву не был автоматическим, здесь они со временем претерпевали

¹ *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН, 2003; *Куненков Б. А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007; *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб.: Нестор-История, 2017; *Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021.

² *Беляков А. В.* Когда появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV–XVI в. // *Российская история.* 2022. № 5. С. 19–31; *Belyakov A. V.* The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries // *Herald of the Russian Academy of Sciences.* 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. 417–425; *Беляков А. В.* Бакшей — трансформация понятия // *Восток. Афро-Азиатские сообщества: история и современность.* 2021. № 4. С. 60–71.

определенную трансформацию. Постоянным ядром организации по поддержанию контактов с ханской администрацией являлись великокняжеские служилые татары. В более поздний период они станут старичниками и служилыми татарами Посольского приказа и будут прикомандировываться к посольствам или же выполнять собственные миссии в Турцию, Крым, Ногайскую Орду, Кавказ, Молдавию, среднеазиатские государства и Сибирь. Изначально в их функции входило: сопровождение отправлявшихся в Орду русских князей, встречи и проводы татарских послов, охрана посылаемой дани. В источниках подобных лиц называли ордынцами и делюями¹ и, возможно, численными людьми (числяками). Термин «ордынцы» встречается в русско-крымской дипломатической переписке до конца 1530-х гг.² Изначально это были великокняжеские слуги. Являлись ли они лично свободными или же были княжескими холопами, неизвестно. Однако служба непосредственно великому князю выделяла их из общей служилой среды. Князья, безусловно, доверяли им и, по-видимому, хорошо оплачивали их услуги.

Информация об этой категории лиц в XIV в. крайне отрывочна. Те или иные сведения можно почерпнуть из духовных и договорных грамот русских князей, где, в частности, приводится информация об их землевладении. Впервые они фигурируют в 1367 г., при этом о них говорится в прошедшем времени: «А что наши ордынцы и делюи, а тем знати своя служба, како было при наших отцах»³.

По-видимому, об их землевладении впервые говорится в 1417 г.: «...да Крилатьским селом, што было за татаром»⁴. Их земли явно находились в особом статусе: «а земель их не купити» (1447 г.)⁵.

В более поздний период служилые татары проживали компактно, зачастую в смежных волостях в близости от Москвы: Ростуново (Ростунова слободка), далее Ростуновский стан Боровского уезда; Щитово; Левицин, древний стан Коломенского уезда; Суражик (Сурожики), одноименная

¹ Горский А. А. Московские «ордынцы» и «делюи» // Ветроград многоцветный. М.: Индрик, 2018. С. 173–178.

² РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 561 об.

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 20.

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 58.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 139. По-видимому, с зафиксированного в этом межкняжеском соглашении требования и следует отсчитывать время возникновения известной в XVII в. нормы о запрете покупки у служилых иноземцев их поместий русскими людьми. Это правило должно было защитить, в том числе, и землевладение служилых татар, с которого они несли службу (Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. С. 76–83; Беляков А. В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI–XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России — 2015». Н. Новгород: Издательство госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 56–74).

волость в Московском уезде; Берендеево (Берендеева слобода) Дмитровского уезда; волость Ижва (Ижво) Дмитровского уезда; Перемышль, ныне Подольский район¹. Было установлено, что в своем большинстве эта служба являлась семейной и передавалась по наследству. Ее секреты переходили от отца к сыну, от старшего брата — младшему. Удастся проследить династии, существовавшие более ста лет².

Мы можем в общих чертах реконструировать внутреннюю организацию великокняжеских служилых татар. Минимальной их структурной единицей, способной выполнять возлагаемые на них задачи, была станица во главе со станичным головой. Ее размеры колебались от 4 до 10 человек, хотя наиболее часто в источниках говорится о 5 татарах в станице. Зачастую в станицу входили родственники или же лица, проживающие на одной территории. При необходимости, в одну дипломатическую миссию могли собрать до 10 станиц. Известны примеры, когда в Крым направлялось сразу более 150 татар. И это были явно далеко не все имевшиеся в распоряжении Москвы станичники. Однако постепенно их численность начинает сокращаться. На рубеже XVI–XVII вв. их насчитывается около 50–60 человек³. С начала XVI в. отдельные станичные головы именуются толмачами. В последней трети XVI в. из толмачей как особая группа служащих приказа выделяются переводчики. После Смуты в начале XVII в. фиксируется вполне сложившееся структурно трехчастное деление служилых татар Посольского приказа на переводчиков (специалисты по письменному переводу), толмачей (устных переводчиков) и станичников, продолжавших сопровождать посольские миссии в мусульманские страны. При этом станичники со временем отходят на второй план и пропадают из документов в 1660-х гг.⁴ Однако постепенно мусульмане начинают заменяться православными. Начиная с 1646 г. в толмачи перестают набирать приверженцев ислама. Некоторые

¹ Зайцев И. В. Великокняжеские татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 36–72; Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М.: УРСС, 2001. С. 311.

² Моисеев М. В. Служилые татары — гонцы Посольского приказа XVI в.: материалы для биографического словаря // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 175–181; Виноградов А. В. Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства с Крымским ханством 60–90-х годов XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 84–91; Моисеев М. В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 83–87; Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248; Беляков А. В. Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государства // QUAESTIO ROSSICA. Т. 9. 2021. № 3. С. 886–902; Моисеев М. В. Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии // Исследования по истории Восточной Европы = Studia historica Europae orientalis. Минск, 2020. № 13. С. 89–96.

³ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН, 2003. С. 149–190.

⁴ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты; Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.

переводчики также переходят в христианство. При этом в отдельных случаях документы фиксируют попытки противостояния этому со стороны сослуживцев. Так, в 1670 г. решившего перейти в православие переводчика татарского языка Усея (Алексея) Месетева избили за это татарские и турецкие переводчики А. Байцын, К. Сакаев, А. Д. Меликов¹.

Дворовладения служилых татар в Москве фиксируются только с XVII в². Однако они явно должны были иметься здесь значительно раньше. В Замоскворечье известны Большой и Малый Толмачевские переулки. Тут компактно селились толмачи и переводчики с восточных языков Посольского приказа. Рядом с этими переулками располагается улица Большая Ордынка. По-видимому, именно здесь изначально и устраивались на жительство великокняжеские служилые татары. С падением численности этой особой служилой корпорации район расселения ее представителей постепенно сократился до размеров Толмачевской слободы вокруг двух одноименных переулков³.

Особый статус подобных лиц в Москве позволяет предположить, что они имели значительные привилегии. По-видимому, в Замоскворечье у них имелась и собственная мечеть. Тем более что длительное время государство вполне спокойно относилось к существованию культовых исламских сооружений в местах компактного проживания мусульман. Первые значительные изменения в этом вопросе происходят только при патриархе Филарете Никитиче. Вот как описываются в одной из челобитных события, случившиеся в г. Темникове около 1629–1630 гг.: «... по указу деда твоего государева блаженные памяти великова государя святейшева Филарета Никитича патриарха Московского и всеа Руси, их татарские мечети сломал и торг их татарской, где оне лошади резали на посаде блиско церквей божих, за посад велел перенести...»⁴ 25 февраля 1646 г. выходит указ о запрещении в Романовском, Ростовском и Ярославском уездах (места компактного испомещения татарских мирз) строить татарские дворы ближе, чем в 100 саженях (200 м) от церквей. На тех дворовладениях, что не соответствовали этому требованию, следовало поселить православных крестьян, принадлежавших этим мусульманам, а их самих перевести в более отдаленные места. Исполнение указа было буквальным. Поэтому в отписке об его применении на практике приводится точное число саженей от дворов до церквей⁵. Происходило ли

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 2.

² Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. С. 239–244.

³ К настоящему времени об этом имеется только одна работа: Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. С. 200–214.

⁴ Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1943. С. 559–560.

⁵ Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Ярославль: Типо-литография Николаевой, 1913. Кн. VI. Вып. 3 и 4. Стб. 65–66.

то же самое в иных регионах страны, на настоящий момент неизвестно. Как оказалось, данное переселение было начато из-за того, что один из мирз устроил стрельбу из ружья по колокольне. В настоящее время самое раннее упоминание мечети в Замоскворечье относится к 1712 г.¹ Однако логично предположить о ее существовании в более ранний период. Молчание писцовых и переписных книг о культовых сооружениях мусульман в Москве и других городах объясняется тем, что эти источники создавались главным образом в целях налогообложения. Православные церкви вносились туда, поскольку многие из них были ружными и получали на свое содержание средства из казны. Существование мечетей замалчивалось или же о них говорилось как о неких татарских караульнях, мезгирнях, палатках. По-видимому, никаких денег с дворовых мест, где они располагались, мусульмане не платили.

В XVII в. отдельные служащие Посольского приказа, исповадавшие ислам, имели приставки к имени — «абыз». Это довольно сложное понятие в русских документах, и не всегда ясно, что за ним скрывается в каждом конкретном случае. Изначально абызами (хафиз, «хафиз ал-Куран») величали лиц, знавших Коран наизусть, позднее этим термином стали обозначать грамотных людей и всех служителей культа в исламе. При этом термин «мулла» также был знаком, но употреблялся значительно реже и почти исключительно в дипломатических документах². В России абызы выполняли и определённые административные функции: сбор свадебных пошлин и некоторых видов государственных налогов; заверение (рукоприкладство) документов за своих неграмотных соседей; обязательное присутствие при обряде принесения шерти (в данном случае аналог православного крестоцелования)³.

Любой человек, принимавшийся на службу в Посольский приказ, приносил особую клятву (приводился к вере, давал крестоприводную запись), в которой брал на себя определенные обязательства перед государем. У православных эта процедура в обязательном порядке проходила в присутствии священника, у протестантов — пастора, у католиков — ксендза, у мусульман — абыза. У последних данная процедура называлась шертованием (дать шерть). Шертью также называлась присяга (клятва) народов, не относившихся к авраамическим религиям. Шертовали во внешнеполитическом ведомстве не только его

¹ Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. С. 204; Зайцев И. В. Из истории московской мусульманской общины начала XVIII в.: дело о московском муэзине (1712 г.) // *Turcica et Ottomanica*: сборник статей в честь 70-летия М. С. Мейера. М.: Восточная литература, 2006. С. 59–63.

² Зайцев И. В. Исламская лексика в русских переводах XV–XVI вв. (по материалам Посольских книг) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 г.: Восточная Европа и мир ислама. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 583–601.

³ Беляков А. В. Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI–XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. Т. 7. С. 40–45.

служащие-мусульмане, но и служилые люди, в частности сибирские царевицы и темниковские мирзы. В ряде случаев переводчика-абыза с Кораном посылали по городам в полки для принятия шерти у служилых мирз и татар¹.

У православных данная процедура проходила в одной из кремлевских церквей, у остальных — в здании Посольского приказа. При этом в роли абызов на рубеже 1660-х — 1670-х гг. фиксируются переводчики Посольского приказа Абдул Байцын и абыз Девлет Меликов². О Байцыне в источниках ни разу не сказано как об абызе. Но этого нельзя исключать. Его дед, Безерген Байцын, был абызом, выходцем из Сибири³. Потомки Абдулы в будущем станут принимать самое действенное участие в жизни мусульманской общины Москвы⁴. На самом деле абызов и абызовых детей в приказе было больше. Такая приставка к имени фиксируется у следующих лиц.

Абызов (Тогашев) Мухаммет-Кул (Маметкул) (? — не ранее 1626 г.) — переводчик с татарского языка. Из казанских татар. В приказе фиксируется: не позднее 1624/25 — не позднее марта 1626 г. (совершил побег, находясь в Крыму).

Сакаев (Абуласанов, Асанов) Эмин абыз (Имилко) Тегрен (? — не ранее 1654 г.) — переводчик с персидского и арабского языков. Служил в Посольском приказе: с 1653/54 — не ранее января 1655 г. Из членов двора касимовских царя Арслана б. Али и царевицы Сеит-Бурхана б. Арслана, вызывался в столицу для персидских и арабских переводов.

Меликов (Абыз-Аббасов, Мелеков, Мелков) Девлет (Девлет-Абыз, Девлет-Али) (? — не ранее 1683 г.) — переводчик с татарского, персидского и арабского языков. До этого переводчик в Астраханской приказной палате (впервые упоминается 21 июня 1644 г.; взят в Москву в 1649 г.). В приказе с не позднее второй половины 1649 — не ранее 1683 г. (30 сентября 1650–1656/57 гг. — в ссылке в Новгороде).

Кроме этого, несколько раз к вере переводчиков приводил Тонкачев (Танкачев, Танкачев) Сулейман (Сулейман-мирза) Сагеев (Сареев) сын (? — 1711 г.) — переводчик с татарского языка. Из касимовских служилых татар. В Посольском приказе служил: 15 января 1675–1711 гг. (умер).

Дважды в 1695 г. приводил переводчиков к вере «по Курану в Посольском приказе абыз татарской Ганбердя Таборов». У веры оба раза «стоял»

¹ Акты Московского государства. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. Т. II. С. 156, 161–162.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Кн. 12. Л. 2 об., 6 об.

³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 7. Л. 1.

⁴ Беляков А. В. Переводчики Посольского приказа Байцыны // «Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...» М.: ИРИ РАН, 2019. С. 217–229; *Хайретдинов Д. З.* Байцыны, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 26–27.

подъячий Иван Губин¹. Ганбердя, по-видимому, был имамом московской мечети, и его привлекли по той причине, что остальные татарские переводчики были в разъездах. Для Таборовых эта служба, похоже, являлась наследственной².

В середине XVII в. века к шерти татарских царей и мирз приводили Михаил (Имразль) Кошаев и Билял Безергенев сын Байцын. Данная ситуация однако была не совсем рядовой. Кошаев к этому времени уже принял православие. Во время церемонии ему доверили перевод. А вот держал Коран Билял Байцын³.

Отметим, что абызы среди служащих внешнеполитического ведомства XVI в. неизвестны. То же наблюдение относится и к бакшеем, широко упоминаемым в источниках конца XV–XVI в. В тот период так называли наиболее квалифицированных переводчиков. По-видимому, в дипломатической практике Русского государства два приведенных термина являются в определенной степени синонимами. Это говорит о том, что абызы Посольского приказа — все же не имамы, хотя некоторые функции последних они исполняли.

Одним из наиболее сложных вопросов, касающихся мусульман Посольского приказа, остается вопрос о возможности отправления ими в его стенах религиозных обрядов. Мы крайне мало осведомлены о том, как строился внутренний распорядок различных служащих приказа. Известно, что переводчики не находились в его помещении постоянно. Часть работы они выполняли у себя дома. При этом в тех случаях, когда им срочно требовалось перевести значительное число секретных текстов, для них в одной из палаток приказа плотники срочно отгораживали каморки, в которых они практически безвыходно находились от нескольких дней до нескольких недель⁴. Как руководство внешнеполитического ведомства относилось к возможности совершения намаза, неизвестно. Источники полностью обходят эту проблему стороной, точно так же, как и работу по пятницам. Хотя не исключено, что среди переводчиков были и те, кто стремился довольно строго соблюдать заповеди Пророка. Прямых указаний на это нет, но именно с потомками переводчиков Тевкелевых и Байцыных будет связана судьба московской мечети в XVIII в. Кстати, отметим один интересный бытовой нюанс. В приказных документах регулярно фиксируется выделение денег на ремонт (лужение) старых кумганов, которые, по-видимому, использовались в приказном туалете (стульчаке)⁵.

¹ Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021.

² Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. С. 206.

³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 16–17.

⁴ Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. С. 208–230.

⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1-в. Л. 49; Романов. № 1. Л. 169; Ф. 138. Оп. 2. Д. 2. Л. 31 об.; Д. 3. Л. 31 об.; Д. 5. Л. 35.

Начиная с рубежа XVII–XVIII в. мусульмане явно стали меньшинством среди служащих внешнеполитического ведомства, хотя они продолжали служить и в Коллегии иностранных дел, и в министерстве. Для некоторых это дело оставалось семейным, наследственным¹. Притом что они еще долгое время сохраняли связь с мечетью в Замоскворечье.

Сведений о том, как жили и отправляли свои религиозные обряды мусульмане, проживавшие в Московском государстве XV–XVII вв., крайне мало. Поэтому важны любые, даже косвенные данные об этом. Суммируя их, можно в общих чертах воссоздать хотя бы общие контуры прошлого.

Литература

Акты Московского государства. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. Т. II. 819 с.

Беляков А. В. Абызы (хафизы) в Московском государстве XVI–XVII веков // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. Т. 7. С. 40–45.

Беляков А. В. Бакшей — трансформация понятия // Восток. Афро-Азиатские сообщества: история и современность. 2021. № 4. С. 60–71.

Беляков А. В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI–XVII вв. // Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России — 2015». Н. Новгород: Издательство госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 56–74.

Беляков А. В. Переводчики Посольского приказа Байцны // «Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...» М.: ИРИ РАН, 2019. С. 217–229.

Беляков А. В. Когда появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV–XVI в. // Российская история. 2022. № 5. С. 19–31.

Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017. 368 с.

Беляков А. В. Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государства // QUAESTIO ROSSICA. Т. 9. 2021. № 3. С. 886–902.

Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021. 304 с.

¹ Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021.

Виноградов А. В. Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства с Крымским ханством 60–90-х годов XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 84–91.

Горский А. А. Московские «ордынцы» и «делюи» // Ветроград многоцветный. М.: Индрик, 2018. С. 173–178.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. 585 с.

Зайцев И. В. Великокняжеские татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 36–72.

Зайцев И. В. Из истории московской мусульманской общины начала XVIII в.: дело о московском муэтзине (1712 г.) // *Turcica et Ottomanica*: сборник статей в честь 70-летия М. С. Мейера. М.: Восточная литература, 2006. С. 59–63.

Зайцев И. В. Исламская лексика в русских переводах XV–XVI вв. (по материалам Посольских книг) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 г.: Восточная Европа и мир ислама. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. С. 583–601.

Куненков Б. А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. 586 с.

Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН: Нестор-История, 2003. 485 с.

Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2. С. 236–248.

Моисеев М. В. Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии // Исследования по истории Восточной Европы = *Studia historica Europaе orientalis*. Минск, 2020. № 13. С. 89–96.

Моисеев М. В. Служилые татары — гонцы Посольского приказа XVI в. Материалы для биографического словаря // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 175–181.

Моисеев М. В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 83–87.

Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. 343 с.

Хайретдинов Д. З. Байцины, переводчики Посольского приказа // Ислам в Москве: энциклопедический словарь. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 26–27.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. 334 с.

Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М.: УРСС, 2001. 334 с.

Яковлев А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1943. 564 с.

Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги XVII века // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Ярославль: Типо-литография Николаевой, 1913. Кн. VI. Вып. 3 и 4. Стб. 627.

Belyakov A. V. The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. 417–425.

References

Akty Moskovskogo gosudarstva [Acts of the Moscow State] (1890). St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk. Vol. 2. 819 p.

Belyakov, A. V. (2015). Abyzy (khafizy) v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vekov [Abyzes (Hafizes) in the Muscovite State of the 16th — 17th Centuries]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2015. Vol. 7. Pp. 40–45.

Belyakov, A. V. (2021). Bakshei — transformaciya ponyatiya [Bakshei — Transformation of the Concept]. *Vostok. Afro-Aziatskie soobshchestva: istoriya i sovremennost*. 2021. No. 4. Pp. 60–71.

Belyakov, A. V. (2015). Kreshchenie musulman i problema ikh integracii v Rossii XVI–XVII vv. [Baptism of Muslims and the Problem of their Integration in Russia in the 16th — 17th Centuries]. *Nacionalnaya politika Rossii v kontekste sovremennykh vyzovov: idei, praktiki, perspektivy. Sbornik trudov po itogam raboty nauchno-issledovatel'skikh sekcij "Kongressa narodov Rossii — 2015"*. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo gosuniversiteta im. N. I. Lobachevskogo. Pp. 56–74.

Belyakov, A. V. (2019). Perevodchiki Posolskogo prikaza Bajcyny [Bajcyns — Translators of the Posolskij Prikaz]. *"Chtoby ne prestala pamyat roditelej nashikh i nasha, i svecha by ne ugasla..." : k 70-letiyu Nikolaya Miha-jlovicha Rogozhina*. 2019. Moscow: IRI RAN. Pp. 217–229.

Belyakov, A. V. (2022). Kogda poyavilis perevodchiki? K organizacii diplomaticheskoy sluzhby v Rossii v konce XV–XVI v. [When Did Interpreters Appear? On the Organization of the Diplomatic Service in Russia at the end of the 15th — 16th Centuries]. *Rossijskaya istoriya*. 2022. No. 5. Pp. 19–31.

Belyakov, A. V. (2017). *Sluzhashchie Posolskogo prikaza 1645–1682 gg.* [Employees of the Posolskij Prikaz 1645–1682]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 368 p.

Belyakov, A. V. (2021). Sluzhilye tatarы iz roda Bajmakovykh- Rezanovykh na diplomaticheskoy sluzhbe Moskovskogo gosudarstv [Servant Tatars from the Baimakov-Rezanov Clan in the Diplomatic Service of the Moscow State] *QUAESTIO ROSSICA*. 2021. Vol. 3. Pp. 886–902.

Belyakov, A.V. (2022) The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 5. Pp. 417–425.

Belyakov, A. V., Guskov, A. G., Lisejtsev, D. V. and Shamin, S. M. (2021). *Perevodchiki Posolskogo prikaza v XVII v.: materialy k slovarу* [Translators of the Posolskij Prikaz in the 17th century: Materials for the Dictionary]. Moscow: Indrik. 304 p.

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazej XIV–XVI vv. [Spiritual and Contractual Letters of the Great and Appanage Princes of the 14–16 Centuries]. (1955) Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences. 585 p.

Gorskij, A. A. (2018). Moskovskie «ordynцы» i «delyui» [“Ordynцы” and “Deliuis” of Moscow]. *Vetrograd mnogocvetnyj*. 2018. Moscow: Indrik. Pp. 173–178.

Khajretdinov, D. Z. (2007). Bajciny, perevodchiki Posolskogo prikaza [Bajcyns — Translators of the Posolskij Prikaz]. *Islam v Moskve: enciklopedicheskij slovar* [Islam in Moscow: Encyclopedic Dictionary]. 2007. N. Novgorod: Medina. Pp. 26–27.

Khajretdinov, D. Z. (2015). *Starinnye mecheti i musulmanskie ob’ekty yuga Moskvy* [Ancient osques and Muslim objects in the south of Moscow]. Moscow: Medina. 334 p.

Khoroshkevich, A. L. (2001). *Rus’ i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konec XV — nachalo XVI vv.* [Rus and Crimea: From alliance to confrontation. Late XV — early XVI century]. Moscow: URSS. 334 p.

Kunenkov, B. A. (2007). *Posolskij prikaz v 1613–1645 gg.* [Posolskij Prikaz in 1613–1645]. Cand. Sc. (History) Thesis. Bryansk. 586 p.

Lisejtsev, D. V. (2003) *Posolskij prikaz v epokhu Smuty* [Posolskij Prikaz in the Era of Troubles]. Moscow: IRI RAN: Nestor-Istoriya. 485 p.

Moiseev, M. V. (2020). Semya goncov Kadyshevykh: vekhi sluzhebnoj biografii [Kadyshevs — a Family of Messengers: Milestones of Official Biography]. *Issledovaniya po istorii Vostochnoj Evropy = Studia historica Europae Orientalis* [Studies of the History of Eastern Europe = Studia historica Europae Orientalis.]. 2020. Minsk. No. 13. Pp. 89–96.

Moiseev, M. V. (2016). Sluzhilye tatarы — goncy Posolskogo prikaza XVI v. Materialy dlya biograficheskogo slovary [Serving Tatars — Messengers of the Posolskij Prikaz of the 16th Century. Materials For a Biographical Dictionary]. *Srednevekoveye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2016. No. 8. Pp. 175–181.

Moiseev, M. V. (2019). Teneshevy-Baksheevy: semya perevodchikov i tol-machej XVI v. [Teneshev-Baksheevs: A Family of Translators and Interpreters

of the 16th Century.]. *Perevodchiki i perevody v Rossii konca XVI — nachala XVIII stoletiya*. 2019. Moscow: IRI RAN. Pp. 83–87.

Moiseev, M. V. (2017). Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uezde v konce XVI v. (predvaritelnye zamechaniya) [Land Ownership of Servant Tatars in the Kolomna District at the End of the 16th Century. (Preliminary Remarks)]. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*. 2017. No. 2. Pp. 236–248.

Orlenko, S.P. (2004). *Vykhodcy iz Zapadnoj Evropy v Rossi XVII veka (pravovoj status i realnoe polozhenie)* [Immigrants from Western Europe in Russia of the 17th Century (Legal Status and Realities)]. Moscow: Drevlekhra-nilishche. 343 p.

Vinogradov, A. V. (2016). Sluzhilye tatory Posolskogo prikaza v osushchestvlenii diplomaticheskikh svyazey Russkogo gosudarstva s Krymskim khanstvom 60–90kh godov XVI veka [Servant Tatars of the Posolskij Prikaz in the Implementation of Diplomatic Relations of the Russian State with the Crimean Khanate in the 60s and 90s decades of the 16th century]. *Sred-nevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2016. No. 8. Pp. 84–91.

Yakovlev, A. I. (1943). *Kholopstvo i kholopy v Moskovskom gosudarstve XVII v.* [Serfdom and Serfs in the Muscovite State of the 17th Century.] Vol. I. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 564 p.

Yaroslavskie piscovy, dozornye, mezhevy i perepisnye knigi XVII veka [Scribe, Sentinel, Boundary and Census Books of the Yaroslavl made in the 17th Century]. (1913). *Trudy Yaroslavskoj gubernskoj uchenoj arkhivnoj komis-sii*. 1913. Yaroslavl: Tipo-litografiya Nikolaevoj. Vol. 3 i 4. 627 p.

Zajtsev, I. V. (2021). Islamskaya leksika v russkikh perevodakh XV–XVI vv. (po materialam Posolskikh knig) [Islamic Vocabulary in Russian Translations of the 15th — 16th Centuries. (Based on the Materials from the Embassy Books)]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2021 g.: Vostochnaya Evropa i mir islama*. 2021. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. Pp. 583–601.

Zajtsev, I. V. (2006). Iz istorii moskovskoj musulmanskoj obshchiny nachala XVIII v.: delo o moskovskom muetzine (1712 g.) [On the History of the Moscow Muslim Community at the Beginning of the 18th Century: The Case of the Moscow Muetzin (1712)]. *Turcica et Ottomanica. Sbornik statej v chest 70-letiya M. S. Mejera*. 2006. Moscow: Vostochnaya literatura. Pp. 59–63.

Zajtsev, I. V. (2022). Velikoknyazheskie tatory v XV — pervoj polovine XVI v. i ikh zemlevladienie v Moskovskom krae. Istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Grand Prince's Tatars in the 15th — the First Half of the 16th Centuries and their Land Ownership in the Moscow Region. Historical and Genealogical Research]. *Sluzhilye i yasachnye lyudi v Rossii XV–XIX vv.: osobennosti zemlevladieniya, soslovnye nominacii*. Chelyabinsk: Biblioteka A. Mil-lera. Pp. 36–72.

MUSLIM EMPLOYEES OF POSOLSKIJ PRIKAZ: BETWEEN ISLAM AND CHRISTIAN ORTHODOXY

Abstract: Due to the necessity for continuous contacts between the Russian principalities, the Golden Horde khans, and the khan's administration, in the 13th century specific structures designed to serve them were created. They partly survived even after the Moscow principality gained independence and were engaged in organizing diplomatic missions with neighboring states. The most stable element of these services were the Tatar servicemen of the Grand Prince. In the earliest period they were called Ordynets [members of the Horde] and Delyus. With the creation of the Posolskij Prikaz, they become servant Tatars and Cossack inhabitants of a stanitsa of the Foreign Ministry and initially interpreters and translators from oriental languages were recruited among them. The status of the Ordynets as personal servants of the Grand Prince allowed them to enjoy certain privileges, in particular, they had mosques in the places of their concentrated residing. Archival documents contain sporadic mentions of their imams. At first, the number of such Tatars could reach several hundreds. However, their number gradually decreased. Tatars lost the privilege to be the interpreters and translators of the Foreign Ministry, although descendants of the translators of the Posolskij Prikaz, who in some cases remained Muslims, continued to serve in the Collegium and the Ministry of Foreign Affairs. At the same time one can trace their mosque in the Zamoskvorechye District of Moscow as far back as the 18th century.

Keywords: Muscovy XV–XVII, Islam, Posolskij Prikaz, translators, service Tatars.

Andrey V. BELYAKOV,

D. Sci. (Hist.), leading researcher, Centre for the History of Russian Feudalism,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
(19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow, 117292, Russian Federation).
E-mail: belafeb@yandex.ru

5.6.2. Всеобщая история

УДК 94

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-101-112

О. В. Москалец

Институт востоковедения РАН, г. Москва

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ХЕДИВА ИСМАИЛА (1863–1879)

МОСКАЛЕЦ Оксана Владимировна —

канд. ист. наук, мл. науч. сотр. Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется период правления хедива Исмаила с точки зрения его влияния на формирование системы образования в Египте. Автор статьи делает краткий обзор социально-экономических реформ хедива, особо отмечая его достижения на образовательном поприще. В данной работе рассматривается «Закон 10 Раджаба» (1868 г.), основной целью которого было продвижение народного образования и создание школ нового типа под эгидой государства. В законе были разработаны планы строительства современных школ нового типа в каждом городе, подготовлены проекты по реорганизации коранических школ (куттабов), ставилась задача расширения государственной системы образования. Кроме того, были унифицированы учебные пособия, которые теперь печатались с одобрения Министерства образования. Автор статьи подробно останавливается на структуре системы образования, сформированной в этот период, отмечая культурную преемственность и исторические образовательные традиции, которые не приносились в жертву новым знаниям, а были соединены в единой модели, представлявшей собой конвергенцию религиозного и светского образования. В статье отмечается, что в период правления хедива Исмаила были открыты первые государственные школы для девочек, с этого

времени женское образование становится популярным среди высших слоев египетского общества. В это же время при поддержке и поощрении хедива наблюдается рост школ иностранных общин. В заключении автор приходит к выводу что, несмотря на финансовые трудности, которые не позволили реализовать все задуманные образовательные новации, эта реформа оказалась самой полезной и необходимой в тот период времени. Была создана четкая, упорядоченная система управления образованием, разработан план единого государственного образования, которое должно работать на пользу общества.

Ключевые слова: Египет, хедив Исмаил, мусульманское образование, куттабы, мактабы, светское образование, женское образование, реформа образования, «Закон 10 Раджаба».

Для цитирования: Москалец О. В. Система образования в Египте во время правления хедива Исмаила (1863–1879) // Ислам в современном мире. 2022; 4: 101–112

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-101-112

Статья поступила в редакцию: 07.09.2022

Статья принята к публикации: 01.12.2022

ХIX в. в Египте ознаменовал собой коренные изменения в политической, социальной и образовательной жизни. Заслуга реформирования страны, которая фактически из Средневековья, минувшая эпоху Просвещения и Промышленной революции, шагнула в Новое время, принадлежала вали Египта Мухаммаду Али (прав. 1805–1848). Преследуя цель превратить страну в сильное централизованное феодальное государство, он провел масштабные реформы не только в социально-экономической сфере, но и в области просвещения. По европейскому образцу были созданы новые светские учебные заведения, что для Египта того времени стало революционным шагом. Была разработана новая система образования, сильно отличавшаяся от традиционного религиозного образования, веками существовавшего в Египте. М. Али был первым, кто попытался внедрить западные методы в государственное образование в Египте. К сожалению, после его смерти реформы по модернизации страны были свернуты. Даже несмотря на ряд либеральных преобразований в области экономики¹ во время правления одного из сыновей М. Али Саида-паши (прав. 1854–1863 гг.), можно с полной уверенностью утверждать, что период между 1849 и 1863 гг. для народного образования характеризуется как деградация. Светские школы

¹ См. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М.: Наука. 1965. С. 137–138.

закрывались, из почти двадцати высших учебных заведений, созданных М. Али, к концу 1862 г. осталось только три.

Лишь с приходом к власти в 1863 г. хедива Исмаила реформы, начатые М. Али в области образования, получили свое продолжение и развитие. Новый правитель Египта имел хорошее образование и был интеллектуалом. Еще совсем молодым человеком, в 16-летнем возрасте, он был отправлен дедом, М. Али, в составе «учебной миссии» во Францию, где в совершенстве овладел французским языком и преуспел в точных науках и инженерном деле. Проведя пять лет во Франции, будущий правитель Египта, приобщившись к западноевропейской культуре, строил грандиозные планы переустройства своей страны, намереваясь осуществить так называемый «египетский ренессанс», сравнимый с преобразованиями М. Али. Он был полон решимости превратить Египет в кусочек Европы. Амбициозный по натуре, Исмаил стремился подражать европейским правителям, изо всех сил стараясь приобрести репутацию прогрессивного деятеля, цивилизованного и великого правителя Египта. Однако его амбиции обернулись для него катастрофой. Его чрезмерная расточительность привела к внешней задолженности и, как следствие, к потере независимости страны¹. Так и не справившись с финансовыми и политическими проблемами, хедив Исмаил был смещен в 1879 г. Страна оказалась банкротом, и все финансовые дела перешли в ведение европейской «комиссии хедивского долга»².

Однако каковы бы ни были недостатки хедива Исмаила, невозможно отрицать, что его страна претерпела в это время глубокую трансформацию: началось активное строительство железных дорог, оросительных сооружений, мостов, получила развитие система коммуникаций (прокладывались новые трассы, линии телеграфа), в 1869 г. было завершено строительство Суэцкого канала. Каир во время его правления приобрел вид европейского города с широкими улицами, газовым освещением и водопроводом. Особое внимание Исмаил уделял вопросам образования, продолжая и развивая начатые М. Али реформы в этой сфере. Как отмечал русский дипломатический агент в Каире (1868–1883 гг.) И. М. Лекс: «Общественное образование было введено в Египте Мухаммадом Али, но получило правильное устройство только во время правления Исмаила, который переустроил старые школы и устроил множество новых на современных условиях»³.

¹ Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 114.

² В состав «комиссии хедивского долга» входили представители Франции, Англии, Италии, Австрии и Германии, которые назывались долговыми комиссарами, или генеральными контролерами. Комиссия занималась всеми финансовыми делами Египта.

³ См.: Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.). С. 108.

Придя к власти, в первую очередь он восстановил в 1863 г. Департамент школ, созданный ещё в 1837 г. М. Али и ликвидированный в 1854 г. Саидом-пашой. Этому учреждению отводилась основная роль в деле управления образованием и его реформирования. В 1868 г. главой Департамента был поставлен Али Мубарак (1823–1893), талантливый выпускник «учебной миссии», отправленной в 1849 г. во Францию и ставший крупным государственным деятелем при хедиве Исмаиле. Будучи руководящей и направляющей силой образовательной политики того времени, в 1867–68 гг. Али Мубарак разработал новую реформу народного образования, установки которой нашли отражение в Основном законе всеобщего образования Египта («Закон 10 Раджаба»). Главной целью этого закона было продвижение народного образования и поощрение создания государственных школ под эгидой правительства, когда школы представляли собой единую структуру интегрированную в общую схему системы образования, причем один этап обучения переходил в другой. В важнейших положениях этого закона говорилось о необходимости увеличения количества современных начальных школ, улучшения качества образования в существующих элементарных коранических куттабах, которые предполагалось поставить под образовательный и медицинский контроль государственной власти. Особое место в законе уделялось финансированию национальной образовательной программы. В связи с финансовыми трудностями, которые испытывал тогда Египет, закон предписывал обеспечить участие богатых египтян в спонсировании этой программы. Так, в нем отдельным пунктом было оговорено, что обеспеченные родители должны на собственные средства покупать вещи, необходимые для обучения их детей (одежду, книги, канцелярские принадлежности), тогда как малоимущим все расходы обязывалось оплачивать государство. Кроме того, приветствовалась благотворительность, когда богатые египтяне жертвовали определенную сумму на строительство и содержание школ.

Важным пунктом новой образовательной программы было формирование национальной системы образования путем конвергенции религиозной и светской моделей обучения, при этом контроль и руководство всеми школами должны были осуществляться централизованно исключительно Департаментом образования.

Таким образом, к середине 70-х годов XIX в. в Египте выстроилась следующая схема образования: как и при М. Али, оно было разделено на три ступени — начальную, подготовительную и специальную (высшую).

Начальные школы были трех типов: государственные школы нового типа (*мактабы*), преимущественно в Каире и Александрии; традиционные сельские начальные школы (*куттабы*); и начальные школы в провинциальных городах. В свою очередь *мактабы* (начальные, трёхгодичные школы первой ступени) были разделены на три категории: «школы

I типа создавались преимущественно в местности, число жителей которой не превышало 5 тыс., II типа — в каждом районном городе с населением от 5 тыс. до 10 тыс, начальные школы III типа создавались только в крупных городах — центрах провинций»¹. В *мактабах*, в отличие от *куттабов*, «изучению Корана отводилось меньше времени и наряду с общеобразовательными дисциплинами (чтение, письмо и арабский язык) преподавались арифметика и гигиена»². *Мактабы* III типа отличались элитарностью, о чем свидетельствовали как уровень преподавания, так и ограниченная возможность поступления в них. Программа занятий в этих школах разительно отличалась от таковой в других школах не только бóльшим объемом преподаваемых предметов, но и уровнем знаний, полученных в процессе обучения. Помимо общеобразовательных предметов, в мактабах III типа программа включала расширенное изучение истории и географию. Для того чтобы поступить в столичный мактаб III типа, необходимо было сдать экзамены — устный (по арифметике) и письменный (сочинение на заданную тему). В начальной школе проходили обучение учащиеся, возраст которых составлял от 8 до 12 лет. Программа на данном этапе предполагала освоение следующих дисциплин: изучение Корана, без заучивания наизусть (как это практиковалось в традиционных сельских куттабах); арабский язык; французский или английский, арифметика, история, геометрия³.

В школах второй ступени (которые в 70-е годы XIX в. стали называться средними), обучались ученики, возраст которых составлял от 12 до 16 лет. Это были четырёхгодичные подготовительные отделения при медицинском, инженерном и некоторых военных училищах, на которые без экзаменов зачислялись лучшие ученики мактабов III типа. В законе говорилось о создании семи таких школ — трех в Верхнем Египте и четырех в Нижнем Египте⁴. Однако по факту было открыто только пять подобного рода учебных заведений, получивших название Мактаб Ахлийа (Национальные школы). За счет этих школ значительно повысился уровень среднего образования, но их количества было явно недостаточно, чтобы положительно повлиять на ситуацию в данном сегменте образования в целом. В средних школах преподавались следующие предметы: Коран, арабский, турецкий и персидский языки; французский или английский языки; арифметика, элементарная алгебра и элементарная геометрия; история, элементарная география, каллиграфия, рисование и черчение.

¹ Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Наука, 1979. С. 25.

² Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.). С. 94.

³ Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. Paris, 1890. P. 99.

⁴ Аййуби И. Та'рих Миср фи 'ахд хидив Исма'ил-паша. Каир: Хиндави, 2013. С. 186.

Важно отметить, что именно в период правления хедива Исмаила, поощрявшего образование женщин, в 1873 г. в Каире была открыта первая мусульманская школа для девочек. Она создавалась по образцу подобных европейских заведений — таким образом преследовалась цель дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов общества. В программу занятий входило изучение Корана, арабский и турецкий языки, рукоделие, игра на фортепиано, а также ведение домашнего хозяйства и кулинария. Обучение в школе проходило в усеченном формате, а за короткое время дать девочкам необходимые знания в полном объеме было невозможно. Тем не менее нельзя недооценивать значение этого явления в стране, где образование женщин не приветствовалось и, более того, считалось зазорным. В 1875 году открылась еще одна каирская государственная школа для девочек, где изучались те же предметы, что и в уже существующей. В них принимались девочки от семи до двенадцати лет безотносительно к их социальному статусу. Эти школы сыграли большую роль в деле пропаганды образования женщин в Египте, женское образование получило импульс и начало поддерживаться высшими сословиями.

Новые учебные заведения предполагалось строить в соответствии с планом, утвержденным Департаментом школ, программа обучения в них должна была быть везде одинаковой, таким образом, вводилась унификация учебного материала. Учебные пособия в обязательном порядке проходили одобрение в Департаменте школ и выпускались исключительно в правительственных издательствах. Важной особенностью программы нового образования было то, что согласно ей ужесточались требования к профессиональному уровню преподавателей, которые теперь назначались упомянутым Департаментом после прохождения квалификационных экзаменов и получения соответствующего сертификата. Кроме того, преподавателям назначалась фиксированная заработная плата, размер которой зависел от квалификации учителя и которая выплачивалась из вакуфных средств¹. Необходимо добавить, что обучение во всех школах было бесплатным.

Закон был направлен на унификацию образовательного процесса по всей стране. Теперь все школы были взяты под единый контроль, что способствовало улучшению стандартов образования. Однако стоит отметить, что, хотя коранические школы (*куттабы*) и были поставлены под государственный контроль, их учебные планы оставались прежними, т. е. включали заучивание Корана наизусть и письмо, добавилось только изучение элементарной математики.

¹ Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of education in Modern Egypt. London, 1938. P. 367.

Самой высокой ступенью обучения считались специализированные училища, которые при хедиве Исмаиле назывались коллежами (на французский манер), некоторые из них получили статус высших учебных заведений. Продолжительность курса в них составляла четыре-пять лет. Все подобного рода заведения находились в Каире.

Высшие учебные заведения пользовались особой заботой правительства. Исмаил начал активно восстанавливать специализированные высшие учебные заведения, которые были закрыты после смерти М. Али. Среди них четыре военных училища (Пехотное, Кавалерийское, Артиллерийское и Генерального штаба). Из гражданских учебных заведений были вновь открыты политехническое, медицинское и фармацевтическое училище, школа акушерства, ветеринарное, сельскохозяйственное, школа ремесел и торговли, геодезии и бухгалтерского учета. Был создан и ряд совершенно новых специальных учебных заведений — таких как школа права, археологический коллеж, школа египтологии и педагогический коллеж (Дар ал-Улум).

Отдельного внимания заслуживает открытый в 1872 г. педагогический коллеж Дар ал-Улум (Дом наук), созданный для пополнения преподавательского корпуса за счет местных квалифицированных кадров. Он специализировался на подготовке преподавателей светских наук для начальных и средних школ. Это первое учебное заведение в Египте, объединившее в себе два типа образования — светское и религиозное. Преподавание традиционных предметов, таких как тафсир (толкование Корана); фикх (основы мусульманского права); арабский язык; каллиграфия; науки, изучающие литературу, осуществлялось методами, более свойственными для преподавания светских дисциплин. В то же время здесь студенты на хорошем современном уровне получали знания по физике, геометрии, изучали инженерные науки, географию, историю, химию, абитуриенты могли посещать лекции по архитектуре, механике, ботанике. Примечательно, что первоначально абитуриентами этого нового учебного заведения стали студенты Ал-Азхара, т. к. они оказались наиболее подготовленными на тот момент для получения такого рода знаний. Обучение здесь занимало 4 года, как и во всех подобного рода специальных учебных заведениях, оно было бесплатным, студенты обеспечивались за счет государства одеждой, им предоставлялось бесплатное питание и выплачивалась ежемесячная стипендия.

Анализ образовательного процесса этого учебного заведения позволяет сделать вывод, что оно способствовало изменению подходов к изучению арабского языка и исламской догматики в целом: старая методика заучивания наизусть без понимания смысла предмета уходила в прошлое, обозначилась тенденция на приобретение профессиональных знаний, которые можно было применить в дальнейшем. Новый институт создавался как своеобразная альтернатива известному университету

Ал-Азхар, где также преподавались религиозные дисциплины, но совершенно другими методами, и безусловно составил конкуренцию последнему в плане религиозного образования. Получив популярность, это учебное заведение все более расширялось и, по сути, стало пропагандистом новых знаний, способствовало приобщению молодых людей к точным и естественным наукам. В результате благодаря выпускникам этого учебного заведения идея о пользе новых знаний и необходимости постижения светских наук все более прочно укоренялась среди местного населения. Из этих выпускников будет формироваться немногочисленная новая образованная элита, которой суждено вскоре занять места в органах государственной власти.

Несколько слов следует сказать о медицинском училище, вновь открытом хедивом Исмаилом в 1864 г. В отличие от предыдущего периода, когда руководили этим учебным заведением и преподавали в нем французы, приглашенные М. Али, а обучение велось исключительно на французском языке, во вновь возрожденном училище почти все профессора были египтянами, получившими образование в Европе. Таким образом, актуализировалась тенденция к использованию национальных преподавательских кадров, тем более что это было выгодно еще и с финансовой точки зрения, т. к. жалование преподавателей «из местных» было на порядок меньше их иностранных коллег¹. Училище было разделено на два отделения — медицинское (хирургическое) и фармацевтическое, продолжительность обучения в каждом из них составляла пять лет. Оснащение этого учебного заведения было, пожалуй, одним из лучших среди других высших школ Египта. При училище был открыт гражданский и военный госпиталь, оборудованный всеми необходимыми хирургическими инструментами и принадлежностями, здесь же была устроена химико-биологическая лаборатория, не уступавшая по уровню подобным европейским, имелось специальное анатомическое оборудование для практических занятий, функционировала обширная библиотека². Поскольку студенты находились на полном государственном обеспечении, по окончании обучения они должны были поступать на государственную службу, и их распределяли либо в армию, либо на гражданскую должность.

Особенностью правления хедива Исмаила были рост и развитие школ иностранных общин, более того, он поощрял создание такого рода школ, выделяя им бесплатные субсидии, земли и другие виды помощи. Это привело к заметному увеличению их числа. Чтобы понять, насколько выросло их количество, следует прибегнуть к данным статистики: если в конце правления М. Али (1848 г.) число таких школ не превышало 10,

¹ Аййуби. Указ соч. С. 177.

² Там же.

то к концу правления Исмаила (1878 г.) их количество выросло до 152¹. Открытие школ иностранных общин происходило постепенно, по мере того как число европейских семей, проживающих в Египте, естественным образом увеличивалось. Обучение среди прихожан обычно велось на французском языке, среди американских миссионеров — на английском, а в светских школах разных национальностей — на языке нации, к которой принадлежала школа. Однако во всех этих школах преподавание французского считалось абсолютной необходимостью, тогда как изучением арабского в большинстве из них пренебрегали. Только в американских миссионерских школах из-за коптского элемента, который их посещал, арабский язык преподавался со всей тщательностью. Несмотря на количественный рост и поощрение такого рода школ со стороны правителя, коренная мусульманская молодежь их избегала, т. к. там не преподавался ее родной язык. Но существовала и другая причина, препятствовавшая массовому посещению этих школ египетскими мусульманами. Та же причина не позволяла и большинству восточных христиан посещать школы, принадлежащие к конфессиям, отличным от их собственной. Дело в том, что почти всем этим заведениям был присущ дух христианского прозелитизма — католического или протестантского, который они старались привнести в египетскую среду. По этой причине легко понять нежелание родителей-мусульман доверять священникам, вдохновленным духом прозелитизма, своих детей, которым они совершенно естественно желали передать свои религиозные убеждения.

Следует упомянуть также о попытке создания в 1869 г. двух смешанных школ — в Каире и Александрии, — которые могли бы посещать молодые мусульмане, равно как и молодые европейцы разных конфессий и национальностей. Идея этих школ состояла в том, что из их образовательной программы изымались религиозные предметы, в них также отсутствовала политика прозелитизма и навязывания культурных стереотипов².

Эти две школы получили всестороннюю поддержку хедива Исмаила, который субсидировал их, выделяя им пожертвования либо предоставляя им бесплатные помещения.

Поначалу эти школы пользовались популярностью. В каирской школе прошли обучение около 1200 молодых людей, подавляющее большинство из которых были египтяне, но продлилось это недолго, всего несколько лет. Александрийская школа просуществовала до конца 1887 г. и собрала до пятисот учеников, две трети из которых были мусульманами,

¹ Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of education in Modern Egypt. P. 406.

² Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. P. 167.

а остальные — представителями иных религий¹. Из этого можно сделать вывод, что обучение и образование, внедряемое в Египте протестантскими миссионерскими обществами или католическими конгрегациями, не оказали никакого влияния на основную массу молодого египетского населения. Что же касается их пропаганды, то она осуществлялась по различным направлениям, но охват аудитории был невелик, поэтому ее результаты были почти неощутимы.

Таким образом, период правления хедива Исмаила можно с полной уверенностью считать образовательным ренессансом. Именно стараниями этого правителя в умах представителей египетского общества пробудились потребность и вкус к учебе. К сожалению, финансовые трудности не позволили реализовать все задуманное в образовательной сфере, хедив был смещен в 1879 г., однако совершенно очевидно, что реформа образования оказалась самой полезной и актуальной в то время. Была создана четкая, упорядоченная система управления образованием, разработан план единого государственного образования, которое должно работать на пользу общества. Возникла тенденция, предполагавшая сочетание старого традиционного типа образования с новым современным методом обучения. При этом привычная традиционная исламская культура сохранялась и не приносилась в жертву новым веяниям. Благодаря усилиям хедива Исмаила, был дан мощный импульс к распространению начального образования, более того, в этот период коренным образом изменилось отношение населения к школам. Египтяне все чаще стали отправлять своих детей в школы, понимая, что благодаря новым знаниям те смогут преуспеть на государственной службе. Количество современных «школ в эпоху Исмаила возросло со 185 (1863 г.) до 4685 (1875 г.), т. е. за 12 лет количество школ выросло почти в 25 раз, и в них обучалось более 100 тыс. учеников»². Если среднее образование не получило запланированного развития, то рост высших школ набирал обороты, и, не случись финансовых трудностей и смещения хедива, развитие данной категории учебных заведений неминуемо привело бы к открытию новых государственных высших школ. Семена, которые упали на благодатную почву, со временем принесли свои плоды, и в дальнейшем новая египетская интеллигенция, сформированная в этот период, стала развивать народное национальное образование, основываясь на исторических традициях и новых реалиях. Образование оказалось приоритетным национальным проектом для будущего современного Египта.

¹ *Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. P. 168.*

² *Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.). С. 109.*

Литература

- Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М.: Наука; 1965. 372 с.
- Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 307 с.
- Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX — первой половине XX в. М.: Наука; 1979. 162 с.
- Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of Education in Modern Egypt. London, 1938. Xii, 503 p.
- Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. Paris, 1890. 206 p.
- Аййуби И. Та'рих Миср фи 'ахд хидив Исма'ил-паша. Каир: Хинда-ви, 2013.

References

- Lutskiy, V. B. (1965). *Novaya istoriya arabskikh stran*. [A New History of the Arab Countries]. Moscow: Nauka. 372 p.
- Moskalets, O. V. (2021). *Evolyuciya sistemy prosveshcheniya i obrazovaniya v Egipte v kontekste social'no-politicheskikh preobrazovaniy (XIX — 20-e g XX v.)*. [The Evolution of the System of Enlightenment and Education in Egypt in the Context of Socio-Political Transformations (19th — 20s of the XX century)]. Thesis. Moscow: IV RAN. 307 p.
- Chernovskaya, V. V. (1979). *Formirovanie egipetskoy intelligencii v XIX — pervoy polovine. XX*. [Formation of the Egyptian Intellectual Class in the XIX — First Half of the 20th Century]. Moscow: Nauka. 162 p.
- Heyworth-Dunne, J. (1938). *An Introduction to the History of Education in Modern Egypt*. London. Vol. 12. 503 p.
- Pacha, Y. A. (1890). *L'Instruction publique en Egypte*. Paris. 206 p.
- Al-Ayyubi I. (2013). *Ta'rih Misr fi 'ahd al-hidiv Isma'il Pasha* [The History of Egypt During the Epoch of Isma'il Pasha]. Cairo.

THE EDUCATION SYSTEM IN EGYPT DURING THE REIGN OF KHEDIVE ISMA'IL (1863–1879)

Abstract. The article discusses the period of the reign of Khedive Isma'il from the standpoint of his influence on the formation of the education system in Egypt. The author gives a brief overview of Khedive's socio-economic reforms, especially noting his achievements in the field of education. This article analyzes the "Law of Rajab 10th" (1868), the main purpose of which was to promote public education and establish a new type of school under the auspices of the state. The law developed plans for the construction of modern schools of a new type in each city, prepared projects for the reorganization of Koranic schools (kuttabs) and set the task of expanding the state education system. In addition, textbooks were unified and were now published after the approval of the Ministry of Education. The author elaborates on the structure of the education system formed during this period, noting the cultural continuity and historical educational traditions that had not been sacrificed to new knowledge, but were joined in a single model, representing the convergence of religious and secular education. The article points out that during the reign of Khedive Isma'il the first public schools for girls were opened, and since that female education has become popular among the upper classes of Egyptian society. At the same time, with the support and encouragement of the Khedive, there was a growth of schools of foreign communities. Ultimately, the author comes to the conclusion that despite the financial difficulties that prevented the implementation of all planned educational reforms, this reform proved to be the most useful and necessary at that time. During this period, a clear and orderly system of education management was created, and a plan for a unified state education that should work for the benefit of society was developed.

Keywords: Egypt, khedive Isma'il, Muslim education, kuttabs, maktabas, secular education, female education, education reform, The Law 10 of Rajab".

Oksana V. MOSKALETS,

Cand. Sci. (Hist.), junior researcher, Centre of Arabic and Islamic Studies,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science.

(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).

E-mail: oksana_interpost@mail.ru

*ИСЛАМ
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

5.11.3. Практическая теология (ислам)

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-115-132

А. Ю. Хабутдинов

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия;
Казанский федеральный университет, г. Казань

РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ТАТАРСТАНА В 2022 Г.

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф.

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия

(420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., д. 7а);

зав. каф. гуманитарных дисциплин.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).

E-mail: aikhabutdinov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию мусульманской общины Республики Татарстан (РТ) в 2022 г. Этой публикацией автор продолжает серию статей, исследующих мусульманское сообщество Татарстана в 2000 – начале 2020-х гг. В статье делается вывод, что в РТ в целом сохраняется стабильность в религиозной сфере. В условиях Специальной военной операции (СВО), как и ранее в условиях пандемии, все большее значение приобретает социальная активность. Важнейшим общественно-политическим сюжетом для татарских религиозных деятелей России стали подготовка и участие в праздновании 1100-летия принятия ислама булгарами на государственном уровне. Правоохранительные органы в республике продолжают выявление и наказание представителей запрещенных в Российской Федерации экстремистских организаций.

Ключевые слова: мусульмане, ислам, Республика Татарстан, Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Специальная военная операция, радикальные течения, исламское образование.

Для цитирования: Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2022 г. // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 4: 115–132;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-115-132

Статья поступила в редакцию: 15.12.2022

Статья принята к публикации: 20.12.2022

Настоящей статьей мы продолжаем серию публикаций, посвященных развитию мусульманской общины Республики Татарстан (РТ) в 2000 — начале 2020-х гг.¹ В ней традиционно анализируется развитие мусульманской уммы Татарстана, связанное прежде всего с календарем религиозных событий. Феномен развития мусульманского сообщества в РТ в 1990-е гг. был достаточно подробно проанализирован в монографических трудах Р. М. Мухаметшина² и Р. А. Набиева³. Анализ ситуации в 2000-е гг. носил скорее эскизный характер и принадлежал по преимуществу тем же авторам⁴. В 2021 г. вышла в свет коллективная монография Центра исламоведческих исследований Академии наук РТ «Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан», где заявленная в заголовке тема анализируется главным образом с точки

¹ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. История Духовных управлений мусульман России в XVIII–XXI вв. Н. Новгород: ННГУ, 2012. С. 206–215; Хабутдинов А. Ю. Религиозное и социально-экономическое развитие Татарстана в августе 2013 — июле 2014 г.: между двумя рамаданами // Ислам в современном мире. 2014. Т. 13. № 2. С. 84–99; *Его же*. Правовое и политическое развитие Республики Татарстан в конце 2014–2015 г. // Ислам в современном мире. 2015. Т. 14. № 4. С. 163–176; *Его же*. Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире. 5-й Казанский международный научный форум. Казань, 5–6 ноября 2015 г.: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е. М. Примакова). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2016. С. 86–136; *Его же*. Мусульманская община республики Татарстан и проявления радикальных течений в 2016 г.: ситуационный анализ // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 г.): материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в современном мире (памяти Е. М. Примакова)». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. С. 91–109; *Его же*. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2016 — начале 2018 гг. // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 2. С. 25–42; *Его же*. Эволюция мусульманской уммы Татарстана в конце 2018–2019 гг. // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 4. С. 155–172; *Его же*. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2020 г. // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 145–162.

² Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке. Казань: Фэн, 2003.

³ Набиев Р. А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002.

⁴ Мухаметшин Р. М. Ислам в общественно-политической жизни современного Татарстана // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. 7. Казань, 2013. С. 680–694; Набиев Р. А. Власть и религиозное возрождение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2014. 304 с.

зрения социологии¹. Аналогично исследуется исламский активизм в Закамье, когда проводится контент-анализ публикаций, размещенных в СМИ и социальных сетях, за несколько последних лет (1171 сообщение в период с 2016 по 2020 г.)².

В своих исследованиях на протяжении последних более чем 20 лет мы традиционно стараемся совмещать анализ информации, содержащейся на официальных сайтах и в СМИ, с системой неформальных интервью, взятых у представителей уммы РТ. Большим подспорьем является проведение ситуационного анализа и мониторинга современного состояния российской уммы через анализ ситуации в регионах России. Мониторинг «Исламский радикализм в субъектах РФ» (памяти Е. М. Примакова) проводится с 2014 г. в рамках Казанского международного научного форума «Ислам в мультикультурном мире». 29 сентября 2022 г. на XII Форуме анализировалась ситуация в следующих регионах: Республика Дагестан; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Ингушетия; Чеченская Республика; Республика Северная-Осетия — Алания; Республика Адыгея; Оренбургская область; Республика Башкортостан; Республика Татарстан; Саратовская область; Москва и Центральный федеральный округ.

Традиционно начнем с анализа демографической ситуации. В качестве положительного примера можно указать на сокращение смертности в РТ по результатам трех первых кварталов 2022 г. Если в сентябре 2021 г. в Татарстане умерло 5857 чел., причем сообщалось, что это на 43% больше, чем в сентябре 2020 г. и на 65,4% больше, чем в сентябре 2019 г.,³ то в сентябре 2022 г. в РТ умерло 3759 человек⁴.

Как и в прошлогодней публикации⁵ сравним статистику рождений и смертей в трёх наиболее многочисленных по населению субъектах Приволжского федерального округа (ПФО): Республике Башкортостан, Республике Татарстан и в Нижегородской области. Так, в сентябре 2021 г. в РТ родился 3759-й ребенок, в сентябре 2022 — 3394. Естественная убыль населения: в Республике Татарстан — (-2098 за сентябрь 2021 г.) и (-327 за сентябрь 2022 г.), что является реальным прогрессом. Родившихся в Республике Башкортостан — 3006 (сентябрь 2022 г.)

¹ Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: коллективная монография. Казань: изд-во АН РТ, 2021. 448 с.

² Нуруллина Р. В. Исламский активизм в Закамье: история и современность // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3. С. 42.

³ Антонов К. Смерти по осени насчитали. Росстат сообщил о рекордном количестве смертей от коронавируса в Татарстане за сентябрь. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5061534> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴ Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за сентябрь 2022 года (размещено 11.11.2022). [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_09-2022.htm (дата обращения: 21.11.2022).

⁵ Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2021 г. // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 151–152.

и 3315 (сентябрь 2021 г.), в Нижегородской области — 2061 (сентябрь 2022 г.) и 2295 (сентябрь 2021 г.). Умерших в Республике Татарстан — 3721 (сентябрь 2022 г.) и 5857 (сентябрь 2021 г.); в Республике Башкортостан — 3779 (сентябрь 2022 г.) и 6665 (сентябрь 2021 г.), в Нижегородской области — 3899 (сентябрь 2022 г.) и 4815 (сентябрь 2021 г.)¹. Тем самым Татарстан и в 2022 г. подтверждает свое 1-е место по рождаемости в ПФО, хотя его территория в два раза меньше, чем у РБ.

А теперь сконцентрируемся прежде всего на событиях.

В историю нашей страны, да и всего мира, 2022 год войдет как год Специальной военной операции (СВО).

Что касается мирных планов, то еще 12 апреля 2021 г. на прошедшем в Казани очередном, VIII съезде Духовного управления мусульман Республики Татарстан президент РТ Рустам Минниханов в качестве основной цели указал празднование 1100-летия принятия ислама булгарами в масштабах не только Татарстана, но и всей России. Глава РТ указал: «В этом деле нас поддержал наш президент В. В. Путин»².

19 мая 2022 г., в день рождения пионерской организации, президент России Владимир Путин направил приветствие участникам и организаторам мероприятий, приуроченных к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией, в котором, в частности, указывалось: «В ходе проведения Специальной военной операции на Украине бойцы-мусульмане проявляют стойкость, мужество и самоотверженность»³. 20 мая на Седьмом заседании группы стратегического видения «Россия — Исламский мир», прошедшем в Казанской ратуше, это послание зачитал вице-премьер правительства РФ Марат Хуснуллин⁴. Одновременно на площадке Международного выставочного центра (МВЦ) «Казань Экспо» состоялась XIII Международный экономический саммит «Россия — Исламский мир: KazanSummit 2022». В целом торжества прошли без представителей европейской уммы, включая татар ряда стран Евросоюза, да и представительство мусульманских государств было на достаточно невысоком уровне, или прибыли деятели, уже ушедшие из большой политики, как, например, первый президент (1991–2010), ныне госсоветник РТ Минтимер Шаймиев. Среди встреч Р. Минниханова была отмечена встреча

¹ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за сентябрь 2021 года (размещено 29.10.2021). [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn09_2021.htm (дата обращения: 02.11.2021).

² В Казани прошел VIII Съезд ДУМ РТ. Камиль-хазрат Самигуллин переизбран на пост Муфтия Татарстана. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_25720.html (дата обращения: 12.04.2021).

³ Путин: принятие Волжской Булгарией ислама стало вехой в истории России [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20220519/islam-1789554728.html> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴ Минвалеев А. «Россия — Исламский мир» в Казани: приветствие от Путина и празднование до Судного дня [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/rossiya-islamskii-mir-5866543> (дата обращения: 20.05.2022 года).

с министром по делам Кабинета министров Республики Судан Османом Хуссейном Османом Элдирдиром¹.

Среди старшего поколения политиков наиболее высокопоставленным был председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов (президент Туркменистана с 21 декабря 2006 по 19 марта 2022 года), который выступил на пленарном заседании XIII Международного экономического саммита «KazanSummit 2022».

Гурбангулы Бердымухамедов указал на роль Татарстана в реализации «проектов, предложений, направленных на развитие межгосударственного сотрудничества в экономической, торговой, инвестиционной, гуманитарной сферах... Такая миссия... призвана сберечь и укрепить тот фундамент, на котором... создавалась и обогащалась культура российско-исламского цивилизованного мира, формировалось мировоззрение и духовная близость России и мусульманских стран»².

Среди патриархов политики мусульманского мира можно назвать и Яшара Якыша, министра иностранных дел Турции в 2002–2003 гг., в 2002–2011 гг. — депутата Великого национального собрания Турции от Партии справедливости и развития, ныне правящей.

20 мая 2022 г. состоялось пленарное заседание XII Всероссийского форума татарских религиозных деятелей. В мероприятии приняли участие заместитель Председателя Правительства РФ Марат Хуснуллин и Президент Татарстана Рустам Минниханов³. Наиболее запоминающимся событием стала торжественная церемония установки памятного камня в ознаменование начала строительства комплекса Соборной мечети. 20 мая в Казани в ней приняли участие заместитель Председателя Правительства РФ Марат Хуснуллин, Президент Татарстана Рустам Минниханов, госсоветник РТ Минтимер Шаймиев, полномочный представитель Президента России в ПФО Игорь Комаров. Глава РТ указал на исторический характер этой мечети: «В нашей истории есть несколько примеров, когда строительство мечетей знаменовало поворотные моменты в жизни татарского народа. В 1767 году Екатерина II дала разрешение на строительство каменной мечети в Казани. Сегодня эта... мечеть... носит имя выдающегося татарского ученого Шигабутдина Марджани. А в 1990-е годы по инициативе первого Президента Татарстана Минтимера Шаймиева

¹ Рустам Минниханов встретился с министром по делам Кабинета министров Республики Судан Османом Хуссейном Османом Элдирдиром. [Электронный ресурс] // URL: <https://president.tatarstan.ru/index.htm/news/2088298.htm> (дата обращения: 20.05.2022).

² Председатель Халк Маслахаты Милли Генгеша Туркмени Гурбангулы Бердымухамедов выступил на пленарном заседании экономического саммита «KazanSummit 2022». [Электронный ресурс] // URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2087428.htm> (дата обращения: 19.05.2022).

³ Низамеев Б. Рустам Минниханов принял участие в XII Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей. [Электронный ресурс] // URL: <https://president.tatarstan.ru/index.htm/news/2088278.html> (дата обращения: 20.05.2022).

началось строительство мечети Кул Шариф в Кремле»¹. Мечеть «Эфенди» (ныне «Ал-Марджани») стала символом начала политики веротерпимости в Российской империи, а сам Марджани как историк и мударрис — символом возрождения мусульманской городской цивилизации Казани. В 2005 г. открытие мечети Кул Шариф символизировало вступление России в Организацию исламского сотрудничества (ОИС) как государства-наблюдателя, она олицетворяет 20-летие руководства Татарстаном М. Шаймиева. Реальную роль новой мечети, вероятно, трудно будет оценить в ближайшее время.

С фактическим переводом уроков татарского языка и литературы в форму факультативов мечети в РТ все больше становятся не только религиозными, но и татарскими национально-культурными центрами. Особенно это касается населенных пунктов и районов, где татарское мусульманское население составляет большинство. Например, 17 октября 2022 г. имам-мухтасиб Нурлатского района Наиль-хазрат Абульханов награжден Благодарственным письмом заместителя Председателя Госсовета РТ Марата Ахметова, где «высоко отмечается деятельность мухтасиба в области сохранения и развития татарского языка, а также традиций и духовного наследия татарского народа»².

В год 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией в мечетях проводились мероприятия, где говорилось о необходимости следования российской мусульманской традиции на примере выдающихся татарских улемов. Так, 5 октября 2022 г. в мечети № 1 г. Альметьевска — нефтяной столицы РТ — состоялось мероприятие в честь мударриса казанского медресе «Мухаммадия» и муфтия ЦДУМ в 1917–21 гг. Галимджана Баруди, названное: «Все о нем». Основные цели и задачи данного мероприятия заключались в том, чтобы рассказать о жизни и трудах татарского ученого мусульманскому обществу, особенно молодому поколению, и противодействовать тем самым экстремизму на его примере. На мероприятии присутствовали имамы Альметьевского района и города, их помощники, шакирды Альметьевского исламского медресе, прихожане. Основным специалистом была директор музея Р. Фахреддина Д. К. Гыймранова. Среди музейных центров РТ он считается главным, где реально раскрывается богословское джадидское наследие. Имам-мухтасиб Альметьевского района и города Альметьевска Исмагил-хазрат Сингатуллин рассказал о наследии Г. Баруди как «татарского богослова»³.

¹ В Казани заложили камень в основание Соборной мечети. [Электронный ресурс] // URL: <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2088106.htm> (дата обращения: 20.05.2022).

² Мухтасиб Нурлатского района получил благодарность за работу по сохранению татарско-мусульманской культуры. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/narodnye-novosti/narodnye-novosti_28270.html (дата обращения: 17.10.2022).

³ В Альметьевске прошло мероприятие, посвященное Галимджану Баруди. [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/narodnye-novosti/narodnye-novosti_28291.html (дата обращения: 05.10.2022).

Впрочем, даже на научной конференции, посвященной 140-летию образования медресе «Мухаммадия» и прошедшей в его стенах, прозвучала апология кадимизма. Конференция состоялась 27 октября 2022 г. «в рамках Всероссийского форума преподавателей мусульманских образовательных организаций». Вначале участники отметили, что медресе «Мухаммадия» до революции 1917 г. «функционировало на уровне татарского университета».

Конференция началась с выступления председателя ДУМ РТ муфтия Камиля Самигуллина — выпускника этого учебного заведения:

«Я считаю, что в этих стенах должны происходить самые важные события в жизни татаро-мусульманского мира, здесь должны созреть “сливки” татарского народа. Чтобы медресе было жемчужиной нашей нации, служило центром татарской религиозно-богословской мысли и даже сформировалось как научная трибуна, “Мухаммадия” должна стать открытой миру».

Впрочем, на конференции отсутствовали доктора наук — историки и философы, а ее ведущим был доктор политических наук «заместитель муфтия Татарстана по образованию, ректор РИИ и КИУ Рафик-хазрат Мухаметшин. Апогеем абсурда стало выступление и. о. руководителя Центра истории и теории национального образования им. Х. Фаизханова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ Марата Гибатдинова. Он «рассказал... о преимуществах старометодного кадимистского обучения»¹. Такого рода тезисы были по меньшей мере неуместны в стенах ранее старейшего джадидского медресе России.

Одновременно 27 октября в Казани продолжил работу Всероссийский форум преподавателей мусульманских образовательных организаций. Он был подготовлен Духовным управлением мусульман РТ совместно с Российским исламским институтом при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. 26 октября форум собрал более 350 преподавателей примечетских курсов, 27-го «для обсуждения проблем в системе мусульманского образования и воспитания подключились и директора, мугаллимы профессиональных учебных заведений не только Татарстана, но и Саратова, Оренбурга, Уфы и ОАЭ». По меньшей мере странным было отсутствие представителей российской столицы.

На сайте ДУМ РТ утверждается: красной линией в выступлениях докладчиков пленарного заседания звучала тема подготовки конкурентоспособных татароязычных имамов для нужд уммы Татарстана и России. Каждый из выступивших спикеров подчеркивал острую необходимость в этом и предлагал пути решения проблемы.

¹ В «Мухаммадие» к 140-летию медресе прошла первая научная конференция [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_28317.html (дата обращения: 27.10.2022).

Особое внимание на этот вопрос обратил муфтий Татарстана Камиль-хазрат Самигуллин... Он отметил, что исламские учебные заведения Татарстана готовят кадры не только для республиканских мечетей, но и для всего татарского мира: выпускники востребованы в разных регионах России и стран СНГ с компактным проживанием татарского населения. Стало быть, без владения татарским языком имамы потеряют свою конкурентоспособность...

С мнением Камилля-хазрата согласился и его заместитель, ректор РИИ и КИУ, председатель Совета по исламскому образованию Рафик-хазрат Мухаметшин. Поддержав муфтия, он отметил, что «воспитание татароязычных имамов — это огромная потребность по всей Центральной России»¹.

В течение года президент РТ Рустам Минниханов принял участие в ряде мероприятий по линии ДУМ РТ. Среди них были традиционно праздники: Ураза-байрам и Курбан-байрам.

День празднования Ураза-байрам пришелся на один из выходных дней — 2 мая. «Основное мероприятие республики под руководством муфтия Татарстана Камилля-хазрата Самигуллина прошло в новой казанской мечети «Ахмадзаки». Туда приехали президент Татарстана Рустам Минниханов, «руководители и представители республиканских и муниципальных органов власти, известные религиозные и татарские общественные деятели...

Камиль-хазрат поздравил в прямом эфире единоверцев и зачитал обращения Президента РФ Владимира Путина и Президента РТ Рустама Минниханова. Затем он выступил с собственным обращением к мусульманам республики...

В своей праздничной проповеди Камиль-хазрат рассказал, почему на человечество ниспосылаются беды и трагедии... Напомнив о том, что Всевышний по Своей воле создает и уничтожает целые народы и государства» (сохранена стилистика оригинала. — А. Х.)². Возможно, в этом выступлении содержится намек на Украину. Если это так, то он был весьма завуалирован. В целом ДУМ РТ занял более откровенную позицию в отношении СВО скорее к концу сентября.

9 июля 2022 г. «Главной площадкой празднования Курбан-байрама в столице стала Галиевская мечеть», то есть мечеть в резиденции ДУМ РТ. Туда прибыли глава РТ Р. Минниханов, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ И. Файзуллин, руководитель Администрации Президента РТ А. Сафаров, председатель

¹ Муфтий призвал муаллимов усилить работу по подготовке татароязычных имамов и профориентации студентов [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_28314.html (дата обращения: 27.10.2022).

² Муфтий Татарстана провел Ураза-байрам в новой казанской мечети «Ахмадзаки». [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_27467.html (дата обращения: 02.05.2022).

Конституционного суда РТ Фархат Хуснутдинов и другие. Характерно, что в 2022 г. на сайте ДУМ РТ при упоминании значительных мероприятий обязательно упоминают о присутствии на них чиновников федерального масштаба.

«В 03: 11 первый заместитель муфтия Татарстана Ильфар-хазрат Хасанов поприветствовал мусульман, поздравил их с праздником и начал читать праздничную проповедь. ... Ильфар-хазрат начал свою проповедь с поздравления главы РТ Р. Минниханова с праздником Курбан-байрам...

После окончания проповеди в 03: 41 верующие совершили праздничную молитву вслед за Ильфаром-хазратом Хасановым, после чего была произнесена хутба на арабском языке и прочитаны суры из Куръана»¹. Здесь мы опять видим отход от джадидской традиции, когда с начала 1910-х гг. хутба начала читаться на татарском (тюрко-татарском языке)².

На сайте ДУМ РТ в дни Курбан-байрама говорилось, что ДУМ РТ в лице Благотворительного фонда «Закят» намерено провести ряд социальных мероприятий, включая раздачу жертвенного мяса для многодетных и неимущих семей, «благотворительный обед для инвалидов, лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, многодетных и малообеспеченных семей, сирот, одиноких людей, оставшихся без попечения»³. В этом списке ничего не говорится о помощи участникам СВО и членам их семей.

Как и в 1910-е гг., важным праздником, объединяющим умму, остается Мавлид. Так, 27 октября 2022 г. «в ДУМ РТ прошел театрализованный вечер Мавлид, посвященный рождению пророка Мухаммада... На вечер собрались не только молодые люди, но и представители среднего поколения, известные хазраты, абыстай... Мероприятие началось с dua главы мусульман Татарстана, муфтия Камиля-хазрата Самигуллина... Продолжился вечер нашидами, театрализованными представлениями и обсуждениями»⁴. Здесь мы также видим отход от джадидской традиции, когда Мавлид задумывался как праздник для детей, которым объяснялась суть религии ислама и роль личности пророка Мухаммада⁵. Мавлид столетие назад не был праздником для молодежи и уж точно для среднего поколения.

¹ В Галиевской мечети с участием Президента Татарстана прошел Курбан-байрам. [Электронный ресурс] // URL: // https://dumrt.ru/ru/news/news_27818.html (дата обращения: 09.07.2022).

² Сәләйманов Н.-М. Тәркихәтбәләр. 1 нче ел. Оренбург 1910. 300 б.

³ В Галиевской мечети с участием Президента Татарстана прошел Курбан-байрам [Электронный ресурс] // URL: // https://dumrt.ru/ru/news/news_27818.html 09 июля 2022 года 07: 10

⁴ В Казани мусульманская молодежь провела театрализованный Мавлид [Электронный ресурс] // URL: // https://dumrt.ru/ru/news/news_28322.html (дата обращения: 28.10.2022).

⁵ См.: Хабутдинов А. Ю. Татарские структуры Сибири начала XX века // Tatarica. 2022. No. 2. С. 122–123.

Руководители РТ и г. Казани приняли в 2022 г. участие в открытии мечети в районе г. Казани, который до сих пор носит говорящее название — Советский и в кварталах плотной этажной застройки которого действительно сложно найти место для церкви или мечети. 28 сентября 2022 г. «открылась мечеть “Пауза” с молельным залом для 300 мужчин и балконом для 75 женщин. В торжественном мероприятии приняли участие Президент РТ Рустам Минниханов и мэр города Ильсур Метшин...

Верующих поприветствовали глава Духовного управления мусульман РТ, муфтий Татарстана Камиль-хазрат Самигуллин, Президент РТ Рустам Минниханов и министр финансов РТ Радик Гайзатуллин».

В здании «имеются помещения для церемоний и торжеств, чаепития, конференц-зал, учебные классы, комнаты имама, учителей и гардеробы, доступные для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Рустам Минниханов и Ильсур Метшин осмотрели мечеть и поучаствовали в полуденном намазе»¹.

Таким образом, мы видим, что в этой, как и в других открываемых мечетях Казани, есть не только молельный зал для мужчин, но и молельный зал или балкон для женщин, помещения для церемоний и торжеств, конференц-зал, учебные классы, то есть мечеть, по сути, выполняет функции также просветительского центра. При этом мусульманскую идентичность проявляет не только глава РТ, но и министр финансов РТ, и глава г. Казани.

В заключительной части статьи сосредоточимся на реакции ДУМ РТ в отношении СВО и борьбы с религиозно мотивированным экстремизмом в РТ.

С 27 сентября 2022 г. на сайте ДУМ РТ висит объявление: «Духовное управление мусульман Республики Татарстан объявляет сбор средств в поддержку бойцов Республики Татарстан, участвующих в СВО. В первую очередь необходимо закупить и отправить термобелье, теплые носки, перчатки, аптечки, халалные армейские сухие пайки, тушенку. ...Назначение платежа: МОБИЛИЗОВАННЫМ РТ». В комментарии уточняется: «Сбор средств открыт с сегодняшнего дня. Внести свой вклад в поддержку татарстанцев может каждый желающий. Сбор средств осуществляет Благотворительный фонд «Закят» ДУМ РТ»².

27 сентября 2022 г. на сайте ДУМ РТ также появляется раздел: «Молитвы для защитников Родины», где, в частности, говорится: «О, Аллах, ниспославший нам Благодородный Коран, перед Которым нам

¹ В Советском районе Казани открылась мечеть «Пауза». [Электронный ресурс] // URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/v-sovetском-rayone-kazani-otkrylas-mechet-rauza/28.09.2022>

² ДУМ РТ объявляет сбор средств в поддержку мобилизованным из Татарстана. [Электронный ресурс] // URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_28152.html?bannercounter=true&class_id=2020&message=61 (дата обращения: 28.09.2022).

предстоит держать ответ. Помоги одержать победу над врагом. Развей и низвергни их сообщество» (Навави, *Ал-Азкар*: 188)»¹.

В качестве источника используется книга имама ан-Навави: *Ал-Азкар*, в которой собраны «поминания Всевышнего и славословия, взятые из хадисов»², где «подробно разбираются вопросы, имеющие отношение к поминанию Аллаха и обращениям к Нему с мольбами»³.

К концу ноября мы видим уже вполне конкретные действия ДУМ РТ по отношению к мобилизованным. 30 ноября «в ДУМ РТ прошло внеочередное заседание Рабочей группы Совета улемов ДУМ РТ, где были рассмотрены вопросы, поступившие от мобилизованных мусульман, проходящих обучение и подготовку в пунктах сбора солдат в Казани. Улемы... на основании шариатских источников подготовили исчерпывающие ответы на них. Богословские заключения... будут переданы дежурным имамам, закрепленным за пунктами сбора мобилизованных солдат в Казани для разъяснения бойцам-мусульманам. В основном эти вопросы касаются религиозной практики в военно-полевых условиях.

Шариатская консультация мобилизованных мусульман осуществляется в ДУМ РТ с самого начала частичной мобилизации: по телефону колл-центра «Дарульифта», в специальных чатах для мусульманских солдат и их близких и непосредственно в молевых комнатах, организованных в пунктах сбора солдат в Казани... С мобилизованными мусульманами встречался муфтий Камиль-хазрат Самигуллин и ученый секретарь совета улемов ДУМ РТ Рустам-хазрат Нургалиев... Наиболее востребованной инициативой ДУМ РТ оказались карманные сборники молитв, которые ИД «Хузур» ДУМ РТ... отпечатаны тиражом 25 000 экз.»⁴. Тем самым ДУМ РТ прямо подключилась к обеспечению нужд СВО, работая с мобилизованными и создавая литературу для них и членов их семей. Как указывается, благодаря карманному формату молитвенников «солдаты смогут всегда иметь их при себе и воспользоваться в трудную минуту в местах проведения СВО». Новшеством также является закрепление постоянных имамов за пунктами сбора солдат в Казани «для проведения намазов и работы с мобилизованными». Третьим моментом легитимации СВО является обеспечение

¹ Дуа для солдат 27 сентября 2022 года [Электронный ресурс] // URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_28153.html (дата обращения: 27.09.2022).

² Буттаева А. М. Имам Мухйиддин ан-Навави — представитель исламской богословской мысли // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 4. С. 137.

³ Поминания Аллаха. Из слов господина Благочестивых, да благословит его Аллах и да приветствует «Аль-азкар аль мунтахаба мин калам саййид аль абрар». Составитель: Имам Мухйи-д-дин Абу Закарийя бин Шараф ад-Димашки, аш-Шафии и ан-Навави (631–676 г.х./1233–1277). Перевод, примечания и указатели Владимир (Абдулла) Михайлович Нирша. 546 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://an-nasr.ru/library/hadisiimamahavavi.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).

⁴ В ДУМ РТ прошло внеочередное заседание Совета улемов по вопросам, поступившим от мобилизованных мусульман [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_28473.html (дата обращения: 01.12.2022).

халал-питания «для практикующих мусульман-солдат». Таким образом, осенью ДУМ РТ уже активно участвует в легитимации военных действий в рамках СВО.

Еще более конкретные, правда, ограниченные в масштабах, действия 1 декабря предпринял муфтий ДУМ РТ Камиль-хазрат Самигуллин, когда в ДУМ РТ «встретился с бойцом батальона “Алга” имамом Русланом-хазратом Агмаловым. В середине июля этого года он отправился служить в татарстанский батальон, но вернулся, получив ранение при исполнении воинского долга...

Камиль-хазрат... расспросил его о здоровье после ранения, о его самочувствии, пожелал ему здоровья. Руслан-хазрат сообщил, что после выздоровления вновь отправится выполнять воинский долг.

Камиль-хазрат рассказал, что после объявления частичной мобилизации для оказания помощи татарстанским солдатам муфтиятом был объявлен сбор средств и привлечено 8 млн рублей. На собранные средства закуплены вещи, которые понадобятся бойцам республики на полях сражений: 14 000 банок халяльной тушенки, 40 комплектов военного обмундирования, 14 комплектов нижнего и термобелья...

Муфтий передал Руслану-хазрату один комплект военного обмундирования, который включает в себя: бронежилет с разгрузочной системой 5-го класса защиты, баллистический шлем БР2, зимнюю форму, зимнюю кожаную обувь, зимние перчатки, шапку, рюкзак и т. д. Кроме того, ему были переданы памятные наручные часы и 50 банок тушенки халал от Благотворительного фонда “Закят”»¹. Мы видим здесь: руководство ДУМ РТ и лично муфтий Камиль-хазрат Самигуллин вникли в потребности дополнительного снабжения батальона «Алга».

26 октября 2022 г. агентство «Татар-информ» опубликовало интервью с 42-летним «помощником имама Русланом» под названием: «С нами воюют одни наемники»: хазрат из батальона «Алга» рассказал о буднях на передовой. Основной тезис его выступления: «Против нас воюет весь Запад. На фронте почти не осталось украинцев. Там в основном воюют наемники — это арабы, англичане, особенно много поляков».

Он рассказал свою историю попадания в зону СВО с помощью ДУМ РТ: «Мне позвонили из муфтията [ДУМ РТ. — А.Х.] и предложили стать полевым имамом в батальоне “Алга”. Я согласился». При этом «в зону спецоперации помощник имама отправился в качестве водителя-заправщика... Осколочное ранение... получил после пятничной проповеди... Одна из мин попала в пассажирскую сторону, где сидел

¹ Камиль-хазрат встретился с имамом Русланом-хазратом Агмаловым, служившим в СВО [Электронный ресурс] // URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_28475.html (дата обращения: 01.12.2022).

Руслан»¹. Таким образом, речь идет о том, что Руслан-хазрат совмещал деятельность имама с работой по военной специальности.

Наиболее широко освещаемая конфликтная ситуация в мусульманской сфере на территории РТ была вызвана заявлением главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова после того, как «Лаишевский районный суд Татарстана признал экстремистскими материалами переводы сборников хадисов *Сахих ал-Бухари*, *Булуг аль-Марам*, а также первого тома “Толкования Священного Корана” ас-Саади, другое издание которого было запрещено в 2020 году. 5 июля 2022 года Верховный суд Татарстана утвердил решение Лаишевского суда. 29 августа издания были внесены в Федеральный список экстремистских материалов». В связи с этим глава Чечни заявил: «Если это решение не будет пересмотрено и в вопросах анализа религиозной литературы не начнут привлекать компетентных экспертов, я боюсь, что мусульмане не будут чувствовать себя в России как дома».

От имени ДУМ РТ о ситуации высказался заместитель муфтия ДУМ РТ руководитель Издательского дома «Хузур» Ришат Хамидуллин. Он отметил: «Сборник хадисов *Сахих ал-Бухари*... преподается в оригинале на арабском языке в мусульманских учебных заведениях, на русском и татарском языках издавался и издается ДУМ РТ. Переводы канонических текстов на другие языки могут содержать как грамматические, так и идеологические погрешности... В случае с *Сахих ал-Бухари* было запрещено определенное издание книги, определенный перевод. Оригинальный текст сборника хадисов *Сахих ал-Бухари* запрещенным не является»². История не получила дальнейшего судебного развития.

При этом внутривластная ситуация в мусульманской общине РТ в целом оставалась стабильной. 20 июля 2022 года состоялось расширенное заседание коллегии МВД по Республике Татарстан по вопросу: «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за I полугодие 2022 года и задачах на последующий период» под председательством министра внутренних дел по Республике Татарстан генерал-лейтенанта полиции Артема Хохорина³. В опубликованных в открытых источниках материалах этого выступления ничего не говорилось о проявлениях религиозного экстремизма в РТ в вышеуказанный период

¹ Саяхова Е. «С нами воюют одни наемники»: хазрат из батальона «Алга» рассказал о буднях на передовой [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/s-nami-voyuyut-odni-naemniki-hazrat-iz-batalyona-alga-rasskazal-o-budnyax-na-peredovoi-5884150> (дата обращения: 26.10.2022).

² Сайфутдинов Р. Скандал вокруг «Сахих ал-Бухари»: в Татарстане запрета на произведение нет. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/ramzan-kadyrov-zastupilsya-za-buxari-kritika-obrusilas-na-moskovskii-islamskii-institut-5878274> (дата обращения: 01.09.2022).

³ В МВД по Республике Татарстан подвели итоги работы за 6 месяцев [Электронный ресурс] // URL: <https://16.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/31384009/> (дата обращения: 20.07.2022).

11 ноября 2022 г. пресс-служба республиканского УФСБ сообщила: «В Татарстане вступил в силу приговор лидеру и трем активным членам местной ячейки ИГ (организация запрещена в РФ), жители Набережных Челнов планировали совершить ряд резонансных терактов.

Деятельность подпольной ячейки была пресечена еще в 2018 году... Все четверо вербовали сторонников из числа местной молодежи, вели сбор средств для террористических группировок, закупали оружие и боеприпасы.

Центральный окружной военный суд... признал фигурантов виновными в содействии террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), финансировании терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ), незаконном приобретении огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ) и покушении на участие в вооруженном формировании (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Нуртдинов получил 19 лет колонии строгого режима, Мухаметов и Балакаев — по 10 лет, Кодиров — 8 лет. Впоследствии апелляционный суд Москвы сократил срок Нуртдинову до 18 лет... остальным приговоры остались без изменений¹. Таким образом, через четыре года обвиняемым был вынесен приговор.

В 2022 г. мы видим усиление активности ДУМ РТ прежде всего в сфере религиозного просвещения и благотворительной деятельности. В условиях отсутствия организационного единства российских мусульман усиливается рост схождения позиций ДУМов, включая ДУМ РТ, с руководством соответствующих регионов. В 2022 г. ключевой целью стало всероссийское празднование 1100-летия принятия ислама в Волжской Булгарии, центром которого стала Казань. Мероприятие прошло с участием иностранных гостей, прежде всего из стран мусульманского мира, а также представителей федерального центра. В Республике Татарстан продолжается выявление деятельности представителей запрещенных в Российской Федерации экстремистских организаций. Правоохранительные органы ведут с ними активную борьбу, что приводит к судебным процессам и приговорам по делам участников радикальных организаций, запрещенных в РФ. В целом сохраняется стабильная ситуация в этнорелигиозной сфере. ДУМ РТ поддержало проведение Специальной военной операции РФ на Украине и оказывает помощь, прежде всего духовную, мобилизованным и членам их семей.

¹ В Татарстане бесповоротно осудили четверых исламистов из ИГ. [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/turbo/eaily.com/s/ru/news/2022/11/11/v-tatarstane-besporotno-osudili-chetveryh-islamistov-iz-ig> (дата обращения: 11.11.2022).

Литература

Буттаева А. М. Имам Мухйиддин ан-Навави — представитель исламской богословской мысли // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 4. С. 131–146.

Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан: коллективная монография. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. 448 с.

Нуруллина Р. В. Исламский активизм в Закамье: история и современность // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3. С. 42–56.

Сөләйманов Н.-М. Төркихәтбәләр. 1 нче ел. Оренбург, 1910. 300 б.

Хабутдинов А. Ю. Мусульманская община Республики Татарстан и проявления радикальных течений в 2016 г.: ситуационный анализ // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 г.): материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в современном мире (памяти Е. М. Примакова)». Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017. С. 91–109.

Хабутдинов А. Ю. Религиозное и социально-экономическое развитие Татарстана в августе 2013 — июле 2014 г.: между двумя рамаданами // Ислам в современном мире. 2014. Т. 10. № 2. С. 84–99.

Хабутдинов А. Ю. Правовое и политическое развитие Республики Татарстан в конце 2014–2015 г. // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 163–176.

Хабутдинов А. Ю. Ситуационный анализ: Республика Татарстан // Ислам в мультикультурном мире. 5-й Казанский международный научный форум. Казань, 5–6 ноября 2015 г.: материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е. М. Примакова). Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2016. С. 86–136.

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2016 — начале 2018 г. // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 2. С. 25–42.

Хабутдинов А. Ю. Эволюция мусульманской уммы Татарстана в конце 2018–2019 гг. // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 4. С. 155–172.

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2020 г. // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 4. С. 145–162.

Хабутдинов А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2021 г. // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 150–168.

Хабутдинов А. Ю. Татарские структуры Сибири начала XX века // Tatarica. 2022. No. 2. С. 113–126.

References

Butaeva, A. M. (2017). Imam Muhjiddinan-Navavi — predstavitel' islamskoj bogoslovskoj mysli [Imam al-Nawawi — Representative of the Islamic Theological Thought]. *Communicology*. Vol. 5. No. 4. Pp. 131–146.

Khabutdinov, A. Y. (2015). Pravovoye i politicheskoye Razvitiye Respubliki Tatarstan v konce 2014–2015 gg [Legal and Political Development of the Republic of Tatarstan at the end of 2014–2015]. *Islam v sovremennom mire*. No. 4. Pp. 163–176.

Khabutdinov, A. Y. (2014). Religioznoye isocialno-economicheskoye razvitiye Tatarstana v auguste 2013 — iyule 2014: mejdu dvumya ramadanami [Religious and Socio-Economic Development of Tatarstan in August 2013 — July 2014: Between Two Ramadans]. *Islam v sovremennom mire*. No. 2. Pp. 84–99.

Khabutdinov, A. Y. (2017). Musul'manskaya obshchina Respubliki Tatarstan I proyavleniya radikalnihtechenii v 2016 godu: situacionnyi analiz [The Muslim community of the Republic of Tatarstan and manifestations of radical trends in 2016: situational analysis]. *Islam v multikulturnom mire. V Kazanski mejdunarodni nauchni forum [5th Kazan International Scientific Forum]*. Kazan: KFU. Pp. 91–109.

Khabutdinov, A. Y. (2016). Situacionnyi analiz: Respublika Tatarstan [Situational analysis: Republic of Tatarstan]. *Islam v multikulturnom mire. V Kazanski mejdunarodni nauchni forum [5th Kazan International Scientific Forum]*. Kazan: KFU. Pp. 86–136.

Khabutdinov, A. Y. (2018). Razvitiye Musul'manskoi obschiny Respubliki Tatarstan v 2016 — nachale 2018 [The Development of Muslim Community of the Republic of Tatarstan in 2016 — Early 2018]. *Islam v sovremennom mire*. No. 4. Pp. 163–176.

Khabutdinov, A. Y. (2019). Evolyuciya musul'manskoj ummy Tatarstana v konce 2018–2019 gg. [The Evolution of Muslim Ummah of the Republic of Tatarstan in late 2018–2019] *Islam v sovremennom mire*. No. 4. Pp. 155–172.

Khabutdinov, A. Y. (2020). Razvitiye Musul'manskoi obshiny Respubliki Tatarstan v 2020 g. [The Development of Muslim Community of the Republic of Tatarstan in 2020]. *Islam v sovremennom mire*. No. 4. Pp. 145–162.

Khabutdinov, A. Y. (2021). Razvitiye Musul'manskoi obshiny Respubliki Tatarstan v 2021g. [The Development of Muslim Community of the Republic of Tatarstan in 2021]. *Islam v sovremennom mire*. No. 4. Pp. 150–168.

Khabutdinov, A. Y. (2022). Tatarskie struktury Sibiri nachala XX veka [Tatar structures of Siberia in the early twentieth century]. *Tatarica*. No 2. Pp. 113–126.

Mukhametshin, R. M. (2003). *Tatary I islam v XX veke* [Tatars and the Islam in the 20th Century]. Kazan: Fan. 303 p.

Mukhametshin, R. M. (2013). Islam v obshchestvenno-politicheskoy zhizni sovremennogo Tatarstana [Islam in Social and Political of Today Tatarstan]. *Istoriya tatar s drevnejshih vremen*. Vol. 7. Pp. 680–694.

Mukhetdinov, D. V., Khabutdinov A. Y. (2012). *Istoriya Duhovnyh upravlenij musul'man Rossii v XVIII–XXI vv.* [The History of Spiritual Boards of Muslims of Russia in XVIII–XXI Centuries]. Nizhniy Novgorod: NNGU. 262 p.

Nabiev, R. A. (2002). *Islam I gosudarstvo: kul'turno-istoricheskaya evolyuciya musul'manskoj religii na Evropejskom Vostoke* [Islam and the State: Cultural and Historical Evolution of Islam in European East of Russia]. Kazan: KGU. 244 s.

Nabiev, R. A. (2014). *Vlast' i religioznoe vozrozhdenie* [Authorities and the Religious Renaissance]. Kazan: KFU. 304 s.

Nurullina, R. V. (2021). Islamskij aktivizm v Zakam'e: istoriya i sovremennost' [Islamic Activism in Trans-Kama Region: History and Modernity]. *Islamovedenie*. Vol. 12, No. 3. Pp. 42–56.

Sulejmanov, N. M. (1910). *Turki hutbalar* [Hutbas in Turkic language]. 1st edition. Orenburg. 300 p. (*In Tatar*)

Lipatova T. N. (Ed). Pateev R. F., Gil'mutdinov D. R., Zakirov A. A. et al. (2021). *Islam i religioznyj aktivizm v Respublike Tatarstan: kollektivnaya monografiya* [Islam and Religious Activism in the Republic of Tatarstan: a collective monograph]. Edited by. T. N. Lipatova. Kazan: AN RT. 448 p.

DEVELOPMENT OF THE MUSLIM COMMUNITY OF TATARSTAN IN 2022

Abstract. The article is dedicated to the evolution of the Muslim community in the Republic of Tatarstan (RT) in 2022. This publication continues a series of articles examining the Muslim community of Tatarstan in the 2000s and early 2020s. The article concludes that stability in the religious field is generally maintained in the Republic of Tatarstan. In the context of a Special Military Operation (SMO or SVO in Russian), as previously during the pandemic, social activism has become increasingly important. The most important socio-political issue for the Tatar religious figures of Russia was the preparation for and participation in the state-level celebration of 1,100 anniversary of adoption of Islam by the Bulgars. The law enforcement agencies in the republic continue to identify and punish representatives of extremist organizations banned in the Russian Federation.

Keywords: Muslims, Islam, Republic of Tatarstan, Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan, special military operation, radical trends, Islamic education.

Aidar Y. KHABUTDINOV,

D. Sci. (Hist.), professor, Kazan branch of Russian State University of Justice
(7a, Novo- Azinskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420053, Russian Federation).
E-mail: aikhabutdinov@mail.ru

5.11.3. Практическая теология (ислам)

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-133-147

А. Д. Осмаев

Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х. И. Ибрагимова РАН, г. Грозный

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОСМАЕВ Аббаз Догиевич —

д-р ист. наук, проф.

Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова,

гл. науч. сотр. лаборатории историко-этнологических исследований.

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН
(364051, г. Грозный, пр. В. Алиева, 21А).

E-mail: osmaev@mail.ru

Аннотация. Чеченцы самый большой по численности народ Северного Кавказа и 6-й по численности в Российской Федерации (после русских, украинцев, татар, башкир, чувашей), в настоящее время в республике по официальным данным проживает 1 516 387 человек, из них чеченцев — 1 206 551 человек. Значительная часть чеченцев проживает в европейских странах, здесь нет точных официальных цифр, но разные исследователи называют цифры от 150 до 300 тысяч, наибольшее количество чеченцев проживает во Франции, Бельгии, Норвегии, Австрии, Польше, Германии. Ближневосточная и турецкая диаспоры чеченцев не столь многочисленны, но имеют более длительный период проживания там, так как это в основном потомки переселенцев второй половины XIX в., наиболее известна чеченская община Иордании. Чеченцы — сунниты шафиитского мазхаба, принадлежат к накшбандийскому и кадирийскому тарикатам, которые делятся в свою очередь на братства – вирды, их в республике начитывается, по разным оценкам до 34. Проживающие в Чеченской Республике ногайцы

и кумыки принадлежат к ханафитскому мазхабу, аварцы (чамалалы) высокогорного села Кенхи (население более 1500 чел.) – шафиты.

Ключевые слова: Чеченская Республика, Дум ЧР, ислам, чеченцы, политика, власть

Для цитирования: Осмаев А. Д. История и современное состояние мусульманской уммы Чеченской Республики // Ислам в современном мире. 2022; 4: 133–147

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-133-147

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Статья принята к публикации: 20.12.2022

Введение

Несмотря на часто встречающиеся утверждения, что в Чеченской Республике преобладают последователи кадирийского тариката, все-таки последователей накшбандийского тариката если и меньше, то не намного. Если же говорить об отдельных братствах, то наиболее многочисленны кадирийский вирд Кунта-хаджи и накшбандийские — Докки (Абдул-Азиз Шаптукаев), Ташу-хаджи Саясановского (1770 — ум. 1843–1846) (Ташев-хаджи — богослов, известный военный и религиозный деятель периода Кавказской войны), Дени (1851–1917) и Баха (1893–1962) Арсановых. До настоящего время сохранился и вирд последователей Узун-Хаджи Салтинского (1848–1920 гг.), основателя и руководителя Северо-Кавказского эмирата (1919–1920 г.), его мюриды проживают в Шалинском, Веденском районах, г. Грозном. Список вирдов-братств в современной Чеченской Республике выглядит следующим образом.

Действующие братства тариката накшбандийа:

1. Ташу-хаджи
2. Геза-хаджи
3. Янгулби-хаджи
4. Косум-хаджи Сатабаев
5. Узун-Хаджи Салтинский
6. Абу (Бешир) шейх (с. Аксай)
7. Элах-молла
8. Дени-шейх
9. Багаудин Арсанов
10. Ибрагим-Хаджи
11. Докка-шейх

12. Абдул-Вахаб
13. Юсуп-хаджи Кошкельдинский
14. Солса-хаджи Яндаров
15. Абдул-Хамид Яндаров.
16. Сугаип-мулла (Хайба)
17. Абст-хаджи
18. Абдул-Салам
19. Ахмадук-хаджи
20. Шамсудин-хаджи
21. Кана-шейх
22. Махма-хаджи
23. Сулим-хаджи
24. Умалт-хаджи
25. Умалт-шейх
26. Усман-хаджи

Вирды тариката кадирийа:

1. Кунта-хаджи Кишиев
2. Баматгири-хаджи (Ювда)
3. Чиммирза
4. Митаев Али
5. Мани-шейх
6. Юсуп-хаджи Махкетинский
7. Висит-хаджи (с. Гельдиген)
8. Вис-хаджи Загиев

Несмотря на вирдовую сегментацию, ислам, как подчеркивает доктор философских наук В. Акаев, в Чечне является единым¹. Для многих чеченцев приверженность к вирдовым братствам — историческая традиция, сакральная сторона их духовной жизни. Духовно-культурные традиции чеченцев остаются преимущественно гомогенными, хотя разнообразие тайпов и вирдов часто порождает противоречивые ситуации, при которых нарушается внутрирелигиозное единство. В отдельных исследованиях встречаются высказывания, устанавливающие непосредственную связь между тайпами и вирдами, но это не так. Тайп — это объединение, состоящее из разных родов, проживающих на одной и той же территории и вступающих в определенные социокультурные связи. Принцип религиозно-политической организации вирдовых братств не основан на принадлежности только к одному тайпу, и членами вирдового братства являются представители совершенно разных тайпов.

¹ Акаев В. Специфика современного чеченского ислама // Россия и мусульманский мир. 2008. № 11. С. 36–43.

Роль вирдов в социальной и политической мобилизации чеченцев достаточно ощутима. Потомки шейхов или вирдовые авторитеты обычно имеют больший вес в чеченском обществе, чем тайповые авторитеты. Поэтому часто те или иные политические деятели в ходе политических кампаний обращаются к ним с просьбой мобилизовать своих последователей для поддержки. Вирдовые авторитеты также играют ключевую роль в примирении враждующих сторон, особенно кровников. Социокультурные традиции вбирают в себя немало ценного, общечеловеческого, но они не лишены и консервативного. В современном чеченском обществе религиозные традиции сыграли значительную роль в противодействии экстремистским проявлениям. Тем не менее в народном исламе этническая компонента более укоренена, чем религиозная.

М. Вачагаев указывает: «Стоит отметить и высокую степень сохранения чеченцами вирдовых корней даже при нахождении вне Родины. Ареал распространения вирдовых связей сегодня — это не только территории, граничащие с Чечней — Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия, но и чеченские диаспоры в Казахстане, Киргизии, Москве и Санкт-Петербурге, а также в Европе — в Бельгии, Германии, Австрии и Франции. Нередки случаи вовлечения в их ряды представителей иных национальностей»¹.

Мусульманская община и органы власти в Чеченской Республике

Духовное управление мусульман Чеченской Республики является высшей централизованной религиозной организацией мусульманского сообщества республики. Основные его задачи: добиться объединения всех мусульманских общин вокруг ДУМ ЧР, обеспечения государственно-правовой поддержки основных направлений своей деятельности, развития активной духовно-воспитательной и просветительской работы среди всех слоев населения республики и повышения образовательного уровня религиозных кадров различных уровней.

Работа мусульманских общин на местах обеспечивается через представителей муфтия и институт богословских судей (кадиев). В связи с этим одним из приоритетных направлений работы ДУМ ЧР является подготовка религиозных кадров, и для этого развивается деятельность системы учебных заведений, которые включают в себя:

¹ Вачагаев М. Особенности ислама в современном чеченском обществе // Лавровский сборник: материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг.: этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 410.

- школы начального исламского образования;
- школы среднего исламского образования;
- высшее учебное заведение (Исламский университет);
- институт повышения квалификации имамов и исламских проповедников.

Важное место в своей публичной деятельности ДУМ ЧР отводит участию в различных формах миротворчества (научных конференциях, совместных заявлениях и др.), регулированию межэтнических и политических конфликтов в стране и за ее пределами, искоренению различных проявлений исламофобии. В рамках этого направления выстраиваются межрелигиозные контакты, сохраняя позитивные достижения в отношениях с традиционными конфессиями.

Председатель ДУМ ЧР, муфтий республики с 2017 г. — Межиев Салах Митаевич (род. 1977), у него несколько заместителей. Кроме своего поста муфтий занимает должность помощника Главы ЧР Р. Кадырова, которая в негласной табели о рангах котируется достаточно высоко. Само здание муфтията находится в самом центре столицы республики — г. Грозного, рядом с мечетью имени А. Кадырова «Сердце Чечни» и Российского исламского университета им. Кунта-хаджи Кишиева. Весь этот комплекс построен, что весьма символично, на месте, где располагался бывший Чечено-Ингушский обком КПСС и недалеко от здания, где в 1930-е годы расстреливали религиозных деятелей.

Светское руководство Чеченской Республики, ее Глава Р. А. Кадыров поддерживают прочные и тесные контакты с ДУМ ЧР, подчеркнуто уважительно относится к муфтию С. Межиеву, который имеет как самые высокие региональные, ведомственные награды Чеченской Республики, так и государственную награду Российской Федерации (орден Дружбы).

Все начинания светских властей находят поддержку и понимание у ДУМ ЧР: от воспитания молодежи до Специальной военной операции на Украине. Так, в начале марта 2021 г. Глава республики поблагодарил духовенство ЧР за плодотворную работу, так как имамы и кадии «выполняли религиозные предписания по омовению и захоронению умерших, тщательно следили за соблюдением мер социального дистанцирования на похоронных и свадебных процедурах. Благодаря этому нам удалось избежать крупных очагов заражения и спасти тысячи»¹. Было подчеркнуто, что терроризм и пандемия — это лишь часть угроз, с которыми столкнулось чеченское общество, и духовенству необходимо через Интернет противостоять тотальным идеологическим атакам.

¹ Р. Кадыров поблагодарил духовенство ЧР за плодотворную работу. [Электронный ресурс] // URL: <https://chechnya.gov.ru/novosti/r-kadyrov-poblagodaryl-duhovenstvo-chr-za-plodotvornuyu-rabotu/> (дата обращения: 05. 10.2022).

Здесь же Р. Кадыров передал ДУМ ЧР 21 машину и ключи от 10 квартир в высотном комплексе «Грозный-сити», которые были закуплены Региональным общественным фондом им. А.-Х. Кадырова для служебных нужд духовенства.

После начала Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г., уже через 3 дня специальное обращение муфтия Чечни Салаха Межиева к чеченскому народу по поводу этих событий опубликовала 27 февраля в своем Instagram-аккаунте ЧГТРК «Грозный». Муфтий сказал, что те, кто там воюет, воюют ради Корана, ради Аллаха. Они на джихаде, и в этом нет никаких сомнений». Подобные формулировки так или иначе присутствуют в выступлениях Главы Республики, других официальных лиц, в проповедях мулл, телевизионных передачах по этой проблеме.

В мае, выступая в телевизионной передаче на чеченском языке, муфтий заявил, что в Чечне первыми из религиозных деятелей России дали исламскую оценку событиям на Украине в то время, когда все другие молчали, не зная, что из этого получится: «Мусульманин, борющийся со злом на Украине, — несомненно, участник джихада».

Позже, выступая от имени всех потомков авлия и устазов, старейшин чеченского народа, предводителей всех тейпов и вирдов республики, муфтий выразил абсолютную поддержку В. Путину. «Руководствуясь общими интересами национальной безопасности братских народов России, мы хотим сегодня единогласно заявить о всенародной поддержке Вашего политического курса, как единственного верного пути, обеспечивающего суверенитет Российского государства», — отметил Салах-Хаджи Межиев. Он добавил, что сегодня страна переживает непростое время, когда против нее ополчился весь западный мир и развязал экономическую, идеологическую, информационную войну. Сейчас, в трудное для России время, чеченцы героически защищают интересы нашего государства на Украине, освобождая её от сатанистов и нацистов. Для нас это священный долг, завещанный нам великим Ахматом-Хаджи», — заявил муфтий республики. Он выразил убежденность в том, что военная операция — это самый верный ответ на вызов мирового фашизма и подчеркнул готовность чеченцев идти до победного конца.

По инициативе членов семьи Р. Кадырова, поддержанной муфтием, в мечети им. А. Кадырова «Сердце Чечни» с марта 2022 г. периодически проводятся ночные тахаджуд-молитвы за участников СВО на Украине¹. В телеграмм-канале Духовного управления ЧР (2569 подписчиков) при вводе в поиск слова «Украина» с марта по октябрь 2022 г. система давала 47 постов, так или иначе посвященных событиям,

¹ В мечети «Сердце Чечни» проходит ночная коллективная молитва за чеченских бойцов на Украине. [Электронный ресурс] // URL: <https://chechnyatoday.com/news/354082> (дата обращения: 29. 10.2022).

связанным со Специальной военной операцией на Украине, в Инстаграме муфтията (146 тысяч подписчиков) таких постов начитывается не меньше. В составе спецназа «Ахмат» под командованием А. Алаудинова в операции на Украине принимал участие богослов, бывший кадий и имам мечети «Сердце Чечни» М. Хийтанаев с позывным «Шейх», который фактически выполнял обязанности полкового муллы.

А руководитель аппарата ДУМ ЧР С. Курбанов посетил Алчевскую центральную городскую многопрофильную больницу в ЛНР, где навещал раненых бойцов из Чеченской Республики и от имени Регионального общественного фонда им. Героя России А. Кадырова передал им продукты питания.

Муфтий Чеченской Республики С. Межиев в Луганске 5–6 мая 2022 г. во главе делегации принял участие в работе Международной конференции «Традиционные религии Донбасса против экстремизма и неонацизма». В её итоговой резолюции было заявлено о неизменной приверженности традиционных религий Донбасса принципам мирного сосуществования добрососедства.

Муфтият также ведёт активную работу в сфере халал-индустрии. Требования разработаны специальной межведомственной комиссией, созданной при Правительстве ЧР в декабре 2015 года в целях защиты прав потребителей. Контроль над соблюдением норм осуществляет ДУМ ЧР.

Исламский фактор в политике властей Чеченской Республики

В составе Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики функционирует Департамент по взаимодействию с религиозными, общественными организациями во главе с директором А. У. Абдулаевым. 15 августа 2000 года тогда ещё глава администрации ЧР Ахмат-Хаджи Кадыров подписал распоряжение о создании Комитета по делам религий. Этим решением были определены фундаментальные основы взаимодействия и отношений власти и духовенства в республике. Деятельность Комитета по делам религий сыграла важную роль в деле формирования согласия в обществе и его единения, возрождения духовных ценностей чеченского народа, а также достижения значительных успехов в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Комитет по делам религий был переименован в Департамент по взаимодействию с религиозными, общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики. Деятельность учреждения охватывает широкий спектр вопросов, в частности: духовно-нравственное воспитание, взаимодействие с религиозными и общественными организациями,

укрепление института семьи, которым огромное внимание уделяет и Глава Чеченской Республики Р. Кадыров.

Активное участие принимают религиозные деятели и в организации значимых для республики мероприятиях. Так, накануне выборов в сентябре 2021 г. в Центральной мечети ЧР по инициативе советника Главы ЧР, муфтия ЧР Салаха-Хаджи Межиева прошло народное собрание, в котором приняли участие потомки курайшитов и святых, имамы, кадии, рядовые жители республики. Основной темой собрания были предстоящие выборы 17–19 сентября на которых предстояло избрать главу республики и депутатов республиканского парламента. Муфтий ЧР Салах-Хаджи Межиев отметил высокую степень важности выборов для будущего всего народа и подчеркнул, что произошедшие положительные изменения в республике были бы не возможны без особой миссии в этом трудном деле Ахмата-Хаджи Кадырова, особо выделив необходимость сохранения единства народа.

В каждом населенном пункте построена крупная джума-мечеть, кроме неё работают обычно и несколько квартальных мечетей — джамаат-мечеть, которые также не пустуют. Особенно много прихожан здесь бывает по пятницам и в месяц рамадан на вечерней молитве и таравихе. Строительство мечетей осуществляется как за счет пожертвований всех сельчан, хотя часто львиную долю расходов берет на себя кто-либо из имеющих серьезный бизнес, чаще всего оставаясь инкогнито, в соответствии с традициями ислама. В последние годы инициатором и инвестором строительства мечетей является Региональный фонд имени А. Кадырова. Имам мечети занимает довольно высокое место в иерархии населенного пункта и активно участвует во всех процессах, происходящих в нем. Авторитет его первоначально обеспечивается занимаемой должностью, а впоследствии личными качествами, среди которых не последнее место занимает искусство дипломата, поскольку ему приходится выступать посредником во многих щекотливых делах, связанных с улаживанием различного рода конфликтов: от семейных до межтайповых и межсельских. В период боевых действий и зачисток имамам мечетей приходилось искать общий язык с военными вместе с главой администрации села и старейшинами. В настоящее время имамы мечетей практически наравне с главами администраций отвечают за состояние дел в населенном пункте, особенно в плане религиозно-нравственного воспитания. Наряду с имамами сел, поселков, городов есть и имамы районов, которые также воспринимаются как представители администрации. Большинство имамов — относительно молодые люди и имеют зачастую высшее образование. Мероприятия, связанные со свадьбами, похоронами, рождением ребенка проходят, естественно, с участием имама или его заместителя — наиба. Никах не будет совершен если невесте не исполнилось 17 лет и не

предоставлены женихом и невестой медицинские справки об отсутствии ВИЧ, СПИДа, ЗППП, гепатита.

Руководство Чеченской Республики уделяет большое внимание учащимся медресе, школ хафизов, студентам исламских вузов и их преподавателям. Так, например, орденом Кадырова был награжден выпускник Гудермесской школы хафизов имени Шейха Зайеда бин Султана Аль Нахайана Муса Гайтиев за победу на Международном конкурсе чтецов Священного Корана в Казани. Ему же вручены ключи от автомобиля «Тойота Камри», предоставленного Региональным общественным фондом имени Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова. Кроме того, денежных премий по одному миллиону рублей от РОФ удостоились ученики Курчалоевского подготовительного медресе имени Кунта-Хаджи Кишиева, которые заняли первые места в конкурсах в Хасавюрте и Загребе¹.

Мусульманское образование

Система духовного образования в республике представлена тремя уровнями: примечетские начальные школы, средние специальные духовно-образовательные учреждения — 19 (14 имеют лицензию, 5 находятся на стадии ликвидации), кроме того, высших духовно-образовательных учреждений — 2 (Курчалоевский исламский институт им. Ахмата-Хаджи Кадырова, Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи).

Функционируют 8 школ хафизов, и число их пополняется: школа хафизов им. матери шейха-эвлия Кунта-Хаджи Кишиева Хеди Кишиевой (г. Грозный); школа хафизов им. Табарик Байсултановой — матери Аймани Кадыровой (г. Аргун); школа хафизов им. Зелимхана Кадырова (с. Ахмат-юрт); школа хафизов им. шейха Заеда бин Султана Аль Нахайана (г. Гудермес); школа хафизов им. Харона Алаудинова (г. Урус-Мартан); школа хафизов в с. Беной; школа хафизов в г. Шали.

В республике работают также 300 медресе. Количество зияратов святых шейхов, эвлия и устазов в Чеченской Республике составляет 210, мечетей — 1400, и строительство их продолжается.

Вместе с тем в республике христианских церквей и приходов — 8, они расположены в г. Грозном, Наурском, Шелковском и Сунженском муниципальных районах, 7 из которых входят в Махачкалинскую и Грозненскую епархию Русской православной церкви, 1 — Древлеправославная.

¹ Рамзан Кадыров встретился с хафизами, которые выиграли конкурсы чтения Корана. [Электронный ресурс] // URL: <http://grozny-news.net/other/2022/05/28/71718.html> (дата обращения: 29.10.2022).

Медресе «Нур» в 2021 г. выпустило 13 хафизов, приурочив выпуск к 71-й годовщине со дня рождения первого президента ЧР Ахмата-Хаджи Кадырова. Это медресе одно из старых в республике, основано в 1998 г. и его работа строится в соответствии с требованиями Духовного управления в сфере начального религиозного образования. С 2019 года здесь открыт класс по изучению Священного Корана. В целом же свыше сотни человек обоих полов обучаются по различным направлениям в данном медресе в дневных и вечерних группах.

Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи начал свою историю 20 августа 2009 года. Его учредителем является Духовное управление мусульман Чеченской Республики, финансируется он из местного бюджета. Университет осуществляет образовательную деятельность по религиозному и светскому направлениям. В РИУ им. Кунта-Хаджи функционируют два факультета: шариатские науки и теологический, а также двухгодичное подготовительное отделение, которое готовит выпускников средних образовательных учреждений к поступлению на факультет шариатских наук.

Первый выпуск специалистов состоялся в 2014 году. Практически все выпускники университета в дальнейшем были трудоустроены. Большинство из них работают педагогами по духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях Министерства образования и науки ЧР, являются имамами мечетей или преподавателями в разных медресе региона. Создание исламского университета было мечтой Ахмат-Хаджи Кадырова, а реализовал её нынешний Глава Чеченской Республики Рамзан Ахматович Кадыров.

РИУ им. Кунта-Хаджи тесно сотрудничает с религиозными вузами России, ближнего и дальнего зарубежья (Кувейт, Египет, Сирия, Иордания). Также вузом-партнером является Пятигорский государственный университет, совместно с которым реализуются различные проекты, обучение в магистратуре, аспирантуре, курсы и семинары. В университете созданы все условия для полноценного учебного процесса и внеурочной деятельности студентов: компьютерные классы с выходом в Интернет, лингафонные кабинеты, спортивный зал, хорошо оснащенная библиотека и др.

Студенты университета регулярно становятся победителями и призерами различных международных, всероссийских и межвузовских конкурсов по религиозным дисциплинам, спорту и другим направлениям. Многие неоднократно получали звание «Лучший студент года ЧР».

РИУ им. Кунта-Хаджи, продолжая традиции исламского образования в России, занимает достойное место среди религиозных, образовательных и культурных центров нашей страны. Своей деятельностью университет способствует снижению экстремистских настроений,

духовному и нравственному развитию, расширению межконфессионального и межкультурного общения в российском обществе¹.

Как указывало агентство «Грозный-информ», «20 сентября 2022 г. Р. Кадыров принял участие в торжественной церемонии вручения дипломов выпускникам Российского исламского университета имени Кунта-Хаджи Кишиева в Грозном. В текущем году вуз выпустил 491 студент, из которых 120 — девушки. Благодаря качественной образовательной программе из них хафизами Священного Корана стал 91 человек»².

Р. Кадыров наградил юбилейной медалью «100 лет образования Чеченской Республики» ректора университета Абдурахима Мутушева передал РИУ денежный грант от Регионального общественного фонда имени Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова в размере 50 млн рублей.

Курчалоевский исламский институт имени Ахмата-Хаджи Кадырова — высшее религиозное учебное заведение Чеченской Республики и первый исламский институт на Северном Кавказе. В 1988 году религиозный деятель, предприниматель, меценат Насуха-Хаджи Ахматов основал первое на Северном Кавказе Северо-Кавказское медресе. Первоначально институт был назван в честь своего основателя.

29 апреля 1991 года медресе было преобразовано в высшее религиозное учебное заведение — Курчалоевский исламский институт. В 2004 году после гибели президента Чеченской Республики Ахмата-Хаджи Кадырова институт был переименован в Курчалоевский исламский институт имени А.-Х. Кадырова.

В 2007 году по инициативе президента Чеченской Республики Р. Кадырова была проведена его реконструкция, были построены новые корпуса, общежитие на 220 мест, столовая и спортзал³.

В республике отделом образования ДУМ ЧР в медресе Даруль-Хадис проводится аттестация преподавателей исламских учебных заведений, начатая в 2021 г. в целях усовершенствования учебного религиозного процесса. Те, кто не смог пройти ранее аттестацию, тоже получили шанс на то, чтобы её пройти сейчас.

Очередной этап республиканского конкурса по акиде (исламское вероубеждение) проводится в районах по поручению муфтия ЧР, сам республиканский конкурс будет проходить после определения районных победителей.

¹ Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи. [Электронный ресурс] // URL: <http://riu-grozny.ru/about/osnovnye-svedeniya/istoriya-universiteta> (дата обращения: 29. 10.2022).

² РИУ получил грант от Фонда Кадырова в размере 50 млн рублей. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/culture/143789/> (дата обращения: 25. 10.2022).

³ Курчалоевский исламский институт имени Ахмат-Хаджи Кадырова. [Электронный ресурс] // URL: <https://kurchaloy-islam-inst.ru/index.php/ru/home/osnovnye-svedeniya1> (дата обращения: 29. 10.2022).

Большое внимание уделяется вопросам гармонизации семейно-брачных отношений, по ним проводятся совещания с участием представителей межведомственных рабочих групп при администрациях муниципальных районов и мэриях городских округов. Сотрудники муфтията постоянно подчеркивают необходимость активизации деятельности в вопросе гармонизации семейно-брачных отношений, воссоединения распавшихся семей и сохранения прав ребенка и ухода за ним согласно нормам ислама.

Работа ДУМ ЧР с молодежью

Периодически организуется аттестация среди духовников школ республики. Вопросы для проходящих аттестацию составляются по книгам, изданным ДУМ ЧР: «Разъяснение истин», «Азбука Ислама» и «Учитель намаза». В 2022 г. кроме письменной формы сдачи экзамена участники должны были пройти собеседование, после этого проходит опрос руководства учебного заведения на предмет качества проводимой духовником своей работы и посещения занятий учащимися. Также проводится конкурс по акиде.

В 2021 г. в мечети «Сердце Чечни» прошёл Республиканский конкурс среди хафизов Корана, посвящённый 71-летию со дня рождения первого президента ЧР Ахмата-Хаджи Кадырова. Участниками конкурса стали мутаалимы — будущие выпускники четырех школ хафизов 2022 года нашей республики. Победителям были вручены денежные премии, предоставленные РОФ им. А. А. Кадырова.

Такой же конкурс среди 25 хафизов на лучшее чтение Священного Корана (наизусть 8 джузов) прошел в медресе им. Ташу-Хаджи аль-Индарий. В этом медресе проживают и находятся на трехразовом питании 62 мутаалима. Всего в медресе 670 воспитанников из разных групп.

В феврале 2022 г. посёлке Шейха Дени-Арсанова Байсангуровского района г. Грозного открылось медресе имени Шейха Юсупова Усамы, известного богослова нашего времени.

Муфтият постоянно держит в поле внимания вопросы по проведению совместных мероприятий по разъяснения сути ислама в современном мире, формирования негативного отношения к экстремизму и терроризму, по крайней мере во всех его социальных сетях, выступлениях муфтия и его заместителей звучит этот тезис.

В. Х. Акаев и А. В. Акаев указывают: «Тем не менее определенная часть современной мусульманской молодежи региона исламистски ориентирована, критически относится к традициям предков, часто среди них встречаются сторонники салафизма, которые сегодня свои вероубеждения избегают демонстрировать»¹. Связано это и с тем, что

¹ Акаев В. Х., Акаев А. В. Современное состояние ислама на Северном Кавказе: противоречия традиций и «новаций» // Религиозный фактор и его роль в общественно-политической

не только религиозные авторитеты, но и власть жестко противостоит таким веяниям, а Р. Кадыров заявил, что не потерпит в республике даже запаха ваххабизма.

Одним из вопросов, которые ДУМ ЧР держит в поле своего внимания являются вопросы брака и непомерных расходов, с ним связанных. В республике установлено урду на приемлемом уровне для сочетающихся браком. При этом отмечаются факты не соответствующих нормам религии расходов из категории излишних. Муфтий ЧР Салах-Хаджи сказал, что все духовные лица республики призвали к тому, чтобы общество избавилось от ненужных трат при этом мероприятии.

Мусульманские СМИ и издательства в ЧР

Республиканская религиозно-просветительская газета «Зори ислама» («Исламан з1аьнарш»). Издаётся с 1990 года. Первоначально издавалась на личные средства главного редактора Масхуда Заурбекова.

Свой юбилей — 15-летие — отметила 23 августа 2022 г. первая в России исламская телерадиокомпания «Путь» имени Ахмат-Хаджи Кадырова (директор А. Шахидов), которая была основана 23 августа 2007 года по инициативе Р. Кадырова. ТРК «Путь», осуществляя информационно-просветительскую деятельность в духе ислама и повышая уровень духовно-нравственного воспитания общества Чеченской Республики, придерживается основ и ценностей, заложенных Ахмат-Хаджи Кадыровым.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что в современной Чеченской Республике растет число исламских организаций, общин, вводятся в строй новые мечети во всех городах и селах, всё это на фоне того, что старшее поколение жителей республики хорошо помнит, что с 1957 г. до 1980-х гг. не было ни одной действующей мечети.

Духовное управление ЧР работает в тесном сотрудничестве с органами государственной власти практически по всем вопросам жизнедеятельности, не ограничиваясь только совместной борьбой с радикальными элементами.

Значительное место в работе ДУМ ЧР занимают вопросы воспитания и мусульманского образования, в школах, средних учебных

заведениях, вузах есть ответственные по религиозной работе, практически везде отведены молельные комнаты или построены небольшие мечети, нередко при составлении расписания учитывается, насколько возможно, необходимость посещения пятничной молитвы.

Учитываются интересы религиозных братств, если между ними есть нерешенные вопросы или проблемы, на всеобщее обозрение они не выносятся, их руководители, потомки основателей, имеют тесные контакты с первыми лицами республики, Глава Чеченской Республики Р. Кадыров сам принимает активное участие в отправлении религиозных обрядов, периодически посещает зийараты независимо от того, к какому тарикату принадлежит похороненный там религиозный деятель.

В последние десятилетия в мусульманском сообществе Чеченской Республики не наблюдается каких-либо конфликтов или явных противоречий.

Последователи нетрадиционного для ЧР ислама — салафизма, ваххабизма и т. д. — в политическом поле и в медийном пространстве отсутствуют, правда, это не означает, что в республике совсем нет людей, особенно среди молодежи, разделяющих их взгляды.

Литература

Акаев В. Специфика современного чеченского ислама // Россия и мусульманский мир. 2008. № 11. С. 36–43.

References

Akaev, V. (2008) *Specifika sovremennogo chechenskogo islama* [Characteristics of Contemporary Chechen Islam]. *Rossiia i musul'manskij mir*. No. 11. S. 36–43.

CURRENT STATE OF THE MUSLIM UMMAH OF THE CHECHEN REPUBLIC

Abstract. Chechens are the largest population in the North Caucasus and the sixth largest in the Russian Federation (right after Russians, Ukrainians, Tatars, Bashkirs, Chuvashs). According to official data, there are currently 1,516,387 people living in the republic, of whom 1,206,551 are Chechens. A large number of Chechens live in European countries. Although there are no exact official figures, various researchers place the figure between 150,000 and 300,000, with most Chechens living in France, Belgium, Norway, Austria, Poland, and Germany. The Middle Eastern and Turkish diasporas of Chechens are not so numerous, but they have a longer period of residence there, as they mostly consist of the descendants of immigrants from the second half of the 19th century. Chechens are Sunni of Shafi'i Madhab, adhere to the Naqshbandi and Qadiri tariqats, which are divided into fraternities called virds, and according to various estimates, there are up to 34 of them in the republic. The Nogays and Kumyks living in the Chechen Republic belong to the Hanafi madhab, while the Avars (Chamalals) of the mountain village of Kenkhi (population over 1500) belong to the Shafi'i madhab.

Keywords: Chechen Republic, DUM of the Chechen Republic, Islam, Chechens, politics, power.

Abbaz D. OSMAEV,

D. Sci. (Hist.), professor, A. A. Kadyrov Chechen State University, chief researcher at the Laboratory of Historical and Ethnological Research of the Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences (21A, V. Aliyev Ave. Grozny, Chechen Republic, 364051, Russian Federation).
E-mail: osmaev@mail.ru)

5.11.3. Практическая теология (ислам)

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-149-165

З. Р. Хабибуллина

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ ИСЛАМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ 2021–2022 ГГ.)¹

ХАБИБУЛЛИНА Зия Рашитовна —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела религиоведения Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева — обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИЭИ УФИЦ РАН)

(450077, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6).

E-mail: zilyahabibi@mail.ru

Аннотация. Рост роли религии в межнациональных отношениях, значимость исламского фактора в социально-политической сфере общества, риски религиозного радикализма обуславливают необходимость ежегодного мониторинга развития исламского сообщества на территории Российской Федерации. Статья посвящена состоянию ислама в Республике Башкортостан в 2021–2022 гг. В качестве материала для анализа были использованы отчеты государственных органов, сообщения в прессе, информация на сайтах и страницах исламских организаций, материалы полевой работы. На основе полученных данных выделены основные факторы, оказавшие влияние на развитие ислама в республике в указанный период.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, Республика Башкортостан, ЦДУМ, ДУМ РБ, конфликтность, радикализм.

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по государственному заданию ИЭИ УФИЦ РАН: «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений», № АААА-А21–121012290084–6.

Для цитирования: Хабибуллина З. Р. Мониторинг развития ислама в Республике Башкортостан (по материалам 2021–2022 гг.) // Ислам в современном мире. 2022; 4: 150–165;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-150-165

Статья поступила в редакцию: 15.11.2022

Статья принята к публикации: 20.12.2022

Введение

Республика Башкортостан (далее — РБ) один из крупных регионов ислама в России с управлением мусульманской общины двумя духовными управлениями. В республике действует Центральное духовное управление мусульман России (далее — ЦДУМ) и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (далее — ДУМ РБ). Обе централизованные организации, пережившие разные формы взаимоотношений — от противостояния и конфликтов до социального дистанцирования в 1990–2000 гг., в настоящее время ведут совместную работу в плане решения государственных задач. Наряду с официальными структурами ислама продолжают самостоятельную деятельность джамааты, не согласные с политикой духовных управлений, имеющие собственных лидеров. Совместно с духовными управлениями с ними ведут работу местные администрации с целью нейтрализовать их протестный потенциал. В республике также сохраняются очаги этнорелигиозного радикализма. Следует отметить, что в Башкортостане этничность и ислам тесно взаимосвязаны. Конфликты в этнической сфере могут привести к обострению отношений в конфессиональной среде.

По последним данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при главе Республики Башкортостан в республике проживает более 2,1 млн человек — представителей мусульманских народов, «этнических православных» более 1,4 млн человек¹. По состоянию на 1 января 2021 г. в республике действовало 1447 мусульманских религиозных объединений, на 1 января 2022 г. было зарегистрировано 1491 объединение исламского вероисповедания. За 2021 г. регистрацию прошли 58 организаций (Русская православная церковь — 6, ислам — 51, языческие верования — 1)². Ежегодно наибольший рост

¹ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан. Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (дата обращения: 20.08.2022).

² Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан. Официальный сайт Главы Республики Башкортостан

общин происходит в исламской конфессии. К началу 2021 г. в республике было 1089 мечетей и 179 приспособленных под мечеть зданий. В настоящее время мечетей — 1095 и 190 приспособленных под мечети зданий. В стадии строительства находятся 139 мечетей¹.

Несмотря на то, что в конфессиональной сфере республики согласно заявлению Совета по государственно-конфессиональным отношениям при главе Республики Башкортостан «наибольшую роль продолжает играть государство посредством реализуемых им направлений внутренней политики, связанных с государственно-конфессиональными и межнациональными отношениями»², влияние на развитие ислама в Башкортостане естественным образом оказывал и ряд факторов, на которых мы хотели бы остановиться подробнее.

Пандемия

В 2021 г. ситуация с эпидемией не утратила своей актуальности, и мусульманские организации продолжили адаптацию к новым эпидемиологическим условиям в связи с распространением коронавирусной инфекции. Мечети на протяжении года функционировали с соблюдением предписаний Роспотребнадзора. Сохранились ограничения на посещение культовых мест, муфтияты отказались от проведения коллективных молений, продолжали действовать фетвы по правилам захоронения умерших в период пандемии³. Не во всех районах республики верующие смогли собраться на праздничные молитвы в Ураза- и Курбан-байрам.

Не без внимания официальных духовных управлений остались вопросы вакцинации. Советы улемов, рассмотрев вопрос вакцинации, пришли к заключению, что вакцина не противоречит канонам ислама. Была объявлена халалность вакцины «Спутник V», сотрудники духовных управлений прививались с демонстрацией медицинских услуг в социальных сетях⁴. В мечетях были организованы мобильные пункты вакци-

[Электронный ресурс] // URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyamprimprezidenterb/> (дата обращения: 20.08.2022).

¹ Там же.

² Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан действует в структуре Администрации Главы РБ в виде постоянно действующего отдельного структурного подразделения. Данный орган является правопреемником Совета по делам религий и не прекращал своей работы с момента его создания (1943 г.).

³ Богословское заключение по вопросу погребения умерших от коронавирусной инфекции. Официальный сайт ДУМ РБ от 13.04.2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrb.ru/bogoslovskoe-zakljuchenie-po-voprosu-pogrebenija-umershih-ot-koronavirusnoj-infekcii/> (дата обращения: 25.08.2022).

⁴ Лидеры религиозных конфессий Башкирии: «Всевышний одобряет вакцину». ИА «Башинформ» от 29.06.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2021-06-29/lidery-religioznyh-konfessiy-bashkirii-vsevyshniy-odobryaet-vaktsinu-2457381> (дата обращения: 25.08.2022).

нации. Для разъяснения халалности вакцины для имамов республики в Башкортостане провел мастер-класс муфтий Москвы И. Аляутдинов. Муфтий ДУМ РБ А. Биргалин объявил, что «если суждено умереть от коронавируса — надо подчиниться судьбе»¹.

Произошла очередная отмена хаджа для российских мусульман в 2021 г. Хаджж-миссия России получила уведомление о том, что прибывающие из России паломники не будут допущены к совершению хаджа из-за пандемии. Данная ситуация осталась без комментариев со стороны муфтиятов в Башкортостане, в СМИ по этому поводу выступили муфтии Духовного управления Российской Федерации (далее — ДУМ РФ), Духовное собрание мусульман Российской Федерации и Духовное управление мусульман Республики Татарстан (далее — ДУМ РТ).

В 2022 г. российские мусульмане смогли съездить в умру и в хаджж. В связи с недавней эпидемией, Саудовская Аравия сократила количество паломников до 1 млн человек, из них чуть больше 11 000 мест было выделено для паломников из России, до пандемии квота составляла 20 500 человек. ДУМ РБ наряду с ЦДУМ получил квоты на хаджж. Для его паломников было выделено 300 квот, туроператором аккредитована компания «Тюльпан Тревел», ЦДУМ продолжил сотрудничество с «Булгар-тур». Был утвержден максимально допустимый возраст для паломника (65 лет).

Пандемия способствовала тому, что общины сформировали устойчивую систему благотворительности. На базе духовных управлений еще в 2020 г. были созданы штабы волонтеров: благотворительный фонд ДУМ РБ «Ватан» и волонтерское общественное движение ЦДУМ России «Гибадуррахман», организовавшие ряд благотворительных акций для врачей и жителей республики, нуждающихся в помощи («Скажем врачам: «Спасибо!», «Добро в каждый дом!», «Добрые традиции ко Дню Победы», «Пакет Рамазана», «Караван добра», «Продукты нуждающимся» и т. д.). В настоящее время они ориентированы на помощь семьям граждан, участвующих в зоне специальной военной операции (далее — СВО) в Украине. В 2021 г. с постепенным снятием ограничений на проведение собраний граждан, духовные управления сконцентрировались на организации общественно значимых социальных мероприятий.

Для популяризации спорта, здорового образа жизни, межнационального единства и духовно-нравственных ценностей при поддержке администрации Уфы и представителей исламского бизнеса ДУМ РБ и ЦДУМ России провели фестиваль «Здоровая семья — здоровая Россия!». В Башкирской академии государственной службы и управления

¹ Муфтий Башкортостана Айнур-хазрат Биргалин: «Халальность вакцины мы определили еще до месяца Рамазана и рекомендуем и сейчас». Официальный сайт ДУМ РБ от 29.06.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrb.ru/muftij-bashkortostana-ajnur-hazrat-birgalin-haljalnost-vakciny-my-opredelili-eshhe-do-mesjaca-ramazana-i-rekomenduem-i-sejchas/> (дата обращения: 22.08.2022).

состоялся научно-практический семинар «Современные технологии в развитии системы исламского образования в РБ» и круглый стол на тему «Современные системы управления в духовных организациях» с участием представителей духовенства и органов власти. В г. Белорецке прошел Гражданский конфессиональный форум «За духовное здоровье нации», в работе которого приняли участие представители разных конфессий республики, мусульманского духовенства, активной молодежи и волонтеров, в Уфимском районе был организован и проведен республиканский фестиваль «Диалог религий — основа национального единства»¹.

Цифровизация ислама

В связи с пандемией мусульмане Башкортостана стали осваивать цифровые технологии. Усилились призывы духовных служителей к единомышленникам использовать в своей деятельности Интернет и новые средства коммуникации. В республике сформирована масса исламских групп разнообразной тематики в WhatsApp. Духовные управления и многие общины расширили свое представительство в виртуальном пространстве. Увеличился информационный контент на сайтах духовных управлений. Муфтии активно осваивают социальные сети, ведут YouTube каналы². ДУМ РБ организовал «Электронную мечеть», которая связала в цифровом поле районные мечети с муфтиятом для оперативного решения вопросов и организации видеоуроков для верующих. В целом мусульмане республики адаптировались к условиям пандемии, сохранив с помощью цифровых технологий конфессиональную сплоченность и избежав конфликтных ситуаций в общинах.

В 2022 г. ДУМ РБ анонсировал выпуск мобильного приложения для мусульман с «возможностью просмотра намазов по времени местоположения, загрузки намазов на месяц по городу, определения киблы, актуальные новости республиканской уммы, просмотр карты с геотегами стационарных и модульных мечетей»³. Приложение позволяет

¹ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан. Официальный сайт Главы Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] // URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterb/> (дата обращения: 28.08.2022).

² YouTube канал ЦДУМ, 2,2 тыс. подписчиков — <https://www.youtube.com/channel/UC29HFeQTWo4-peaA2urJAFw>; YouTube канал ДУМ РБ, 1,87 тыс. подписчиков — <https://www.youtube.com/channel/UCOkQZuhdA8-JOdbRTWJKAsg>

Страницы в социальных сетях — ЦДУМ (ВКонтакте — <https://vk.com/club68304499>); ДУМ РБ (ВКонтакте — <https://vk.com/dumrb>).

³ В Башкирии создали мобильное приложение для мусульман. МК Уфа от 16.02.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ufa.mk.ru/social/2022/02/16/v-bashkirii-sozdali-mobilnoe-prilozhenie-dlya-musulman.html> (дата обращения: 20.03.2022).

настроить уведомления на время намазов, в нем созданы разделы «Пожертвования» и «Обратной связи», в планах — добавить разделы «Аудиокниги» и «Вопросы с ответами», карту пунктов халал и др.

Несмотря на существующее понимание среди мусульман важности цифровизации и информатизации в современном мире, эти процессы идут медленным темпом в Башкортостане. Громогласные проекты находят отражение в СМИ в качестве демонстрации деятельности духовных управлений, фактически не восполняя пробелов в развитии информационных технологий. Следует отметить, что кибержизнь в мусульманском сообществе «реализуется неоднородно и находится в зависимости от экономики, научно-технического развития, уровня жизни региона, где проживают мусульмане»¹. Исследовательница Е. Н. Чеснова справедливо считает, что интенсивность цифровизации ислама находится в зависимости от стремления к модернизации, к диалогу религиозных общин, «так как приверженность традициям во многом замедляет развитие технических новшеств, их внедрение в обычную жизнь верующего»². Эти существенные причины во многом обуславливают невысокие темпы развития информационных технологий среди мусульман в республике.

Взаимоотношения духовных управлений

В организационном плане мусульманская община Башкортостана представлена двумя зарегистрированными официальными религиозными центрами:

— ЦДУМ России, на протяжении многих лет возглавляемое Т. Таджудином, объединяет по Российской Федерации более 2000 мусульманских организаций, из которых на территории республики расположено 695 общин (зарегистрировано 584 и 111 без регистрации)³. В состав ЦДУМ входит региональное ДУМ Республики Башкортостан под руководством муфтия М. Таджуддина.

— Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) с 2019 г. возглавляет муфтий А. Биргалин. В ДУМ РБ входят 796 мусульманских общин (708 зарегистрированы и 88 без регистрации)⁴.

¹ Чеснова Е. Н. Специфика цифровизации ислама и IT-халал // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 3(53). С. 28.

² Там же.

³ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан. Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Там же.

Внутриисламские отношения, от которых также зависит степень радикализации в исламских общинах и степень доверия прихожан аппарату муфтиятов отметились рядом событий. ДУМ РБ расширил сотрудничество с региональными муфтиятами, с ДУМ РТ и Духовным управлением Азиатской части России (далее — ДУМ АЧР). Руководители трех муфтиятов наметили сотрудничество в издательской и просветительской деятельности. Еще в 2020 г. мы отмечали тенденцию создания в Башкортостане независимого республиканского муфтията по образцу Татарстана¹. Муфтий ДУМ РБ А. Биргалин отказался войти в ДУМ РФ, вместо упраздненного Совета муфтиев России (далее — СМР), с новым порядком членства в организации и ограничением полномочий участников. С 1990-х гг. башкирские общины состояли в СМР. Бывший муфтий Н. Нигматуллин имел статус сопредседателя СМР, что в определенной степени повышало авторитет управления во взаимодействии с региональными чиновниками и в конкурентных отношениях с ЦДУМ. 23 сентября 2020 г. муфтий Р. Гайнутдин объявил о переходе аппарата СМР в состав ДУМ РФ. ДУМ АЧР и ДУМ РБ приняли решение не входить в упраздненную структуру и обособили свои общины².

Статус ЦДУМ России считается федеральным, ДУМ РБ позиционирует себя как региональное управление. ДУМ РБ настоящее время не входит ни в одну из мусульманских организаций, имеющих федеральный статус, активно сотрудничает с подобными «независимыми» муфтиятами. Взаимоотношения между муфтиятами в целом бесконфликтные, однако среди них сохраняются идеологические расхождения относительно ислама.

В 2021–2022 гг. централизованные организации усилили внимание на внутренние дела своих общин, увеличили контакты с местными властными структурами. С 2021 г. между духовными управлениями заметно усилились интергационные процессы в связи с реализацией государственных задач. В 2022 г. духовные управления в Башкортостане поддерживали большинство политических решений администрации главы республики, включая сферу искусства и культуры³.

¹ Хабибуллина З. Р. Ислам в Республике Башкортостан в 2020 г.: событийный анализ в условиях пандемии // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 143.

² Курбан-байрам стал для Духовного управления мусульман Башкортостана днем независимости. Правда ПФО от 21.06.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://pravdapfo.ru/articles/103994-kurban-bayram-stal-dlya-duhovnogo> (дата обращения: 25.08.2022).

³ См., например: Вольнов А. Бурзянская пчела прилетела: не все поняли выставку Евгении Васильевой. Общероссийская общественная газета The Moscow Post от 05.02.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.moscow-post.ru/culture/burzyanskaya-pchela-priletela-ne-vse-ponyali-vystavku-evgenii-vasilevoj-38397/> (дата обращения: 15.03.2022); Верховный муфтий посетил выставку «Время и вечность» в Башкирском художественном музее имени М. В. Нестерова. Официальный сайт ЦДУМ России от 13.09.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cdum.ru/news/44/11412/> (дата обращения: 15.03.2022).

Специфика религиозной идентичности мусульман Башкортостана и этнизация ислама

Большинство населения республики признает свою принадлежность к исламу, но не ориентируется на конкретные религиозные объединения (ЦДУМ, ДУМ РБ) и их идеологию. Исламская идентичность во многом является частью этничности. Это является в определенной степени следствием прерванной исламской традиции в советские годы — к 1980-м гг. ислам был практически полностью вытеснен из общественной жизни и сохранялся в обрядовой форме; в 1990-е гг. ислам оттеснили национальные движения.

Мусульманскую общину в регионе формируют башкиры и татары, число которых примерно одинаково. Согласно предварительным данным последней переписи населения основная масса тюркских народов Башкортостана распределена следующим образом: башкиры — 1 191 255 (29,50%) человек, татары — 1 025 690 (25,40%) человек, чувашаи — 109 030 (2,70%) человек, другие национальности (менее 0,5% каждая)¹. Этническая татаро-башкирская дихотомия обусловила разделение мусульманского сообщества по двум централизованным организациям, ЦДУМ всегда считался «татарским» управлением, а ДУМ РБ «башкирским».

Накануне Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2022 гг. так называемый «татаро-башкирский вопрос» становился предметом дискуссий и даже конфликтов в общественном пространстве². В религиозном поле он принял форму поиска отличий «башкирского» и «татарского» ислама некоторыми общественными и научными активистами³.

В концепции развития башкирского народа, созданной местными гуманитариями в 2021 г.,⁴ исламу практически не нашлось места. До сих пор башкирские историки и социологи считают этническую идентичность более лояльной государству и неконфликтной, нежели исламскую, имеющую несветскую природу⁵.

¹ Численность населения Республики Башкортостан. Bdex [Электронный ресурс] // URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-bashkortostan/> (дата обращения: 14.11.2022).

² См., например: Габдрафиков И. М. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 126.

³ 100 лет духовному управлению мусульман Республики Башкортостан: История и современность. Уфа: Китап, 2018. С. 12.

⁴ Стратегия развития башкирского народа. 27 января 2021 г. Официальный сайт Международного союза общественных объединений «Международный союз общественных объединений «Всемирный курултай (Конгресс) башкир» от 30.01.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://kurultai.ru/ru/content/1898-na-sajte-vsemirnogo-kurultaya-bashkir-opublikovana-strategiya-razvitiya-bashkirskogo-naroda/> (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ Буранчин А. М. Исламская идентичность в современном башкирском обществе: истоки, содержание, перспективы // Российский ислам в трансформационных процессах современности: новые вызовы и тенденции развития в XXI веке: сб. научных статей / отв. ред. З. Р. Хабибуллина. Уфа: Диалог, 2017. С. 116–118; Марданов М. Х. Проблематика религиозной идентичности в светском

К проблеме поддержания этнической идентичности в период переписи республиканские идеологи привлекали религиозных деятелей, в особенности имамов ДУМ РБ, которые составляли обращения к руководящим органам республики от имени мусульман о нехватке исламской литературы на башкирском языке и просьбой увеличить башкирский контент в общественном пространстве.

Исламское образование

Важный фактор радикализации в республике — это все еще невысокий образовательный уровень мусульманских служителей и система исламского образования, требующая совершенствования. В настоящее время образовательные программы в муфтиятах сужаются под натиском идеологической работы. Попытки повышения квалификации имамов краткими курсами в Башкирском государственном педагогическом университете и РИУ ЦДУМ по программам, посвященным взаимодействию имамов с государственными органами и получению знаний по противодействию экстремизму не достаточны. Программы рассчитаны не на расширение гуманитарных знаний имамов, а лишь на повышение их образовательного уровня в сфере российского законодательства.

В республике действует шесть исламских учебных заведения: ЦДУМ России имеет в составе Российский исламский университет и медресе («Нуруль Ислам»); ДУМ РБ — 3 медресе (имени Марьям Султановой с очной формой обучения, заочное медресе «Галия» и медресе «Нур ал-Иман», с 1995 г. на стадии строительства находится медресе в г. Сибай). В них обучается 1415 человек (муж. — 735, жен. — 680)¹. Небольшой прирост учащихся по сравнению с 2020 г., когда в исламских учебных заведениях обучалось 1400 человек. На курсах изучения основ ислама и арабского языка при мечетях обучается 2573 чел., в том числе: детей — 456, жен. — 1224, муж. — 893².

Программа образования в университете ЦДУМ построена по схеме: «мектеб (подготовительное отделение) — медресе — РИУ ЦДУМ России (бакалавриат) — Болгарская исламская академия (магистратура, докторантура)» при поддержке российского Фонда развития исламской культуры, науки и образования. Для повышения образовательного уровня имамов в университете образован факультет повышения квалификации,

обществе современного Башкортостана // Экономика и управление. Научно-практический журнал. 2016. № 5(133). С. 83–86.

¹ Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан. Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyamprizidenterb/> (дата обращения: 28.08.2022).

² Там же.

переподготовки и дополнительного образования РИУ ЦДУМ России. В 2021 г. реализованы 11 дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки (обучено 360 человек)¹.

В сфере интеграции религиозного светского образования в Башкирском государственном университете реализуется проект «Современный ислам: теория и практика» — обучение студентов по программе бакалавриата «Теология» («Систематическая теология ислама»).

2022 г. отмечился открытием нового корпуса РИУ ЦДУМ в Уфе, приуроченным к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией и 40-летию служения Т. Таджуддина на посту председателя ЦДУМ России. В торжественном открытии приняли участие делегаты из регионов страны, ближнего и дальнего зарубежья, Глава РБ Р. Хабиров². Фундамент нового корпуса был заложен 30 лет назад. Строительство пережило не одну заморозку и завершилось при поддержке Турецкой Республики и республиканского бюджета.

Усиление деятельности неофициальных групп одновременно с попыткой интеграции в духовные управления

Так называемый «неофициальный» ислам, джамааты молодых мусульман, сторонники салафизма или неосуфизма в разное время объявили о продолжении своей деятельности в составе духовных управлений. Объединение «умеренных салафитов» «Шура мусульман Башкортостана», образованное в 2009 г. в составе Всемирного курултая (конгресса) башкир, самораспустилось в 2017 г., остановив свой выбор на ДУМ РБ³.

Неосуфийская группа — тарикат хакканийя объявил о продолжении своей деятельности в составе ЦДУМ. Религиозным центром хакканийя является г. Лефка (Турецкая Республика Северного Кипра), башкирские мюриды регулярно его посещают. Сосредоточившись на внутренней работе, увеличив активность в социальных сетях, география тариката в республике расширилась, и его последователи на сегодняшний день зафиксированы в северо-западных районах республики

¹ Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyamprirprezidenterb/> (дата обращения: 28.08.2022).

² В столице Башкортостана состоялось открытие новых корпусов Российского исламского университета ЦДУМ России. Официальный сайт ЦДУМ России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cdum.ru/news/44/11424/> (дата обращения: 01.11.2022).

³ Хабибуллина З.Р. «Традиционный ислам» в дискурсе религиозных объединений, национальных организаций и государственных структур в Республике Башкортостан // «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность». Дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма / Коллективная монография; под ред. Р. И. Беккина. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 215.

преимущественно с татарским населением. В определенной степени это связано с активизацией идеологической работы башкирских общественных деятелей, среди которых присутствуют последователи этого течения, по внедрению северо-западного диалекта башкирского языка в этих районах накануне переписи населения. До этого тарикат был распространен преимущественно в южных и восточных районах Башкортостана с башкирским населением.

Лидеры хакканийа позиционируют себя приверженцами «традиционного ислама», для распространения своих идей используют башкирские исторические сюжеты и национально-культурные памятники (чаще всего могилы известных религиозных деятелей); адептов с «экстрасенсорными способностями» (их привлекают для демонстрации «караматов» — чудес и сверхъестественных явлений); антисалафитскую риторику; медиа-ресурсы. Представители тариката хакканийа одними из первых поддержали СВО РФ на Украине и частичную мобилизацию в стране.

Деятельность радикальных групп

По официальным данным Генеральной прокуратуры России, в Башкирии за последние несколько лет зафиксирован спад преступлений экстремистского характера¹. В Республике Башкортостан в 2010–2018 гг. зарегистрировано 171 экстремистское и 139 террористических преступлений, ежегодно в среднем, соответственно, 85 и 69 преступлений. В 2020 г. в регионе выявлено 7 преступлений экстремистской и 11 террористической направленности — статистика фиксирует тенденцию снижения данных видов преступности. Как считают эксперты, на уровне Российской Федерации и Республики Башкортостан в рассматриваемый временной период эта тенденция носит волнообразный характер и может обозначиться очередным ростом².

По итогам деятельности МВД по РБ за 1-е полугодие 2021 г. зарегистрировано 19 преступлений террористического характера, из них 11 — экстремистской направленности. Террористических актов, массовых беспорядков и грубых нарушений общественного порядка на территории республики допущено не было. По словам заместителя председателя Совета по государственно-конфессиональным отношениям при главе республики Р. Карамышева, на территории республики

¹ Калинина К. В Башкирии зафиксирован спад преступлений экстремистского характера. ИА «Башинформ», от 3.09.2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bashinform.ru/news/1348556-v-bashkirii-zafiksirovano-spad-prestupleniy-ekstremistskogo-kharaktera/> (дата обращения: 15.03.2022).

² Егорышев С. В. Особенности общественного восприятия угроз экстремизма и терроризма (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. Т. 22. № 1. С. 128.

действуют запрещенные в России международные террористические и экстремистские организации: ИГИЛ («Исламское государство»), «Хизб ут-Тахрир», «Орда», «Свидетели Иеговы» и др.¹

Целевой группой запрещенных организаций является молодежь, подвергающаяся вербовке через Интернет и социальные сети. По данным прокуратуры РБ, средний возраст привлекаемых к уголовной ответственности участников террористических организаций — до 30 лет². По результатам социологического исследования, проведенного в Республике Башкортостан в августе–октябре 2021 г., выявлены причины, «побуждающие молодых людей интересоваться взглядами экстремистов и террористов и даже вступать в их ряды: это навязанные ложные ценности (38%), низкий заработок (30%), отсутствие возможностей самореализации иными способами (26%), желание показать свою значимость, привлечь к себе внимание (25%)»³. Решение социально-экономических проблем является одной из главных мер профилактики экстремизма и радикализма в среде молодежи, в том числе верующей. Центр гуманитарных исследований Министерства культуры РБ, занимающийся мониторингом экстремистских угроз на уровне региона, с 2020 г. стал констатировать о существовании националистического экстремизма в республике. В список экстремистских организаций, действующих на территории республики, Верховным судом была включена национальная организация «Башкорт». К 2022 г. организация разгромлена, часть ее членов эмигрировала за рубеж.

Государственно-исламские отношения

В государственно-конфессиональных отношениях значительную роль продолжает играть государство. Муфтии в своих официальных выступлениях и проповедях часто подчеркивают, что цели, планы мусульман и власти одинаковые. Несмотря на рекомендации духовных управлений усилить сотрудничество с государственными органами, рядовые имамы республики в настоящий момент не развернули широкого взаимодействия с местными властями. Сотрудничество мусульманского духовенства и государства особенно проявилось в идеологической работе по поддержке СВО, начавшейся в начале 2022 г.

¹ Камаева А. В Башкирии участились попытки вербовки молодежи экстремистами. ИА «RGRU» от 16.06.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2021/06/16/reg-pfo/v-bashkirii-uchastilis-popytki-verbovki-molodezhi-ekstremistami.html> (дата обращения: 15.03.2022).

² Там же.

³ Егорышев С. В. Особенности общественного восприятия угроз экстремизма и терроризма (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. Т. 22. № 1. С. 131.

Муфтии ДУМ РБ и ЦДУМ России регулярно принимали участие в проведении митингов и общественных собраний в поддержку СВО и свидетельствовали о своей поддержке целей спецоперации. Верховный муфтий Т. Таджуддин и епископ Николай высказались в поддержку частичной мобилизации на научно-практической конференции «Идеалы и ценности авраамических традиций», приуроченной к 1100-летию официального принятия ислама Волжской Булгарией¹. Относительно частичной мобилизации председатель ЦДУМ высказался следующим образом: «Объявление частичной мобилизации — это предупреждение. Вчера мы на срочном пленуме, члены президиума, обсудив это положение, приняли заявление о поддержке действий Владимира Путина и призвали с нашей стороны всех наших соотечественников немедленно исполнять все приказы Верховного главнокомандующего»². Председатель ДУМ РБ муфтий А. Биргалин, выступая на митинге-концерте в поддержку спецоперации в Украине, заявил: «Россия в эти дни устанавливает мировую справедливость»³.

Резонансные события

В 2020 г. было вновь объявлено о продолжении работ по завершению строительства мечети Ар-Рахим, которые начались еще в 2007 г., но в связи с выявившимися коррупционными схемами оказались приостановлены. В настоящее время стройка продолжается в вялотекущем режиме. По информации в СМИ мечеть обещают достроить к 2024 г. Строительство ведется под контролем ДУМ РБ, которое возлагает надежды на туристический потенциал мечети. Спонсорами возведения культового здания остаются благотворительный фонд «Урал» первого Президента Башкортостана М. Рахимова и фонд «Иман-Башкортостан», созданный по инициативе главы республики Р. Хабирова. В 2021 г. общественный резонанс и возмущение в мусульманском сообществе вызвало приглашение муфтием ДУМ РБ для прочтения первого азана в мечети артиста Элвина Грея⁴, впоследствии выдвинувшим певцу требование «внести кое-какие коррективы в нравственное поведение» к открытию мечети⁵.

¹ Верховный муфтий Талгат Таджуддин поддержал частичную мобилизацию. Телеканал РБК от 22.09.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/22/09/2022/632c694e9a79471c8c00dace> (дата обращения: 15.10.2022).

² Там же.

³ Айну́р Биргали́н: Россия не позволит миру шагнуть в сторону несправедливости. Официальный сайт ДУМ РБ от 18.03.2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://dumrb.ru/ajnur-birgalin-rossija-ne-pozvolit-miru-shagnut-v-storonu-nespravedlivosti/> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Заслуженный артист РБ Радик Юльякшин, выступающий под творческим псевдонимом Элвин Грей.

⁵ Элвина Грея попросили изменить образ жизни, чтобы соответствовать чести открывать мечеть «Ар-Рахим». Ufa1.ru от 26.05.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ufa1.ru/text/>

Не оставила равнодушной башкирскую общественность отмена Министерством культуры РБ спектакля «Сказ о Кисьякбике» Стерлита-макского театра, созданного на основе пьесы драматурга М. Башкирова по мотивам рассказа М. Буракаевой. Основной сюжет постановки связан с насильственной христианизацией башкир в начале XVIII в. и сожженной башкирке, не пожелавшей сменить исламскую веру¹. Выложенное видео постановки на YouTube было также заблокировано. Отмену спектакля сторонники постановки расценили как проявление цензуры, официально спектакль отменили из-за ковидных ограничений.

Заключение

Таким образом, состояние ислама в Республике Башкортостан характеризуется умеренным увеличением числа исламских организаций и общин. Сотрудничество руководителей духовных управлений с государственными органами расширилось и охватывает практически всю общественно-политическую повестку администрации главы республики, не ограничивается сотрудничеством в борьбе с крайними проявлениями экстремизма. В целом можно констатировать, что 2021 г. прошел без явных конфликтов в мусульманском сообществе Башкортостана и сферах общества, связанных с исламом. Однако в будущем возможны проблемы, связанные с идеологическим расколом на «традиционный» и «нетрадиционный» ислам, что сохраняет напряженность внутри конфессии; с управленческим разделом исламской общины на два духовных управления и стремлением ДУМ РБ к расширению своих сфер влияния — ДУМ РБ в настоящее время не входит ни в одну из федеральных мусульманских организаций, поддерживает партнерские отношения с ДУМ РТ и ДУМ АЧР, являющимися также независимыми; салафитские и суфийские общины сохраняют потенциал внутриисламской конфликтности, государственные управляющие органы республики, ведя борьбу с проявлениями салафизма, ориентируются на суфийские общины, включая общины, объединенные идеями неосуфизма, деятельность которых широко развернулась на территории республики; очередная перепись населения обострила противостояние представителей национальных течений среди татар и башкир, которые отражаются и в исламском движении; остается актуальной угроза разделения конфессиональных групп по национальному признаку.

culture/2021/05/26/69936185/ (дата обращения: 23.08.2022).

¹ Кузнецова Н. Чтобы не взяли автоматы? Почему отменен спектакль о сожженной мусульманке. Аргументы и факты от 08.10.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ufa.aif.ru/culture/events/chtoby_ne_vzyali_avtomaty_pochemu_otmenen_spektakl_o_sozhzhennoy_musulmanke (дата обращения: 26.03.2022).

Литература

100 лет духовному управлению мусульман Республики Башкортостан: История и современность. Уфа: Китап, 2018. 432 с.

Буранчин А. М. Исламская идентичность в современном башкирском обществе: истоки, содержание, перспективы // Российский ислам в трансформационных процессах современности: новые вызовы и тенденции развития в XXI веке: сб. научных статей / отв. ред. З. Р. Хабибуллина. Уфа: Диалог, 2017. С. 116–118.

Габдрафиков И. М. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 116–124.

Егорышев С. В. Особенности общественного восприятия угроз экстремизма и терроризма (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2022. Т. 22. № 1. С. 126–136.

Марданов М. Проблематика религиозной идентичности в светском обществе современного Башкортостана // Экономика и управление. Научно-практический журнал. 2016. № 5(133). С. 83–86.

Хабибуллина З. Р. «Традиционный ислам» в дискурсе религиозных объединений, национальных организаций и государственных структур в Республике Башкортостан // «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность». Дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма: коллективная монография / под ред. Р. И. Беккина. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 288 с.

Хабибуллина З. Р. Ислам в Республике Башкортостан в 2020 г.: событийный анализ в условиях пандемии // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 4. С. 131–148.

Чеснова Е. Н. Специфика цифровизации ислама и IT-халал // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 3(53). С. 26–41.

References

100 let duhovnomu upravleniyu musul'man Respubliki Bashkortostan: Istoriya i sovremennost' [100 Years of the Spiritual Administration of the Muslims of the Republic of Bashkortostan: History and Modernity]. (2018). Ufa: Kitap, 432 p.

Buranchin, A. M. (2017). *Islamskaya identichnost' v sovremennom bashkirskom obshchestve: Istoki, soderzhanie, perspektivy* [Islamic Identity in Modern Bashkir Society: Origins, Content, Prospects] In: Z. R. Khabibullina (ed.) *Rossijskij islam v transformacionnyh processah sovremennosti: Novye vyzovy i tendencii razvitiya v XXI veke*. 2017. Ufa: Dialog. Pp. 116–118.

Gabdrafikov, I. M. (2007). *Fenomen Bashkortostana: ot "tragicheskoy*

demografii” k “zakonomernoj rekonfiguracii chislennosti” [The Phenomenon of Bashkortostan: from “Tragic Demography” to “Regular Reconfiguration of Population”]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2007. Iss. 5. Pp. 116–124.

Egoryshev, S. V. (2022). Osobennosti obshchestvennogo vospriyatiya ugroz ekstremizma i terrorizma (na primere Respubliki Bashkortostan) [Peculiarities of the Public Perception of Threats of Extremism and Terrorism (Using the Republic of Bashkortostan as an example)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*. 2022. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 126–136.

Mardanov, M. Kh. (2016). Problematika religioznoj identichnosti v svetском obshchestve sovremennogo Bashkortostana [The Problem of Religious Identity in the Secular Society of Modern Bashkortostan]. *Ekonomika i upravlenie. Nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2016. Iss. 5 (133). Pp. 83–86.

Khabibullina, Z. R. (2021) “Tradicionnyj islam” v diskurse religioznyh ob’edinenij, nacional’nyh organizacij i gosudarstvennyh struktur v Respublike Bashkortostan [The “Traditional Islam” in the Discourse of Religious Associations, Ethnic Organizations and Government Structures in Bashkortostan]. In: R. Bekkin (ed.) “Islam, imeyushchij mirnuyu i dobruyu sushchnost”. *Diskurs o tradicionnom islame v srede tyurok-musul’man evropejskoj chasti Rossii i Kryma* [“Islam, which has a peaceful and good essence”. Discourse about traditional Islam among Muslim Turks in the European part of Russia and the Crimea]. 2021. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 288 p.

Khabibullina, Z. R. (2021). Islam v Respublike Bashkortostan v 2020 g.: sobytijnyj analiz v usloviyah pandemii [Islam in the Republic of Bashkortostan in 2020 in the context of Covid-19 Pandemic]. *Islam v sovremennom mire*. 2021. Vol. 17. Iss. 4. Pp. 131–148.

Chesnova, E. N. (2022). Specifika cifrovizacii islama i IT-halyal’ [Specificity of Islam Digitalization and IT-Halal]. *Islamovedenie*. 2022. Vol. 13. Iss. 3(53). Pp. 26–41.

MONITORING THE DEVELOPMENT OF ISLAM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (BY THE MATERIALS OF 2021–2022)¹

Abstract. The growing role of religion in interethnic relations, the importance of the Islamic factor in the socio-political sphere of society, the risks of religious radicalism necessitate annual monitoring of the development of the Islamic community in the Russian Federation. The article is devoted to the state of the Islamic community of the Republic of Bashkortostan in 2021–2022. The material used for analysis includes reports from state agencies, press reports, information on websites and pages of Islamic organizations, and materials from field work. Based on the data obtained, the main factors that influenced the development of Islam in the republic during the specified period were identified.

Keywords: Islam, Muslims, CDUM, DUM RB, conflict, radicalism.

Zilya R. KHABIBULLINA,

Cand. Sci. (Hist.), senior research fellow, Department of the Religious Studies of the R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (6, K. Marx, Ufa, Russian Federation, 450077).
E-mail: zilyahabibi@mail.ru

¹ The article was prepared within the research work of the state assignment of the IEI UFIC RAS: “Traditional Religions and New Religious Movements in the Southern Urals and the Urals: Issues of Functioning, State-Confessional and Inter-Confessional Relations” No. AAAA-A21–121012290084–6.

5.11.3. Практическая теология (ислам)
УДК 297.17
DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-167-186

Д. Н. Денисов

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 2022 ГОДУ

ДЕНИСОВ Денис Николаевич —

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.

НИИ истории и этнографии Южного Урала.

Оренбургский государственный университет

(460018, Российская Федерация, г. Оренбург, просп. Победы, 13, комн. 3415).

E-mail: dinge56@mail.ru

Аннотация: В статье дается всесторонний анализ положения мусульманской уммы Оренбургской области в 2022 г., основных направлений ее культурно-просветительской, духовно-воспитательной, молодежной, образовательной, социально-благотворительной работы в этот период. Показывается, как с началом Специальной военной операции Вооруженных Сил России на Украине происходила консолидация исламской общины региона, которая способствовала решению актуальных задач военно-патриотического и социального служения. Обосновывается утверждение, что наряду с возникновением новых вызовов, потенциальных зон напряженности, конфликтов, в Оренбургской области сохраняются прежние угрозы радикализации, проявлений экстремизма.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, умма, коронавирус, спецоперация, Оренбургская область.

Для цитирования: Денисов Д. Н. Мониторинг состояния мусульманской уммы Оренбургской области в 2022 году // Ислам в современном мире. 2022; 4: 167–186;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-167-186

Статья поступила в редакцию: 15.12.2022

Статья принята к публикации: 20.12.2022

Динамика численности и общие тенденции развития. В 2022 г. в Оренбургской области зарегистрированы 2 местные мусульманские религиозные организации — в с. Зубочистка 1-я Переволоцкого района (28 сентября) и с. Татарская Каргала Сакмарского района (2 ноября). В результате численность зарегистрированных исламских объединений в регионе увеличилась с 94 в 2021 г. до 96 в 2022-м. Поставлен и прорабатывается вопрос о правовом оформлении группы верующих в с. Исянгильдино Александровского района.

В плане укрепления материальной базы религиозных организаций за 2022 г. введены в эксплуатацию по завершении строительства две мечети — в с. Имангулово 1-е Октябрьского района (29 июня) и г. Абдулино (22 октября)¹. Заложена одна новая современная мечеть в райцентре, г. Ясный вместо тесного приспособленного под молельный дом здания². Всего в Оренбургской области ведется строительство 8 мечетей, помимо Ясного они возводятся также в с. Канчерово Александровского района, с. Курманаевка Курманаевского района, сс. Биккулово, Имангулово 2-е, Октябрьское Октябрьского района, с. Павловка Оренбургского района, п. Тюльган Тюльганского района. В августе 2022 г. уроженец Оренбуржья, известный российский медиаменеджер и бывший гендиректор телеканала «МУЗ-ТВ» Арман Давлетяров пожертвовал под мечеть дом своей умершей матери в родном селе Тамар-Уткуль Соль-Илецкого района³. Тогда же был выделен участок земли под строительство мечети в п. Димитровском Илекского района. В течение года велись работы по ремонту, расширению или благоустройству территорий мусульманских молитвенных зданий в гг. Бузулуке, Медногорске, с. Асекеево Асекеевского района, с. Нижнеозерное Илекского района, п. Первомайский Оренбургского района, п. Светлый Светлинского района.

¹ Открытие мечети в селе 1-е Имангулово // Администрация муниципального образования Октябрьский район Оренбургской области [Электронный ресурс] // URL: <https://ok.orb.ru/press-center/news/45748/> (дата обращения: 10.12.2022); В Абдулино открылась Соборная мечеть // Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс] // URL: <https://orenburg-gov.ru/news/7703/> (дата обращения: 10.12.2022).

² В городе Ясном залили фундамент новой мечети // Ясненский вестник [Электронный ресурс] // URL: <https://yasvesti.ru/2022/06/09/v-gorode-yasnom-zalili-fundament-novoj-mecheti/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Арман Давлетяров отдаст дом своей матери под мечеть [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zakon.kz/6023079-arman-davletiarov-otdal-svoi-dom-pod-mechet.html> (дата обращения: 10.12.2022).

Безусловно положительным моментом стало **разрешение многолетней конфликтной ситуации** вокруг реконструкции объекта культурного наследия регионального значения — построенной в конце XVIII в. мечети «Куш Манара» в с. Татарская Каргала Сакмарского района, которую местная мусульманская община с 2013 г. пыталась самовольно перестраивать без согласования проекта с надзорными органами и со значительными искажениями исторического облика. В результате по предписанию государства с 2016 г. работы на объекте были приостановлены, а уникальный памятник мусульманской и татарской архитектуры с отбитой штукатуркой и снятыми полами стал постепенно разрушаться под действием ветров и осадков. После серии штрафов и безуспешных попыток снять со здания охранный статус местная религиозная организация наконец пришла к согласию с органами власти и перевела свои действия в конструктивное русло. В 2022 г. община заказала новую экспертизу и проект реставрации мечети, заключила договоры по авторскому, научному и строительному надзору, получив все необходимые разрешения для проведения полноценного ремонта. Это позволило до конца года полностью завершить реставрацию двух минаретов, установить каменные карнизы, смонтировать деревянный каркас крыши, воссоздать и оштукатурить основание под шатровый купол, защитить здание от сырости системами аэрации с вентиляционными каналами, а от холода — временной утепляющей конструкцией для работы с фасадом в зимний период. На очереди — прокладка необходимых коммуникаций: электроснабжения, отопления, вентиляции, пожарно-охранной сигнализации, видеонаблюдения и т. п. Затем можно будет приступить к отделке стен и потолков.

Вместе с тем возникла другая **точка напряженности**, связанная со строительством новой мечети в г. Медногорске. Еще в 1997 г. местной мусульманской общине в бессрочное пользование было передано помещение бывшего детского сада, которое реконструировано под мечеть с минаретом и собирает на молитву около 50 верующих. Однако культовое здание не вмещает всех желающих и к тому же расположено на удаленной северной окраине города, в микрорайоне Машиностроителей, который неудобно посещать части мусульман из центральной и южной частей Медногорска. 21 марта 2022 г. в актовом зале городской администрации прошли публичные слушания о выделении под строительство новой мечети на 110 человек земельного участка площадью 1000 кв. м в микрорайоне Южный, возле Ледового дворца «Айсберг», по ходатайству инициативной группы мусульман, которое в итоге было отклонено. По следам обсуждения посторонние лица разослали по группам в WhatsApp и разместили сразу в нескольких пабликах соцсетей провокационные посты, которые попытались перевести этот отказ **в плоскость межрелигиозного и межнационального конфликта**.

С чужих слов в них утверждалось, что администрация г. Медногорска намеренно набила зал чиновниками и «прочими христианами», которые «поочередно выступали против строительства мечети, мотивируя разными отговорками типа “в Южном есть церковь, и ее купол окажется ниже минарета мечети”». Другой отговоркой было, якобы, что «в микрорайоне Машиностроителей (Никитино) есть уже мечеть или, типа, почему не построить ее в пригороде, в ныне вошедших в состав городского округа Медногорск бывших башкирских деревнях, например, в Блявтамаке и др. ... После голосования чиновники и «активные» христиане дружно встали и вышли из зала, ... не пропустив своих “врагов”-мусульман»¹. Это вызвало бурную полемику в соцсетях, где транслировавшие тезисы башкирских националистов комментаторы, местоположение которых не установлено, возмущались, почему башкиры вообще должны спрашивать разрешение, чтобы построить мечеть на своей земле, имея в виду, что Медногорск стоит на бывших вотчинных владениях Усерганской волости. Однако вопреки ложным утверждениям о противостоянии христиан и мусульман, на публичных слушаниях в Медногорске из 175 участников обсуждения 174 жителя высказались за строительство в городе новой мечети и только 1 против. Мнения горожан разошлись именно по вопросу места ее возведения. 25 мая 2022 г. на совещании с участием мэра и председателя горсовета Медногорска был предложен альтернативный участок для сооружения мечети в районе ул. Кирова, в центральной части города, но он не устроил уже мусульман. Наконец, 17 ноября 2022 г. на новых публичных слушаниях в ДК «Металлург» сторонам все-таки удалось согласовать выделение земли под молитвенное помещение. Но, несмотря на достигнутый компромисс, сразу вслед за разрешением ситуации в тех же пабликах начала разгоняться вторая волна публикаций, направленная уже против металлургического холдинга «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК), владеющего градообразующим Медногорским медно-серным комбинатом. Анонимные авторы обвинили компанию, зарабатывающую миллиарды на извлечении ресурсов «мусульманских земель и народов», в том, что она широко финансирует строительство и восстановление православных храмов, но не уделяет внимания мечетям. Оперлирующие националистической риторикой провокаторы призывали руководство УГМК пересмотреть «одностороннюю политику христианизации» и возвести в Медногорске мечеть таких же размеров, как и местная церковь. Все это выглядит недвусмысленной попыткой вымогательства средств под угрозой ущерба корпоративной репутации. Между тем Медногорский комбинат (который,

¹ Тот самый из Башкорт (Руслан Габбасов) [Электронный ресурс] // URL: https://t.me/ruslan_gabbasov/2671 (дата обращения: 10.12.2022).

кстати, возглавляет этнический мусульманин) на протяжении нескольких лет оказывает действенную поддержку уже существующей городской мечети: в 2019 г. реконструирован ее минарет, а в ноябре 2022 г. завершено возведение железобетонного перекрытия, металлического лестничного марша, сделан ремонт котельной. В связи с этим считаем подобные спекуляции на грани разжигания межрелигиозной розни абсолютно недопустимыми, безответственными и крайне опасными для внутривнутриполитической стабильности многоконфессионального Оренбургского края.

В то же время в г. Новотроицке проявилась **проблема хозяйственного плана**, вызванная сооружением рядом с мечетью вышки сотовой связи. Дело в том, что возле молитвенного здания проходит ливневая канализация, которая с 1990-х гг. являлась бесхозной, засорялась мусором и землей, в результате чего во время дождей подтоплялся подвал мечети. После неоднократных и бесплодных обращений в местную администрацию с просьбой взять заброшенные коммуникации на баланс и обслуживание города председатель приходского совета Р. И. Магомедов в 2021 г. самостоятельно отремонтировал сгнивший участок ливневки, и вода отступила. Но в мае 2022 г. на этом месте начался монтаж вышки мобильной связи, угрожавший герметичности канализации. Прихожане Новотроицкой мечети забили тревогу, обратились в мэрию с требованием приостановить работы и даже парковали машины возле места строительства, препятствуя его проведению. Несмотря на это, подрядчик, имеющий все законные согласования и заключение об отсутствии в этом районе коммуникаций, не учтенных на бумаге, врезал и забетонировал шахту под основание вышки рядом с канализацией, что снова вызвало в ней подъем воды. К счастью, в июне администрация г. Новотроицка наконец приняла бесхозную ливневку на обслуживание, а в течение года намерена оформить ее и в муниципальную собственность, что дает прихожанам мечети и жителям окрестных домов надежду на регулярный ремонт и очистку стока.

В Оренбургской области сохраняются определенные **угрозы единству мусульманского сообщества** в связи с конкуренцией между централизованными религиозными организациями, но эти риски пока можно оценить как **незначительные**. С 2020 г., после юридической ликвидации в регионе последних альтернативных структур, все зарегистрированные тут мусульманские религиозные общины по-прежнему объединены под эгидой Регионального духовного управления мусульман Оренбургской области (РДУМОо) в ведении ЦДУМ России. Открытое в том же году в Оренбуржье неофициальное представительство конкурирующего ДУМ Азиатской части России во главе с Салимом Борисовым, как и прежде, лишь обозначает свое присутствие

в регионе отдельными разовыми акциями с освещением их в соцсетях, но не имеет здесь собственных приходов. Так, в 2022-м оно продолжило начатую в прошлом году практику распространения религиозной литературы в чужих общинах РДУМОо, передав 3 июня учебники и наглядные пособия для школы при мечети г. Медногорска. 9 июня 2022 г. Оренбург посетил заместитель главного муфтия, руководитель Департамента сертификации «Халяль» при ДУМ АЧР Алимджан Галеев, который провел встречи с директором регионального отделения Международной ассоциации исламского бизнеса Данияром Бикжановым и имамом-хатибом мечети в райцентре Сакмара РДУМОо Амиром Рахматуллиным.

Если в 2020–2021 гг. глобальное влияние на все стороны и формы деятельности мусульманских общин оказывала **пандемия коронавирусной инфекции COVID-19**, то в 2022 г. она отошла **на второй план** на фоне сокращения заболеваемости и смертности, а также в силу новых общественных вызовов. Еще 31 января 2022 г. в связи с появлением новых, более контагиозных (заразных) штаммов вируса «Дельта» и «Омикрон» ЦДУМ России своим распоряжением предписывало подведомственным региональным управлениям усилить санитарно-гигиенические меры в местах массового скопления верующих, обеспечить в мечетях и учебных классах: 1) возможность дезинфекции рук; 2) обязательное использование средств индивидуальной защиты (масок); 3) входную термометрию с отстранением лиц, имеющих повышенную температуру тела и признаки респираторной инфекции; 4) соблюдение социальной дистанции; 5) использование индивидуальных молитвенных ковриков; 6) установку информационных стендов о правилах поведения при пандемии с учетом требований медицины и шариата; 7) организацию дистанционного обучения детей и взрослых на воскресных курсах. Однако уже с 1 марта 2022 г. Роспотребнадзор минимизировал карантинные ограничения до требования ношения масок только в закрытых помещениях, мотивировав это решение преимущественным функционированием штамма «Омикрон», для которого характерна более легкая форма протекания болезни, и снижением числа зараженных по всей стране. А 2 июня указом губернатора Оренбургской области масочный режим был отменен в регионе полностью. Как следствие, крупнейшие мусульманские праздники, Ураза-байрам (2 мая) и Курбан-байрам (9 июля), широко отмечались в мечетях Оренбуржья в очном формате, при большом стечении верующих и в присутствии высших представителей региональной и муниципальной власти.

Из фокуса общественного внимания тему пандемии вытеснила начавшаяся в конце февраля **Специальная военная операция Вооруженных Сил РФ на Украине**, которая потребовала от мусульманских структур

как важной части российского общества проявления консолидированной позиции и адаптации их деятельности к новым условиям и задачам. Уже в день объявления спецоперации, 24 февраля 2022 г., Президиум ЦДУМ России на своем экстренном заседании единодушно принял заявление, в котором полностью поддержал решение Президента РФ о признании ДНР и ЛНР в качестве независимых государств, а также об оказании им военной помощи «для защиты населения, демилитаризации и устранения угрозы возрождения нацизма» на Украине, «воспринимая эти шаги как ключевые меры обеспечения безопасности и самой России». Вместе с тем духовное руководство молило «Всемилоственного Господа миров удостоить братские народы наших стран, объединенные единой судьбой, восстановить мир и взаимопонимание, жить в согласии и братском сотрудничестве, как это было завещано нашими предками в веках и угодно Всемогущему Творцу нашему»¹.

Поскольку следующий день выпал на пятницу, время проведения обязательной коллективной молитвы мусульман, 25 февраля 2022 г. перед проповедью в Центральной соборной мечети г. Оренбурга муфтий Альфит Шарипов зачитал верующим заявление Президиума ЦДУМ с разъяснением текущего момента, а после намаза в онлайн-формате обсудил с имамами-мухтасибами Оренбургской области обстановку среди верующих в связи с последними событиями в стране и мире. После просмотра телевизионного обращения президента России В. В. Путина о начале спецоперации на Украине преподавательский состав и студенты оренбургского медресе «Хусаиния» также целиком и полностью одобрили решения руководства страны и выразили надежду на скорейшее восстановление мира.

16 марта 2022 г. лидеры ряда крупнейших мусульманских организаций РФ — председатель ЦДУМ, верховный муфтий Талгат Таджутдин, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтий Исмаил Бердиев, муфтий Духовного собрания мусульман России Альбир Крганов, муфтий Татарстана Камиль Самигуллин и др. — на форуме в г. Владикавказе утвердили совместное заявление об их консолидированной поддержке российской операции на Украине как превентивной меры ведения оборонительной политики.

25 марта 2022 г. Совет улемов (богословов) ЦДУМ России издал фетву (религиозно-правовое заключение), которой признал шахидами (мучениками, попадающими в Рай) мусульман, погибших при защите

¹ Заявление расширенного пленума Шура-Президиума Центрального Духовного управления мусульман России. 24.02.2022. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.islamsamara.ru/upload/files/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%83%D0%BC%D0%B0%20%D0%A6%D0%94%D0%A3%D0%9C%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%2024.02.2022%20%D0%B3..pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Родины, в том числе в ходе Специальной военной операции¹, опираясь на свое решение от 15 мая 1942 г. о священном долге борьбы с фашизмом во время Великой Отечественной войны.

Выражая четкую патриотическую позицию, муфтий Оренбургской области Альфит Шарипов назвал спецоперацию «единственно верным решением ради защиты населения» Донбасса, «ради устранения угрозы геноцида и ... самозащиты нашей Отчизны»². В своих выступлениях и публикациях он побуждал подведомственных имамов активизировать работу по воспитанию у молодежи любви к Родине и уважения к власти, призывал не доверять фейкам о российской армии и ее потерях, принимал участие в работе круглого стола о военных преступлениях украинских националистов, организованного 1 марта 2022 г. Общественной палатой РФ.

В культовую практику мусульман Оренбуржья вошло совершение специальных хаджат-намазов и дуа (молитв для исполнения желаний) о скорейшем завершении специальной военной операции на Украине и благополучном возвращении российских солдат. В октябре 2022 г. по инициативе муфтия Оренбургской области Альфита Шарипова по мусульманским приходам региона — при мечетях г. Оренбурга, с. Ибряево Красногвардейского района, с. Имангулово 1-е Октябрьского района, с. Кутлумбетово Переволоцкого района, сс. Шарлык, Мустафино, Юзеево Шарлыкского района и др. — прошла благотворительная акция «За мир во всем мире» с совершением жертвоприношений баранов и молитвами, чтобы не проливалась больше человеческая кровь, а бойцы поскорее вернулись домой к родным и близким.

Летом 2022 г. в рамках формирования 72-й отдельной мотострелковой бригады 3-го армейского корпуса резерва Генштаба на Тоцком полигоне в Оренбуржье перед отправкой на Украину проходили боевую подготовку и слаживание добровольческие батальоны из различных регионов Поволжья: «Алга» и «Тимер» из Татарстана, имени М. Шаймуратова и имени А. Доставалова из Башкортостана, «Атал» из Чувашии, «Свияга» и «Симбирск» из Ульяновской области, «Яик» из Оренбургской области, Самарский и Пензенский батальоны, среди которых было немало мусульман. Для удовлетворения их духовных нужд были созданы необходимые условия, в т. ч. выделены место и время для совершения обязательных коллективных молитв (намазов). Башкирские батальоны вообще прибыли на полигон вместе со своим военным

¹ Таджуддин: погибшие в ходе спецоперации на Украине — шахиды. [Электронный ресурс] // URL: <https://islamnews.ru/2022/3/26/tadzhuddin-pogibshie-v-khode-spetsoperatsii-na-ukraine-shakhidy> (дата обращения: 10.12.2022).

² Альфит-Абдулла-хазрат Шарипов: Миротворческая операция — верное решение ради защиты населения [Электронный ресурс] // URL: <https://ria56.ru/posts/alfit-abdulla-hazrat-sharipov-mirotvorcheskaya-operaciya-vernoe-reshenie-radi-zashhity-naseleniya.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

имамом Хамзой Хафизовым, который жил с ними в казарме и духовно окормлял верующих. В июле 2022 г. глава Республики Башкортостан Радий Хабиров, посоветовавшись с верховным муфтием ЦДУМ Талгатом Таджутдином, совершил ритуальное жертвоприношение баранов по обету (назр-курбан) ради довольства Аллаха и благополучного возвращения башкирских батальонов с фронта домой. После пятничного намаза в Тоцком для воинов был устроен обед с лапшой и пловом из мяса жертвенных животных. Вместе с тем, 9 августа во время личного посещения места временной дислокации батальонов в Оренбуржье глава Башкортостана передал землякам талисманы-обереги в форме традиционного башкирского щита, что показывает устойчивость в национальной среде пережитков народных верований, не одобряемых по шариату.

3 сентября 2022 г. председатель РДУМОо Альфит Шарипов напутствовал речью о воинском долге 115 оренбургских казаков добровольческого батальона «Ермак» перед отправкой их в зону боевых действий на Украину, прочитал суру из Священного Корана и пожелал всем военнослужащим в добром здравии вернуться домой. С объявлением 21 сентября 2022 г. Указом Президента РФ частичной мобилизации в стране мусульманские духовные лица Оренбургской области, наряду с православными священнослужителями, приняли самое широкое участие в отправке земляков на фронт. На торжественных собраниях их проводжали патриотическими проповедями и молитвами.

В октябре 2022 г. на базе военного полигона областные власти организовали палаточный лагерь для тренировки мобилизованных земляков, где, наряду со временной церковью, была поставлена и полевая мечеть.

Активные боевые действия, неизбежно затрагивающие жизнь и благополучие людей, поставили перед религиозными организациями и **новые задачи социального служения**: опеки над ранеными и больными воинами, помощи пострадавшим мирным жителям Донбасса, беженцам из этого региона.

Еще до начала спецоперации, в связи с нарастанием напряженности в зоне конфликта, 20 февраля 2022 г. Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области объявило сбор гуманитарной помощи для жителей Донбасса. Он широко развернулся по городским и сельским приходам, где к концу апреля было собрано и отправлено нуждающимся 194 500 руб., а также более 13 тонн продовольствия, одежды и других предметов первой необходимости¹. И эта работа продолжается.

24 мая 2022 г. члены Регионального отделения Международной ассоциации исламского бизнеса навестили с подарками наших раненых

¹ Новости РДУМОо // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 апреля. № 4 (78). С. 2.

бойцов, проходивших лечение в филиале военного госпиталя в г. Оренбурге. А 31 мая муфтий региона Альфит Шарипов и заместитель руководителя отдела РДУМОо по работе с военнослужащими, полковник в отставке Бары Гизатуллин проводили участников спецоперации, находившихся на реабилитации в Оренбургском областном госпитале ветеранов войн¹.

4 октября 2022 г. муфтий РДУМОо Альфит Шарипов благословил на дорогу автоколонну с гуманитарным грузом по линии Общественного фонда им. Ахмата-хаджи Кадырова, для которой оренбургские чеченцы и ингуши, таджики и узбеки собрали почти 20 тонн продовольствия, в т. ч. свежих овощей и фруктов, предназначенных детским садам и детдомам Херсонской области, а также российским военнослужащим, участвующим в спецоперации.

В ноябре 2022 г. на базе мечети «Сулеймания» в г. Оренбурге открылась мастерская Общественного движения волонтеров «Золотые руки ангела», где на пожертвования, собранные прихожанами, приобрели швейную машинку и освоили изготовление тактических носилок с термоодеялами для эвакуации раненых с поля боя. Отделения волонтерской организации также шьют «пятиточечники» (сиденья для защиты от холода и сырости в полевых условиях), вяжут теплые носки, шапки и перчатки для военнослужащих, собирают посылки с продуктами.

Разумеется, наряду с проведением чрезвычайных мероприятий, обусловленных актуальной повесткой дня, мусульманские организации Оренбургской области не прекратили и текущую разностороннюю деятельность в сфере духовного служения, образования, культурного просветительства, работы с молодежью, социальной поддержки нуждающихся.

Негативные последствия пандемии, а затем и конфликта на Украине, сказались на организации ежегодного обязательного мусульманского паломничества (хаджа) в Мекку, стоимость которого в 2022 г. существенно возросла из-за противоэпидемических ограничений и уменьшения квоты для зарубежных паломников со стороны Саудовской Аравии, а также антироссийских санкций и отсутствия прямых авиарейсов в эту страну. Поэтому если до пандемии из Оренбуржья на поклонение ежегодно отправлялись 20–30 мусульман, то в 2020–2021 гг. из-за карантина доступ иностранцев к хаджу был закрыт, а в 2022 г. из области в паломничество смог поехать всего 1 человек из г. Орска².

Новшеством в культовой практике региона стало проведение в мечети «Аулия» г. Оренбурга в течение апреля 2022 г. первого на территории области Коран-хатыма — полного прочтения вслух Священного Писания.

¹ Новости РДУМОо // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 июня. № 6(80). С. 3.

² Ограничения на хадж коснулись и оренбуржцев // Оренбургское региональное телевидение [Электронный ресурс] // URL: <https://ort-tv.ru/2022/06/02/ogranicheniya-na-xadzh-kosnulis-i-orenburzhcev/> (дата обращения: 10.12.2022).

Крупнейшими, наиболее яркими **культурно-просветительскими мероприятиями** с участием РДУМОо были:

— областной детский конкурс «Благословенный месяц Рамазан» к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией среди 56 участников на лучшее чтение Корана, азана, икамата, дуа, лучший рисунок или поделку об истории булгар, ислама в регионе, лучший рассказ о вкладе семьи в Великую Отечественную войну с ценными призами и завершающим застольем (23–27 апреля);

— детский конкурс «Имена Аллаха» в с. Татарская Каргала Сакмарского района среди 36 участников с презентацией плакатов, видеороликов, мультимедиа, лэпбуков (книжек-раскладушек), стихов, раскрывающих эпитеты Всевышнего (23 апреля);

— концерт «Рамазан», приуроченный к мусульманскому празднику окончания поста (Ид ал-Фитр), в Оренбургском татарском драмтеатре с чтением сур Корана и праздничной проповедью муфтия, отрывками из популярных спектаклей, юмористическими монологами, татарскими песнями и танцами (2 мая);

— детский праздник «Расскажи мне об исламе» в райцентре Александровка к 10-летию местной мусульманской религиозной организации, проводившийся для 100 ребят из районов Западного Оренбуржья и сопровождавшийся конкурсами на чтение Корана, правильное совершение намаза, исполнение религиозных песнопений, театрализованными сценками паломничества (хаджжа), призами и угощением (24 июля);

— детский конкурс по основам ислама в соборной мечети г. Орска для 20 ребят из районов Восточного Оренбуржья с призами, угощением и экскурсией по городу (29 августа);

— празднование Дня рождения пророка Мухаммада (Мавлид ан-Наби) по всей области с региональным онлайн-конкурсом для детей на лучшее чтение салавата (славословия), рассказ о жизни и письмо Посланнику Аллаха; с проведением меджлисов в приходах и больших концертов в ДК гг. Оренбурга, Новотроицка, с. Татарская Каргала и др., включающих религиозные песнопения (нашиды), чтение стихов, танцевальные номера, выступления детей, демонстрацию поучительных видео по воспитанию нравственности (2–26 октября).

Примечательно, что большинство этих мероприятий были направлены на **работу с молодежью**, на усвоение ею сложных священных догматов, текстов и практик в облегченных, игровых и конкурсных формах, на вовлечение подростков с юных лет в осознанную культовую практику.

Этим же целям служили и традиционные **мусульманские детские лагеря** — курсы при мечетях по основам ислама, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, которые широко организовывались по

приходам Оренбургской области в период школьных каникул. В летнее время обучение здесь прошли более 500 ребят¹, в том числе в Центральной соборной мечети г. Оренбурга — свыше 70, в г. Орске — 47, в мечети «Ас-Салям» с. Татарская Каргала Сакмарского района — 35, в мечети «Хусаиния» г. Оренбурга — 24, в с. Сарманай Шарлыкского района — 24, в райцентре Кваркено — 22, в с. Новомусино Шарлыкского района — 22, в г. Соль-Илецке — 20, в райцентре Акбулак — 15, в мечети «Сулеймания» г. Оренбурга — 14, в г. Новотроицке — 12, в г. Кувандыке — 12, в райцентре Шарлык — 12, в г. Бузулуке — 10, в райцентре Плешаново Красногвардейского района — 9, в райцентре Александровка — 8, в райцентре Светлый — 6, в райцентре Илек — 6 и т. д.

В мусульманских детских лагерях дневного пребывания проводились занятия по изучению догматов и обрядов ислама, священной истории, арабского языка, сур Корана и важнейших молитв, этики, а также беседы о правилах поведения в семье и обществе, уважении к старшим, патриотизме. Учеба чередовалась с подвижными и интеллектуальными играми, конкурсами и викторинами, просмотром мусульманских мультфильмов, спортивными соревнованиями, экскурсиями и встречами с интересными людьми, чаепитием со сладостями.

Например, с 1 по 14 июля 2022 г. в с. Сарманай Шарлыкского района ребята познакомились со столпами ислама, обязанностями верующих, смыслом религиозных праздников. В рамках творческих заданий они делали молитвенные коврики (намазлыки), модели мечетей, открытки к Курбан-байраму. Для игровой программы «Путешествие в хаджж» дети изготовили большой макет Каабы и на практике освоили все этапы совершения обязательного мусульманского паломничества: вошли в состояние духовной чистоты (*ихрам*) с полным омовением тела и облачением, сделали 7 раз ритуальный обход (*таваф*) против часовой стрелки вокруг святыни, пробежали 7 раз между «горами Сафа и Марва», выпили воды из «священного колодца Замзам», выполнили молитвенное стояние в «долине Арафат», побили семью камнями столп Шайтана в «долине Мина» и совершили прощальный обход вокруг Каабы. Вместе с тем в ходе познавательных встреч и экскурсий дети узнали об истории и природе родного края, различных профессиях и ценности труда: побывали у главы сельсовета, в библиотеке, школьном музее, померили температуру в фельдшерско-акушерском пункте, примерили сценические национальные костюмы в сельском клубе, открыли для себя все сложности выращивания хлеба в хозяйстве местного фермера и подоили козу, прогулялись по лесу к роднику и живописному

¹ В мечетях Оренбуржья проходят летние детские курсы по духовно-нравственному воспитанию и основам ислама // Министерство региональной и информационной политики Оренбургской области [Электронный ресурс] // URL: <https://reginform.orb.ru/presscenter/news/44588/> (дата обращения: 10.12.2022).

Сарманайскому яру, совершили дуа (молитву) у памятника односельчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Юные участники мусульманских курсов в с. Мустафино Шарлыкского района посетили музей своего земляка — Героя Советского Союза Мусы Джалиля, казненного в фашистских застенках за организацию подпольного сопротивления.

С 11 по 23 июля 2022 г. при Центральной соборной мечети г. Оренбурга на базе медресе «Хусаиния» дети школьного возраста постигали основы мусульманской религии и нормы поведения в обществе, важность послушания и почитания родителей, доброго отношения ко всем Божьим созданиям, учили арабский алфавит и графику, суры Корана и необходимые молитвы, запоминали последовательность намаза. Полученные знания они закрепляли и оттачивали в различных конкурсах и интеллектуальных играх. Они беседовали с муфтием Альфитом Шариповым об исламе как ответственном образе жизни и с сотрудниками ГИБДД о безопасности дорожного движения, с экскурсией посетили старинные купеческие особняки, мечеть «Сулеймания», музей-квартиру Юрия и Валентины Гагариных¹.

С 1 по 13 августа 2022 г. в с. Татарская Каргала Сакмарского района при содействии РДУМОо были организованы два творческих потока мусульманского лагеря для девочек. Разделившись на команды, они соревновались в театрализованных постановках хадисов, повествующих о важных нравственных качествах человека (гостеприимстве, дружелюбии, вежливости), в презентациях научных фактов и явлений из Священного Писания (конкурс назывался «Чудеса Корана»), в представлении самобытной национальной культуры различных исламских стран на конкурсе «А ну-ка, мусульманочка». В День предпринимательства был устроен конкурс проектов, составляя которые девочки познакомились с подходами к ведению бизнеса, на мастер-классе по рукоделию они занялись изготовлением украшений с традиционными татарскими орнаментами, на квесте «Веселый путешественник» получили навыки выживания в лесу, на «Ледяном шоу» освоили занимательные опыты и продегустировали крафтовое мороженое. Они играли в бадминтон и волейбол на природе, побывали в Областном историко-краеведческом музее и Зауральной роще г. Оренбурга².

Распространение религиозных, духовных знаний велось и посредством регулярной **образовательной деятельности**.

Поскольку длительные курсы с обширной программой не подходят некоторым слушателям из-за их повседневной занятости, РДУМОо

¹ Детские курсы по духовно-нравственному, патриотическому воспитанию и основам ислама в Центральной соборной мечети г. Оренбурга // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 июля. № 7(81). С. 3.

² Два полезных потока // Оренбургский минарет. 2022. 25 августа. № 8(243). С. 2.

со 2 апреля 2022 г. в дополнение к постоянно действующим воскресным школам запустило по своим приходам два новых краткосрочных образовательных проекта для целевого освоения базовых навыков под узкий запрос: «Намаз за два часа» (для детей) и «От нуля до чтения Корана» (для взрослых).

Подготовку кадров священнослужителей и педагогов для исламских общин области продолжило единственное в регионе мусульманское учреждение среднего профессионального образования — медресе «Хусаиния» в г. Оренбурге, где 5 июля 2022 г. состоялся уже 30-й, юбилейный выпуск шакирдов. При этом если в 2021 г. его дипломы получили 64 студента очного, заочного и вечернего отделений, то в 2022 г. — уже 84 человека, что свидетельствует о растущей востребованности мусульманского профессионального образования¹.

Наконец, после 2-летнего перерыва из-за ковида возобновилась и переподготовка действующих служителей культа применительно к меняющимся условиям и новым формам работы. С 14 по 17 ноября 2022 г. в г. Оренбурге более половины мусульманских священнослужителей области в очном формате прошли курсы повышения квалификации по программе «Ответ ислама вызовам современности: потенциал имамов Оренбуржья в сохранении национальной безопасности Отечества». Курсы открылись 14 ноября традиционным ежегодным областным семинаром-совещанием «Профилактика экстремизма и терроризма» с участием представителей органов прокуратуры, юстиции, Центра по противодействию экстремизму и Управления по вопросам миграции УМВД России по Оренбургской области, Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области, имамов, преподавателей, студентов и выпускников медресе «Хусаиния». Затем на протяжении 32 часов под руководством опытных педагогов и богословов Российского исламского университета ЦДУМ России (г. Уфа) и Казанского исламского университета оренбургские имамы обновили знания шариатских правил о подчинении власти и тяжести греха смуты, конструктивных отношениях с представителями других религий, особенностях совершения ритуальных действий по ханафитскому мазхабу, усвоили современные подходы к профилактике экстремизма, социальной и благотворительной деятельности, работе с молодежью в приходе. Завершились курсы 17 ноября содержательной дискуссией и торжественным вручением свидетельств о повышении квалификации на итоговом круглом столе «Диалог и сотрудничество авраамических религий в укреплении нравственных идеалов и сохранении российского духовного наследия»,

¹ 30-й, юбилейный выпуск «Медресе “Хусаиния”» // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 июля. № 7(81). С. 1, 3.

куда также были приглашены представители православных религиозных объединений региона¹.

Проповедуемые идеалы добра, любви и милосердия мусульманские религиозные организации и сами воплощают в жизнь посредством **социально-благотворительной деятельности**. В течение 2022 г. РДУМОо и подведомственные ему приходы выделяли необходимую помощь: продуктовыми наборами — бедным, деньгами — погорельцам, средствами реабилитации — инвалидам, рюкзаками и канцелярскими принадлежностями — детям из малоимущих семей в рамках областной акции «Соберем ребенка в школу» к началу учебного года. Свое служение религиозные объединения осуществляли в тесном взаимодействии с государственными структурами, оказывая поддержку разнообразным социальным учреждениям. Например, 10 марта мечеть «Аулия» передала продукты для распределения среди нуждающихся Комплексному центру социального обслуживания населения Южного округа г. Оренбурга. 24 апреля Благотворительный отдел РДУМОо подарил мёд воспитанникам Дома детства в г. Оренбурге, а 25 апреля — подгузники для взрослых лежачих больных областному госпиталю. 30 апреля, в канун праздника Ураза-байрам, мулла и председатель приходского совета соборной мечети г. Кувандыка привезли в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Аленушка» фрукты, кондитерские изделия, мешок сахара и мячи для игр. 16 июля Благотворительный отдел РДУМОо профинансировал и организовал в областном Доме детства для сирот обед с пловом, фруктами и сладостями.

Вместе с тем, несмотря на конструктивные усилия религиозных объединений в сотрудничестве с государственной властью, на территории Оренбургской области сохраняются **угрозы и риски экстремизма**.

18 января 2022 г. стало известно, что Абдулинский районный суд Оренбургской области 28 декабря 2021 г. наложил административный штраф в 2 тыс. руб. на имама-хатиба г. Абдулино Алмаза Кашапова по ст. 20.29 КоАП (хранение экстремистских материалов в целях массового распространения). При проверке прокуратурой в помещении городской мечети были обнаружены 2 экземпляра брошюры «380 больших грехов» мусульманского богослова Ибн Хаджара ал-Хайтами (1503–1566), которая была признана экстремистской и запрещена решением Первомайского районного суда г. Владивостока от 29 января 2015 г. Имам заявил, что не знал о включении книги в Федеральный список

¹ С 14 по 17 ноября 2022 г. в Региональном духовном управлении мусульман Оренбургской области прошли курсы повышения квалификации имамов региона // Региональное духовное управление мусульман Оренбургской области [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dumoo.ru/novostnoy-blok/s-14-po-17-noyabrya-2022-goda-v-regional-nom-duhovnom-upravlenii-musul-man-orenburgskoy-oblasti-proshli-kursy-povysheniya-kvalifikacii-imamov-regiona-po-programme-otvetislama-vyzovam-sovremennosti-potencial-imamov-orenburzh-ya-v-sohraneni> (дата обращения: 10.12.2022).

экстремистских материалов, но все равно был привлечен к административной ответственности как должностное лицо, допустившее возможность ознакомления с изданием неограниченного круга лиц — посетителей мечети. При этом некоторые эксперты выражают сомнения в обоснованности судебного запрета данного произведения, отражающего религиозные установки XVI века. С учетом этого случая 15 февраля 2022 г. муфтий Оренбургской области Альфит Шарипов на рабочем совещании с имамами-мухтасибами региона, проводившемся в онлайн-режиме, в очередной раз напомнил о необходимости строгого контроля за всей литературой в мечетях, ее учета и внесения в специальный реестр, а также проверки по Федеральному списку экстремистских материалов, который доступен в Интернете, на сайте Минюста России.

4 марта 2022 г. по иску региональной прокуратуры Оренбургский областной суд признал террористической и запретил на всей территории РФ незарегистрированную мусульманскую салафитскую религиозную группу поселка Кушкуль («Кушкульский джамаат»). По данным правоохранительных органов, ее организовал в 2014 г. житель Оренбуржья по возвращении на родину из Египта, где он воспринял радикальную идеологию в период обучения в салафитском вузе. Члены созданной им группы с соблюдением мер конспирации и строгих запретов на пользование соцсетями стали негласно собираться в одном из частных коттеджей на территории п. Кушкуль г. Оренбурга, где была оборудована подпольная мечеть, велась пропаганда радикальных взглядов и вербовка боевиков для отправки на Ближний Восток. Часть из них успела выехать в Сирию для борьбы с законным правительством на стороне террористических вооруженных формирований. Но в ноябре 2020 г. деятельность «Кушкульского джамаата» была пресечена, сотрудниками МВД и ФСБ при силовой поддержке Росгвардии проведены задержания и обыски по 16 адресам в г. Оренбурге и Сакмарском районе Оренбургской области. В ходе оперативно-розыскных мероприятий изъяты запрещенная экстремистская литература, учебные конспекты, электронные носители и средства мобильной связи. Собранные материалы и послужили основанием для юридического признания самого «Кушкульского джамаата» террористической организацией, а также запрета его деятельности в России¹. Это первый такой случай в судебной практике Оренбургской области. В отношении членов радикальной ячейки возбуждены уголовные дела по ст. 205.5 (организация деятельности террористической

¹ Сальников Н. Запрещали сидеть в соцсетях и сделали из коттеджа мечеть: «Кушкульский джамаат» из пригорода Оренбурга признали экстремистской организацией // Комсомольская правда — Оренбург [Электронный ресурс] // URL: <https://www.orenburg.kp.ru/daily/27392.5/4586994/> (дата обращения: 10.12.2022).

организации и участие в ней) и ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) УК РФ. Скрывшиеся от правоохранителей за границу отдельные члены террористического сообщества объявлены в международный розыск.

27 апреля 2022 г. в СМИ была обнародована информация о том, что в г. Оренбурге сотрудниками регионального УФСБ был задержан 32-летний гражданин одной из центральноазиатских республик, который подозревается в причастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности). По данным следствия, иностранец добровольно переводил денежные средства на нужды международной террористической организации для подготовки и совершения преступлений. Решением Ленинского районного суда г. Оренбурга мужчина был заключен под стражу¹.

В ноябре 2022 г. при проведении проверочных мероприятий региональной прокуратурой и УФСБ в мечетной библиотечке одного из сел Соль-Илецкого района была выявлена литература, включенная в Федеральный список экстремистских материалов. На этом основании 10 ноября 2022 г. Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области оштрафовал на 2 тыс. руб. как ответственное должностное лицо религиозной организации имама-мухтасиба Соль-Илецкого и Акбулакского районов Аманжолу Кахимбаева по ст. 20.29 КоАП (хранение экстремистских материалов в целях массового распространения)².

Более серьезными и сознательными нарушениями правопорядка стали получившие широкий общественный резонанс **факты вандализма**, разрушения надгробий на старинных мусульманских кладбищах в Беяевском районе Оренбургской области, которые служат традиционными местами поклонения для окрестного казахского населения. Еще в октябре прошлого 2021 г. на популярных среди туристов солончаках с лечебными грязями в урочище Тузлукколь неизвестными лицами на квадроциклах был уничтожен каменный памятник на почитаемой могиле, где, по местной легенде, похоронен «лекарь Тамерлана», повреждена ограда и сбиты металлические полумесяцы по ее периметру и на входной арке к зийрату³. А в мае 2022 г. обнаружилось, что варварскому разрушению подверглись по соседству и так называемые «Кайсацкие кулпытасы» в урочище Кызаулер — великолепные тюркские намогильные стелы

¹ Привлечен к административной ответственности за хранение экстремистских материалов // Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области [Электронный ресурс] // URL: http://sol-iletsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2164 (дата обращения: 10.12.2022).

² Нетужилова А. В Оренбурге задержали мужчину, подозреваемого в финансировании террористической организации. Ему грозит пожизненный срок [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ural56.ru/news/677592/> (дата обращения: 10.12.2022).

³ Кому помешал лекарь Тамерлана [Электронный ресурс] // URL: <https://islamnews.ru/2021/10/22/komu-pomeshal-lekar-tamerlana> (дата обращения: 10.12.2022).

с каменной резьбой¹. 18 мая на этих объектах побывали глава Беляевского сельсовета М. Х. Елешев, имам-мухтасиб Беляевского района Караматулла Абубакиров из с. Алабайтал, имам-хатиб с. Беляевка Ислам Пишпанов, краеведы, мусульманские активисты, которые оценили повреждения и наметили объем восстановительных работ.

Таким образом, в 2022 г. мусульманская умма Оренбургской области сохраняла позитивную динамику развития увеличением числа приходов, мечетей, наращиванием и поиском новых форм богослужебной, культурно-просветительской, образовательной деятельности, молодежной и социально-благотворительной работы. Карантинные ограничения предыдущих 2 лет пандемии коронавирусной инфекции с изменением эпидемиологической и общественно-политической ситуации отошли для российских мусульман на второй план, но новые вызовы глобальной безопасности, побудившие РФ к спецоперации на Украине, потребовали от них консолидации для решения актуальных задач военно-патриотического и социального служения. Риски распада единства региональной уммы можно оценить как незначительные, несмотря на номинальное присутствие в Оренбуржье конкурирующего с ЦДУМ Духовного управления мусульман Азиатской части России, которое, однако, не имеет в области собственных приходов и ограничивается разовыми информационными акциями. Вместе с тем в регионе сохраняются угрозы религиозного экстремизма, отмечаются отдельные попытки организации и финансирования террористических ячеек, разжигания межконфессиональной вражды внешними силами, которые успешно пресекаются и купируются ответственными государственными структурами.

Литература

Два полезных потока // Оренбургский минарет. 2022. 25 августа. № 8(243). С. 2.

Детские курсы по духовно-нравственному, патриотическому воспитанию и основам ислама в Центральной соборной мечети г. Оренбурга // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 июля. № 7(81). С. 3.

Новости РДУМОо // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 апреля. № 4(78). С. 2.

Новости РДУМОо // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 июня. № 6(80). С. 3.
30-й, юбилейный выпуск «Медресе “Хусаиния”» // Мусульмане Оренбуржья. 2022. 30 июля. № 7(81). С. 1, 3.

¹ Хрусталева К. На востоке Оренбургской области вандалы разрушили культовые сооружения кочевников — Кайсацкие кулпытасы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ural56.ru/news/677826/> (дата обращения: 10.12.2022).

References

Dva poleznyh potoka [Two useful streams]. *Orenburgskij minaret*. 2022. 25 August. No. 8 (243). P. 2.

Detskie kursy po duhovno-nravstvennomu, patrioticheskomu vospitaniyu i osnovam islama v Central'noj sobornoj mecheti g. Orenburga [Children's Courses on Spiritual, Moral, Patriotic Education and the Basics of Islam in the Central Cathedral Mosque of Orenburg]. *Musul'mane Orenburzh'ya*. 2022. 30 July. No. 7(81). P. 3.

Novosti RDUMOO [News of The Regional Spiritual Administration of Muslims of the Orenburg region]. *Musul'mane Orenburzh'ya*. 2022. April 30. No. 4(78). P. 2.

Novosti RDUMOO [News of The Regional Spiritual Administration of Muslims of the Orenburg region]. *Musul'mane Orenburzh'ya*. 2022. June 30. No. 6(80). P. 3.

30-j, yubilejnyj vypusk «Medrese "Husainiya"» [30th Anniversary Graduation of the Khusainia Madrasah]. *Musul'mane Orenburzh'ya*. 2022. July 30. No. 7(81). P. 1, 3.

MONITORING THE STATE OF THE MUSLIM UMMAH OF THE ORENBURG REGION IN 2022

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the state of the Muslim ummah of the Orenburg region in 2022, the main directions of its cultural, educational, youth-oriented, social and charitable work. It is shown how with the beginning of the Special military operation of the Russian Armed Forces in Ukraine the Islamic community of the region was consolidated for solving urgent problems of military-patriotic and social service. Along with the emergence of new challenges and potential hotbeds of tension and conflict, the ongoing threats of radicalization and extremism have also manifested themselves.

Keywords: Islam, Muslims, ummah, coronavirus, special operation, Orenburg region.

Denis N. DENISOV,

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher, the Scientific Research Institute for Southern Ural History and Ethnography, Orenburg State University (13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation).
E-mail: dinge56@mail.ru

К 15-летию со дня основания ИД «Медина»

Главный редактор:
Заместители
главного редактора:

Учредитель и Издатель:

Генеральный директор:
Над номером работали:

Адрес редакции:

Д. Мухетдинов

Вс. Золотухин, И. Зарипов

Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом
“Медина”» (109382, г. Москва, проезд Кирова, д. 12)

E-mail: inf@idmedina.ru

Сайт: www.idmedina.ru

И. Нуриманов

Вс. Золотухин (выпускающий редактор), Н. Сборовская (научный редактор), А. Конькова (литературный редактор, корректор), А. Хабутдинов (научный консультант), С. Казаков (переводчик), А. Сафина (менеджер подписки), А. Паньшин (дизайнер, верстальщик).
129090, Российская Федерация, г. Москва, Выползов пер., д. 7.

Тел.: +7 (499) 763-15-63

Материалы номера соответствуют нормам Федерального закона
№ 436-ФЗ от 29.12.2010 (в редакции 28.07.2012) «О защите детей
от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
и классифицированы по возрастной категории 12+.

Печатное СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по над-
зору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65168 от 28.03.2016.

Журнал способствует академическому и критическому анализу ис-
тории ислама, философских, политических, социальных и культур-
ных аспектов жизни современных мусульманских обществ, актив-
но участвует в теоретических и эмпирических исследованиях и тем
самым содействует критическому пониманию сложной природы
идей и исламских ценностей, социальных конфигураций и мате-
риальных реалий, характерных для мусульманских обществ в со-
временном мире.

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно от-
ражает мнение редакции.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экс-
пертного отбора. Редколлегия журнала руководствуется норма-
ми и международными стандартами, установленными Комитетом
по этике публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Ислам в современ-
ном мире» обязательна.

Распространяется по подписке во всех регионах России
и за рубежом.

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»
и в электронном каталоге «Российская периодика» в сети Internet
(www.arpk.org) — 94107.

Сдано в производство: 15.12.2022. Подписано к печати: 27.12.2022.
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Тираж 10000 экз.

В розницу — цена свободная.

© 2022 Редакция журнала «Ислам в современном мире»

© 2022 ООО «Издательский дом “Медина”»

ИСЛАМ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Некоммерческий благотворительный фонд.
ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ISSN 2074-1529 (Print) DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4

Peer-reviewed academic journal *Islam in the modern world*
is published since 2005. Published quarterly.

Editor-in-Chief:
Deputy Editor-in-Chief:

Founder&Publisher:

General manager:
The editorial stuff:

Registration:

Damir Mukhetdinov (Moscow, Russian Federation)
Vsevolod Zolotukhin (Moscow, Russian Federation)
Islam Zaripov (Moscow, Russian Federation)
Medina Publishing Ltd.
12 Pr. Kirova, Moscow, 125009, Russian Federation.
Tel:/ Fax: 007 (499) 763-15-63
E-mail: info@idmedina.ru
Website: www.idmedina.ru

Ildar Nurimanov

Vs. Zolotukhin (Managing Editor in Charge), N. Sborovskaya (Scientific Editor), A. Konkova (Literary Editor, proofreading), A. Khabutdinov (Scientific consultant), S. Kazakov (translator), A. Safina (Subscription manager), A. Panshin (designer, Crafty coder).

Islam in the modern world is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

PI certificate number FS 77-65168 on 28.03.2016.

The journal's materials are compliant with the Federal Law № 436-FZ adopted 29.12.2010 (revised 28.07.2012) "On Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development" and classified as suitable for people aged 12 and over.

Islam in the modern world promotes an academic and critical examination of the history and contemporary philosophical, political, social and cultural aspects of Muslim societies. *Islam in the modern world* actively engages theoretical and empirical studies and by so doing promotes a critical understanding of the complex nature of ideas, values, social configurations and material realities of events associated with the development of Islam and Muslim societies. *Islam in the modern world* provides a forum for the interdisciplinary examination of diverse issues based on solid research and critical readings of developments in the modern world.

Islam in the modern world is subject to a peer review process.

Subscription index in the Integrated catalog "Press of Russia" and in the electronic catalog "Russian Periodical Press" in the Internet (www.arpk.org) network — **94107**.

Put into production: 15.12.2022. Signed in print: 27.12.2022.

10000 copies

© 2022 The editorial board of "Islam in the Modern World"

© 2022 "Medina" Publishing House LLC

SLAMI

IN THE MODERN WORLD

UNCOMMERCIAL CHARITABLE FUND
«FUND FOR SUPPORT OF ISLAMIC
CULTURE, SCIENCE AND EDUCATION»

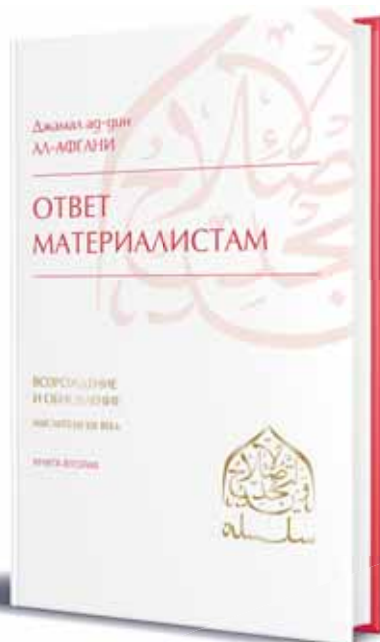

Серия
ВОЗРОЖДЕНИЕ
И ОБНОВЛЕНИЕ

Силсила
«АЛ-ИСЛАХ ВА-Т-ТАДЖДИД»

МЫСЛИТЕЛИ XIX ВЕКА

КНИГИ СЕРИИ:

Дамир Мухетдинов
«Современные исламские мыслители»

- кн. **1** Сайид Ахмад-хан
«Чудо Корана: избранные сочинения»
- кн. **2** Джамал ад-дин ал-Афгани
«Ответ материалистам»
- кн. **3** Мухаммад Абдо
«Трактат о единобожии»
- кн. **4** Касим Амин
«Освобождение женщины»
- кн. **5** Ахмед Хилми Филібели
«Можно ли отрицать существование Бога?»
- кн. **6** Мухаммад Рашид Рида
«Диалог реформатора и подражателя»
- кн. **7** Джамал ад-дин ал-Касими
«Доказательства единобожия»
- кн. **8** Исмаил Хаккы Измирли
«Новая наука калама»
- кн. **9** Мухаммад Икбал
«Развитие метафизики в Персии: к истории мусульманской философии»
- кн. **10** ат-Тахир ал-Хаддад
«О положении женщины в шариате и обществе»

Серия
ВОЗРОЖДЕНИЕ
И ОБНОВЛЕНИЕ

Силсила
«АЛ-ИСЛАХ ВА-Т-ТАДЖДИД»

МЫСЛИТЕЛИ XX ВЕКА

КНИГИ СЕРИИ:

Дамир Мухетдинов
«Ислам в Индонезии:
обновленческое движение»

- КН. **1** Али Абд ар-Разик
«Ислам и принципы
правления»
- КН. **2** Махмуд Шалтут
«Ислам: вероучение
и закон»
- КН. **3** Мухаммад
ат-Тахир ибн Ашур
«Цели исламского закона»
- КН. **4** Малек Беннаби
«Проблема идей
мусульманского мира»
- КН. **5** Харун Насутион
«Место разума в теологии
Мухаммада Абдо»
- КН. **6** Исмаил Раджи ал-Фаруки
«Ислам и другие религии»
- КН. **7** Мухаммад Талби
«Вечная актуальность
Корана: избранные
сочинения»
- КН. **8** Фазлур Рахман Малик
«Основные темы Корана»
- КН. **9** Али Шариати
«Исламология: избранные
сочинения»
- КН. **10** Ал-Алвани
«Исламская мысль:
подход к реформе»

Серия
ВОЗРОЖДЕНИЕ
И ОБНОВЛЕНИЕ

Силсила
«АЛ-ИСЛАХ ВА-Т-ТАДЖДИД»

МЫСЛИТЕЛИ XX-XXI ВЕКОВ

КНИГИ СЕРИИ:

Дамир Мухетдинов
«Теология обновления:
исламский неомодернизм
и проблема традиции»

- кн. **1** *Нурхалис Маджид*
«Ибн Таймийя о каламе
и фалсафе»
- кн. **2** *Мухаммад Аркун*
«Гуманизм и ислам»
- кн. **3** *Наср Хамид Абу Зайд*
«Реформация исламской
мысли»
- кн. **4** *Малек Шебель*
«Ислам и разум:
битва идей»
- кн. **5** *Абу Сулейман*
«Кризис мусульманского
разума: избранные
сочинения»
- кн. **6** *Сейид Хоссейн Наср*
«Ислам в современном
мире»
- кн. **7** *Таха Абдурахман*
«Дух современности»
- кн. **8** *Мухаммад Хашим Камали*
«Обновление в исламе:
избранные сочинения»
- кн. **9** *Мухаммад Курайш Шихаб*
«Коран в повседневной
жизни»
- кн. **10** *Яд бен Ашур*
«Ислам и демократия:
внутренняя революция»

Серия
ВОЗРОЖДЕНИЕ
И ОБНОВЛЕНИЕ

Силсила
«АЛ-ИСЛАХ ВА-Т-ТАДЖДИД»

МЫСЛИТЕЛИ ХХІ ВЕКА

Абдулла
САИД

ИСТОЛКОВЫВАЯ КОРАН: НА ПУТИ К СОВРЕМЕННОМУ ПОДХОДУ

ВОПРОСЫ ИСЛАМА
И СОВРЕМЕННОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САДРА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САДРА»

Тарик
РАМАДАН

ВВЕДЕНИЕ В ИСЛАМСКУЮ ЭТИКУ

ВОПРОСЫ ИСЛАМА
И СОВРЕМЕННОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САДРА»

Халиф Абу
ЭЛ-ФАДЛ

ЗАВЕТ С БОГОМ

ВОПРОСЫ ИСЛАМА
И СОВРЕМЕННОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САДРА»

Азиз
ДЖУДЕРИЯ

ИМПЕРАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОГРЕССИВНОГО ИСЛАМА

ВОПРОСЫ ИСЛАМА
И СОВРЕМЕННОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САДРА»

КНИГИ СЕРИИ:

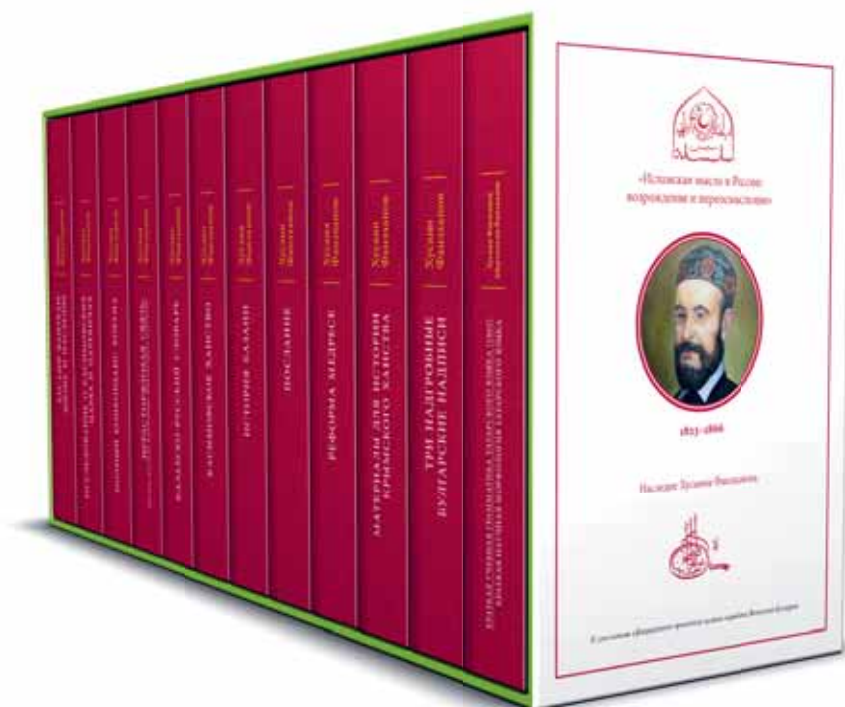
Дамир Мухетдинов
«Российская богословская школа в контексте мировой исламской мысли»

- кн. **1** *Абдулкарим Соруш*
«Расширение пророческого опыта»
- кн. **2** *Абдуллахи Ахмед ан-Наим*
«Мусульмане и всеобщая справедливость»
- кн. **3** *Амина Вадуд*
«Коран и женщина»
- кн. **4** *Абдулла Саид*
«Истолковывая Коран: на пути к современному подходу»
- кн. **5** *Тарик Рамадан*
«Введение в исламскую этику»
- кн. **6** *Халед Абу эл-Фадл*
«Завет с Богом»
- кн. **7** *Адис Джудерия*
«Императивные принципы прогрессивного ислама»
- кн. **8** *Аиша Хидаятулла*
«Завет с Богом»
- кн. **9** *Ариф Кемил Абдулла*
«Коран и нормативный религиозный плюрализм»
- кн. **10** *Мунирул Ихван*
«Мухаммад Курайш Шихаб и его герменевтика Корана»

**Серия «Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»**

Серия
«Наследие Хусаина Фаизханова» (2020–2023)

включает следующие книги:

- 1 **КРАТКАЯ УЧЕБНАЯ ГРАММАТИКА
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА** (СПб., 1862)
- 2 **Три надгробные болгарские надписи** (СПб., 1863)
- 3 **МАТЕРИАЛЫ для истории Крымского ханства** (СПб., 1864)
- 4 **РЕФОРМА медресе** (Ислах ал-мадарис)
- 5 **Послание** (Рисаля)
- 6 **История Казани** (Казан тарихы)
- 7 **Касимовское ханство** (Касим ханлыгы)
- 8 **Казахско-русский словарь**
- 9 **Нерасторжимая связь: письма Хусаина Фаизханова
Шихабутдину Марджани** (1855–1866)
- 10 **Полный конкорданс Корана, или Ключ ко всем
словам и выражениям его текстов для руководства
к исследованию религиозных, юридических,
исторических и литературных начал сей книги**
(«Мифтах Кунуз ал-Куран», 1859)
(Казембек А. К.)
- 11 **Исследование о касимовских царях и царевичах**
(СПб., 1863)
(Вельяминов-Зернов В. В.)
- 12 **Хусаин Фаизхан: жизнь и наследие** (2023)
(Мухетдинов Д. В.)